

KRUGH
№ 4
08.1996

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВААБАРОНЧАЯ ГАЗЕТА
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГАЗЕТА
BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER

КРУГ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЭТО – СЕРЬЕЗНО.

ЧИТАЙТЕ "КРУГ" ВЕСЬ МЕСЯЦ:

ХОТИТЕ ОБМАНУТЬ НАРОД – СПРОСИТЕ ЕГО

СУДЯ ПО ВСЕМУ, ОСЕНЬЮ НАМ ПРЕДСТОИТ ПЕРЕЖИТЬ ЕЩЕ ОДИН ВСЕНАРОДНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. ПОКА НЕИЗВЕСТНЫ ВОПРОСЫ, С КОТОРЫМИ НА ЭТОТ РАЗ ВЫЙДЕТ К НАРОДУ ПРЕЗИДЕНТ, ИБО ИХ ФОРМУЛИРОВКИ В КАЖДОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ЗВУЧАТ ПО-РАЗНОМУ. ЯСНО ОДНО – РЕЧЬ ПОЙДЕТ О НАДЕЛЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ПОЛНОМОЧИЙ, ПОСЛЕ ЧЕГО РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА, КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ПРОКУРАТУРЫ СВЕДЕТСЯ К ЧИСТО ДЕКОРАТИВНОЙ.

О ТОМ, ЧЕМ ЯВЛЯЕТСЯ РЕФЕРЕНДУМ – ВЫСШЕЙ ФОРМОЙ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ИЛИ СРЕДСТВОМ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЭТИМ НАРОДОМ, ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ РЕЗУЛЬТАТ РЕФЕРЕНДУМА И КАК ОТРЕАГИРУЕТ НА ОЧЕРЕДНОЙ РЕФЕРЕНДУМ НАШЕ БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО, -- РАССУЖДАЮТ ДВА ИЗВЕСТНЫХ ЮРИСТА.

Сергей ЛЕВШУНОВ, эксперт НЦСИ "Восток-Запад":

--Сергей Евгеньевич, в каких странах проводятся референдумы, какие вопросы выносятся там на всенародное обсуждение?

--Референдумы – это весьма своеобразное политико-правовое явление, которым пользуются в совершенно разных государствах. Референдумы проводятся в государствах со сложившейся демократической традицией, имеющих долгую историю самоуправления граждан, проводились и в государствах тоталитарных, наиболее яркий пример – гитлеровская Германия. Швейцария насчитывает многовековую историю референдумов, которые чаще всего решают совершенно конкретные, местные, хозяйственные вопросы, например, о постройке какого-либо объекта. В швейцарском варианте референдум служил развитию демократии и самоуправления, в германском – укреплению антидемократического режима.

--Почему же одно и то же политическое явление приводит к разным результатам?

--В тех странах, где отсутствуют условия для свободного обмена мнениями, отсутствует свободная пресса, референдум превращается в орудие манипулирования общественным мнением, в инструмент получения политической поддержки со стороны правящего режима.

--Это относится и к прошлогоднему весеннему референдуму о языках, интеграции с Россией, символике и роспуске парламента?

--Что касается прошлогоднего референдума, то совершенно очевидно, что тут нужна была политическая поддержка курсу Президента, а с другой стороны, это было желание подтвердить свою легитимность одновременно с выборами депутатов ВС, ибо в мае должен был быть избран новый парламент, который был бы уже более легитимным, потому что избран позднее. Уравнять легитимность, перехватить политическую инициативу – в этом и заключалась цель референдума.

--Чем объяснить то, что Президент не требует у парламента внесения изменений в Конституцию и законы в соответствии с итогами референдума?

--Это бомба замедленного действия. В любой момент Президент может объявить, что парламент не реагирует на результаты референдума. Это ружье, которые висит на стене и в любой момент выстрелит. При назначении референдума был нарушен закон, не был вынесен проект решения, люди не знали, что же в результате получится. Референдум не был обязательным, его можно рассматривать в лучшем случае как консультативный.

Вопрос об экономической интеграции с Россией вообще не поддается правовому оформлению. Тем не менее, на этом Президент наверняка попытается заработать политический капитал.

--Зачем же, по-вашему, нужен новый референдум, если год с лишним спустя мы констатируем, что прошлый не принес никаких конкретных результатов?

--Насколько я понял из высказываний президента, речь идет о внесении серьезных изменений в Конституцию. Возможно, он предложит и цельный проект Конституции. Изучая ответ посланию конституционного суда, можно предположить, что за проект будет вынесен. Речь идет об усилении президентской власти, причем это не будет сбалансировано, а сделано за счет других ветвей власти, в первую очередь Верховного Совета. Собственно говоря, ведь сегодня и ВС, и КС реально не могут влиять на политику в государстве. Если же их права будут еще урезаны, то говорить о правовом государстве не имеет смысла. Президенту опять необходимо и подтвердить свою легитимность.

--Удастся ли команде Президента вновь вызвать психоз в обществе и этим добиться желаемого результата? Каковы будут итоги референдума?

--Я не уверен в успехе президентского референдума. Кризис в экономике усугубится, опять же, начнется отопительный сезон, возрастет квартирная плата. Станет очевидно, что декларированная интеграция с Россией не принесла результатов, как и экономическая политика в целом, поэтому положение Президента уже к поздней осени не может быть устойчивым. Какое-то отрезвление, какой-то опыт накапливается, сущность Президента становится понятнее даже тем, кто его поддерживал, так что результат голосования может быть не таким однозначным.

Я не уверен, что будет достаточно большая явка. И, как итог, что удастся собрать пятьдесят процентов голосов избирателей в поддержку президентских вопросов. Например, вопрос о символике прошлого референдума не набрал пятидесяти процентов голосов избирателей. Поэтому очень важно здесь вводить действенный общественный контроль за проведением референдума и при подсчете голосов, как это было на президентских выборах. Сейчас было бы очень здорово найти общий язык с теми же коммунистами, с аграриями, наладить контроль на каждом участке, чтобы исключить возможность манипуляций.

(Окончание на с.11)

ЗАЯВЛЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СМИ В БЕЛАРУСИ

Заслушав показания многочисленных свидетелей и потерпевших о противоправных действиях спецподразделений Министерства внутренних дел Республики Беларусь при разгоне мирных демонстраций, митингов и пикетов 24 марта, 2 и 26 апреля и 30 мая 1996 года в городе Минске, мы, участники круглого стола, организованного Белорусским Хельсинкским Комитетом, Белорусским ПЕН-центром, Белорусской ассоциацией журналистов и редакцией политико-правового еженедельника "Фемида", в котором приняли участие ведущие правозащитники республики, юристы, парламентарии, представители политических партий, общественных движений и независимых СМИ Беларуси, заявляем:

в республике идет эскалация насилия против ее граждан, активизируется наступление на права человека и свободу слова, все чаще попираются конституционные права людей, появляется все больше свидетельств о нарушениях основополагающих принципов отправления правосудия;

еще 24 марта и 2 апреля действия милиции и ОМОНа против мирных демонстрантов были не столь решительны, количество избитых и раненых – не так велико, а число арестованных не потрясало воображения;

26 апреля против участников мирной траурной церемонии в память о жертвах Чернобыля были направлены специально обученные и вооруженные подразделения. В результате их действий были избиты и ранены десятки безоружных участников этой мирной акции, в том числе депутаты Верховного Совета Беларуси, журналисты и просто случайные прохожие. Органами милиции и ОМОНом были задержаны и доставлены в районные отделения милиции более 200 человек с явным нарушением процессуальных норм. Ни о факте задержания, ни о месте нахождения людей не сообщалось родным и близким в течение нескольких суток. Официальные власти не посчитали нужным публично объяснить собственные действия и действия своих структур;

судебное разбирательство проходило с нарушением конституционных прав граждан, и прежде всего – принципа гласности судопроизводства, закрепленного Основным законом страны. "Летучие" выездные суды шли в закрытых спецучреждениях, куда был запрещен доступ родственникам, адвокатам и представителям прессы. Сама процедура проходила в стремительном темпе, более напоминала не суд 90-х, а пресловутые судилища " тройки" времен 37-го года. Десяткам людей на основании показаний сотрудников подразделений, производивших задержание, были вынесены неправовые постановления об административном аресте сроком до 15 суток. Двоим задержанным – Ю. Ходыко и В. Сивчику – было предъявлено обвинение по ст. 186/3 УК РБ в организации групповых действий, нарушающих общественный порядок. Все эти факты зафиксированы в публикациях республиканской прессы, а корреспондентами зарубежных СМИ - доведены до сведения международной общественности. Политзаключенные в знак протеста против попрания их конституционных и гражданских прав держали голодовку в тюремной камере, подвергая свою жизнь серьезной опасности. И только по настоянию врачей, группы парламентариев и возмущенной белорусской и мировой общественности они были переведены в больницу, а затем освобождены из тюрьмы под подписку о невыезде. Но обвинения с них не сняты, их уголовное преследование продолжается, и в любой момент они могут быть водворены в следственный изолятор.;

еще более противозаконными были действия спецподразделений при разгоне мирного пикета 30 мая в Минске. В этой акции протеста участвовала преимущественно молодежь, по своей воле. Как свидетельствуют многочисленные очевидцы, подростков и молодых людей жестоко избивали, бросали в спецмашины и увозили. Избиение происходило не только там, где стоял пикет, но и в других местах города, где действия милиции были бесконтрольны, а поэтому отличались жестокостью. Действия властей противоречат законодательству и многочисленным международным правовым актам, ратифицированным республикой;

особенно тревожен факт, что среди избитых и задержанных немало несовершеннолетних, женщин, случайных прохожих, не принимавших участия в пикетировании. Вина некоторых состояла лишь в том, что они говорили по-белорусски. И на этот раз, как и 26 апреля, ответная реакция некоторых участников акции была спровоцирована действиями силовиков. И на этот раз задержания и судебные разбирательства проводились без соблюдения предусмотренного законом порядка ведения дознания, следствия и судопроизводства, что не могло не привести к нарушениям и ошибкам. Так, перед судом предстал 19-летний глухонемой юноша, в протоколе его задержания было указано: "Кричал, призывал к противоправным действиям";

неделю провела в камере Елена Сумскова, мать малолетнего ребенка. Между тем, законодательство категорически запрещает применение превентивной меры задержания в отношении женщин, имеющих малолетних детей в возрасте до 12 лет;

до сих пор в следственном изоляторе содержится задержанный 30-го мая представитель Партии любителей пива Андрей Ромашевский, которому инкриминируется обвинение в злостном хулиганстве, якобы имевшем место в мае 1995 года (уголовное преследование А. Ромашевского было прекращено в том же 1995 году, но теперь вновь возобновлено). В критическом состоянии находится объявивший голодовку политзаключенный Славомир Адамович;

по свидетельству очевидцев, в тяжелых условиях, с нарушением " Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают" (принята Ассамблеей ООН в 1990-м году) содержатся в заключении украинцы, задержанные 26-го апреля в Минске;

в последнее время активизировались действия властей, направленные на подавление свободы слова, участились факты преследования отдельных журналистов и изданий. Журналистов, исполняющих свой профессиональный долг во время проведения акций 24 марта, 2 и 26 апреля, 30 мая, избивали, арестовывали, содержали в местах лишения свободы, у них незаконно изымался аудио- и видеоматериал прямо на улицах;

власть перешла в наступление на гласность. По незаконному решению Госкомпечати РБ приостановлен выпуск газеты " Биржи и банки. Белорусская Деловая Газета", противоправные действия совершены в отношении газеты "Беларуская маладзёжная", закрыта брестская газета "Берестейский край". Административное давление и цензура применяются властями в отношении второго канала Белорусского радио, его руководителя Владимира Дзюбы, также незаконно и без всяких оснований задержанного милицией 26 апреля;

эти проявления насилия в республике, -- предупреждение о том, что начинается конфронтация не только с прессой, но, как показали события в Минске, с населением, недовольным действиями властей. Все большее количество еще недавно равнодушных граждан, особенно молодежи, в знак протеста против действий правительства и силовых структур переходят в категорию активного инакомыслия.

Мы, участники круглого стола, заявляем:

в независимой Республике Беларусь завершается процесс формирования антидемократического полицейского государства с все более частыми проявлениями силового противостояния властей в отношении легальной оппозиции, все более явственными симптомами давления на органы правосудия;

в Беларуси попираются права человека, игнорируются и нарушаются Конституция РБ, международные нормы и правила, в том числе документы ООН: " Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка", "Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью" и другие. Напомним, что и Беларусь одна из стран-основательниц ООН и ее полноправный член, голосовала за принятие этих документов, регламентирующих цивилизованный, демократический и гуманный путь развития;

необходимо немедленное расследование действий всех должностных лиц, причастных к происшедшим событиям, виновные должны быть привлечены к судебной ответственности, как это предусмотрено международными обязательствами Республики Беларусь;

пострадавшим от незаконных действий силовых структур и судебных органов должны быть принесены публичные извинения, выплачена компенсация за моральный ущерб.

Мы обращаемся к Верховному Совету Республики Беларусь с призывом – немедленно рассмотреть факты беззакония, дать им оценку и настоять на принятии срочных мер для наказания виновных и пресечения подобного в дальнейшем. Только парламенту республики под силу противостоять давлению иных структур и эскалации противостояния, направить развитие событий в мирное, гуманное, правовое и демократическое русло.

Мы обращаемся к международной общественности, правозащитным организациям с призывом обратить самое пристальное внимание на ситуацию в Республике Беларусь, занимающей столь важное положение на карте Европы. История свидетельствует: зарождение режимов, подобных тому, что складывается в Беларуси, опасно. Завтра может быть поздно.

Участники круглого стола:
31 подпись

г. Минск, 11 июня 1996г.

ОБРАЩЕНИЕ

КО ВСЕМ ЮРИСТАМ И РАБОТНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Процесс игнорирования и прямого нарушения Конституции, других законов страны чиновниками исполнительной власти любого ранга подвел к логическому финалу: общество расколото на своих и чужих, любой оппозиции как социально активной части населения навязан антиправовой, силовой вариант разрешения проблем вместо конструктивного диалога. Многочисленными и явно невыверенными указами, распоряжениями, а то и просто телеграммами попираются элементарные права человека, гарантированные Конституцией.

В этой своей деятельности исполнительная власть опирается на подчиненные и попавшие под его единоличное влияние силовые образования, спецслужбы, прокуратура и суды, где трудятся, как правило, образованные, квалифицированные юристы. Именно они сегодня поставлены перед трагическим выбором: либо беспрекословно подчиниться Конституции и Закону, верой и правдой служить Юстиции – справедливости и правосудию, либо потакать властным амбициям, камуфлируя "законность" принимаемых решений.

У честного, не разменявшего совесть, сохранившего чувства собственного достоинства человека и профессионала всегда есть возможность сделать свой выбор.

Сегодня именно тот ответственный момент, когда всем нам следует выбирать.

Рядовому милиционеру, когда он поднимает оружие против своих безоружных сограждан.

Офицеру милиции, когда он отдает приказ на избиение и травлю газом мирных людей.

Офицеру КГБ, когда ему приказывают подслушивать, подглядывать, собирать компромат на законопослушных граждан, вся вина которых лишь в том, что они не во всем согласны с политикой правящего режима.

Работнику прокуратуры, призванному осуществлять контроль за законностью действий госорганов, всех без исключения чиновников, защищать права и свободы человека.

Судье, чье единственное предназначение -- вершить Правосудие, но не судебный произвол и беспредел под прикрытием священных слов – "Именем Республики Беларусь..."

Работнику пенитенциарной системы, который должен всегда помнить, что человека, в полном соответствии с Законом, лишь временно лишают свободы, но не чести, достоинства, здоровья.

Мы обращаемся к вам, всем работникам правоохранительных органов Республики Беларусь – сделайте свой выбор сегодня, ибо завтра будет поздно.

Участники круглого стола по проблемам прав человека и СМИ в Беларуси:
31 подпись

г. Минск, 11 июня 1996 г.

От редакции "К": тексты публикуются без правки

Анатолий СТРОЕВ, корреспондент "Литературной газеты" -- специально для газеты "Круг"

МОСКВА. ЗАЧИСТКА

...КО МНЕ В КАБИНЕТ ЗАГЛЯНУЛО ЮНОЕ МОСКОВСКОЕ СОЗДАНИЕ – РАБОТНИЦА ОДНОГО ИЗ ОТДЕЛОВ – И ПОЧТИ ПРОШЕПТАЛА: "КАК ЭТО СТРАШНО... РАЗВОРОЧЕННЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС. СТЕКЛА НА АСФАЛЬТЕ. КРОВЬ. Я ТОЛЬКО ЧТО ПРОЕЗЖАЛА ПО ПРОСПЕКТУ МИРА И ВИДЕЛА ВЗОРВАННЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС СВОИМИ ГЛАЗАМИ." – "А ТЕБЕ НЕ СТРАШНО БЫЛО, -- НЕ УДЕРЖАЛСЯ Я, -- КОГДА ВЧЕРА ПО ТЕЛЕВИЗОРУ ОДИН ИЗ ЧЕЧЕНЦЕВ РАССКАЗЫВАЛ, КАК ОДНОЙ БОМБОЙ НАКРЫЛО ЦЕЛУЮ СЕМЬЮ ИЗ ВОСЬМИ ЧЕЛОВЕК?" – "НУ-У-У, -- ПРОТЯНУЛА УДИВЛЕННО ДЕВИЦА, -- ЭТО ВЕДЬ В ЧЕЧНЕ, А ТУТ РЯДОМ, ПРЯМО НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦЕ."

ВИДИМО, СТРАХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИХОДИТ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА С ОПАСНОСТЬЮ СТАЛКИВАЕШЬСЯ ВОТ ТАК БЛИЗКО. Я УВЕРЕН: БОЛЬШИНСТВО МОСКВИЧЕЙ ЭТОТ СТРАХ ПЕРЕЖИЛО ОЧЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО, БЛИЗКО К СЕРДЦУ ВОСПРИНЯВ ТРАГЕДИЮ ЛЮДЕЙ, НАХОДИВШИХСЯ ВО ВЗОРВАННЫХ В УТРЕННИЕ ЧАСЫ ДВУХ ТРОЛЛЕЙБУСАХ. ВЕДЬ ЭТА УЧАСТЬ МОЖЕТ ОТНЫНЕ ПОСТИЧЬ КАЖДОГО – БОМБА ДУРА, ОНА НЕ РАЗЛИЧАЕТ СВОИХ ИЛИ ЧУЖИХ.

НА МЕСТО ВТОРОГО ВЗРЫВА ПРИМЧАЛСЯ ВЕЗДЕСУЩИЙ МЭР МОСКВЫ ЮРИЙ ЛУЖКОВ, КОТОРЫЙ В ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ПОРЫВЕ ВДРУГ ПРИМЕНИЛ ВОЕННУЮ ЛЕКСИКУ, РОЖДЕННУЮ В ХОДЕ ЗАТЯЖНОЙ И БЕСПРОСВЕТНОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ МАЛЕНЬКОЙ ЧЕЧНИ: "ПОЛЬЗУЯСЬ ИМЕЮЩИМИСЯ У НАС ПОЛНОМОЧИЯМИ, ПРОВЕДЕМ МОЩНУЮ ЗАЧИСТКУ ГОРОДА." СЛОВО БРОШЕНО – ДЕЙСТВИЕ НАЧАЛОСЬ.

...Метро, улицы, наземный транспорт полны милиции, омоновцев, военных. Внимательно вглядываются они в наши лица, словно по лицам пытаются угадать наши злые или добрые намерения. Шарят на конечных остановках по автобусам и троллейбусам. Выхватывают из толпы идущих людей, скажем так, неславянской внешности и отводят в сторонку для проверки документов и личности. А народ течет мимо, и каждый в этой спешащей толпе, наверно, думает, что это его не касается да и вряд ли коснется.

А мне почему-то делается неуютно и тревожно на душе, ибо я могу представить состояние тех людей, остановленных бдительными стражами порядка только по одному признаку: у них иное лицо, зачастую, согласно появившемуся новому термину, "лицо кавказской национальности". И кое-кто из москвичей именно в этих лицах готов видеть весь спектр проблемы борьбы с преступностью в Москве. Некоторые вспоминают дни международных фестивалей молодежи и студентов, всемирной Олимпиады, когда эта проблема была решена кардинально: практически все немосквичи были выселены за пределы столицы...

Я тоже помню те дни: в магазинах не было очередей, вокзалы были свободны и чисты, гостиницы незаполнены. Я помню и легкий шок, который пережили москвичи, когда по указу Юрия Андропова, ставшего генсеком ЦК КПСС, паспорта проверяли в кинотеатрах, магазинах, на вокзалах. И проверяли все те же ребята в строгих костюмах, с малоподвижными лицами и железной хваткой. Народ тогда вздрогнул, но покорно перед выходом на улицу клал в карман паспорт: вдруг потребуют?

Мне иногда кажется, что жители России, за исключением быть может журналистской братии, вкусившей сполна запретного плода свободы, покорно готовы к жестким мерам со стороны властей, оправдывая известным принципом их действия: зато будет спокойно!

А спокойно уже не будет никогда. Примеры Лондона и Парижа, Нью-Йорка и Рима говорят о том, что преступность здесь перманентна, как и борьба с ней. Многострадальный Лондон переживает взрыв за взрывом, но что-то его мэру и в голову не приходит начать тотальную зачистку населения. Наверно, хотя бы потому, что в условиях отсутствия завоевания социализма, а еще точнее сталинизма – прописки – это сделать практически невозможно.

Как ведут "зачистку" в Чечне российские военные, мир наблюдает уже второй год по телевизору. Подобные "зачистки" наносят потери обеим сторонам: и федеральной, и чеченской. Так называемые "точечные" удары с воздуха в пух и прах разносят дома местных жителей, убивают людей, ничем не провинившихся перед нынешней властью.

Солдаты федеральных войск часто гибнут вовсе не в бою, а в ночных и внезапных перестрелках, которые устраивают – я уверен – вовсе не чеченские бандиты, а родственники тех самых, павших от меткого попадания бомбы чеченцев. Кто расстрелял на краю Грозного сразу тринадцать человек? Сгоревшие машины. Превратившиеся в пепел трупы. Стекла на земле. И все это – не страшно? И не страшно только потому, что это далеко от Москвы? И потому, что это не мы, а лица кавказской национальности?

Сейчас вспоминают и много пишут об изгнании со своей родины чеченцев. Но ведь именно так Сталин перед войной поступил с китайцами, корейцами. Дальний Восток был практически очищен (зачищен?) от лиц азиатской национальности. Китайские землепашцы, рыбаки, охотники, кормившиеся сами и кормившие население того же Приморья, исчезли с его территории в одночасье. Это было легко сделать: каждый гражданин обязан был сообщать в органы о замеченном лице азиатской национальности. Сегодня власти Приморья активно протестуют против открытости границ с Китаем и тоже устраивают некие зачистки, именуя их операцией "Иностранец".

Суть этих операций идентична московской зачистке – тотально проверяются все, кто не имеет славянской физиономии и не держит на всякий случай в кармане паспорта или справки о прописке или регистрации. Неспроста газета "Московский комсомолец" выстраивает вполне логичный ряд из известных терминов: "Зачистка -- чистка -- ЧК". Сотрудника редакции "МК", кстати, коренного москвича, но по фамилии Карамьян, попросили явиться в местное отделение милиции, чтобы засвидетельствовать свое право на проживание в российской столице.

Призыв властей Москвы и России ("Москва не вычищена", -- фраза президента России Бориса Ельцина) быть бдительными, кажется, благостным эхом отозвался в сердцах тех жителей столицы, которые готовы добровольно бороться со злом, имеющим, разумеется, кавказскую прописку.

Я наблюдал, как куражившийся в метро детина, не вполне трезвый и до этого пристававший к девицам, вдруг вперил свой задумчивый взгляд в двух мирно беседующих неславян. Кто они такие - чеченцы или арабы, турки или хорваты, -- сказать не берусь. Да и нет мне дела до этого. Но детина уже втянул воздух в ноздри, словно бык перед красной тряпкой, и ринулся к этим пассажирам. Он вытащил их на перрон – благо, силушкой Бог не обидел, стал требовать у них документы, а затем поволок их – покорных, вежливых – за рукава к милиционеру. Он активно принялся вытряхивать содержимое их сумки. Что уж там обнаружили страж порядка и его добровольный помощник, я не знаю. Поезд тронулся, и за окном мелькнули растерянные лица "лиц неславянской национальности".

Уже объявлен номер некоего "телефона доверия", по которому можно вполне спокойно настучать на своего соседа или подозрительного прохожего.

Бдительные москвичи без устали следят друг за другом, волокут в милицию бесхозные сумки, забытые рассеянными гражданами, ищут террористов в своих дворах и подъездах.

После появления фоторобота на экране телевизоров, участились случаи задержания похожих на него людей. У фоторобота характерное кавказское лицо.

Незащищенность людей перед правоохранительными органами сегодня очевидна. Пара ретивых милиционеров хватает на улице и тащит в отделение одетого в гражданское генерала, слушателя академии генштаба МО России. Он им показался подозрительным, а уж наличие оружия – кстати, законного, -- и вовсе привело милицейских сержантов в раж. Грустно смотреть, как по телевизору взрослые дяди с генеральскими погонами беспомощно разводят руками после этого инцидента, все списывая на несовершенство законов.

Нет, руки подобным сержантам развязывает не несовершенство или отсутствие законов, а вседозволенность, разрешенная властями. И наш народ, все еще носящий внутри генный страх перед репрессиями, либо смиряется перед такими стражами и мерами, либо вызверяется по отношению к своим близким и незнакомым людям. О готовности для борьбы с террористами в Москве заявила городская организация компартии России, обещая выставить дружинников в любом количестве.

Сталинское наследие – в виде института прописки, обязательной регистрации в гостиницах, местных органах власти – все еще живет и процветает, принимая, порой, уродливые формы. В одной из гостиниц Курской области бдительная дежурная несколько минут отчитывала сопровождавшего меня шофера за то, что он рискнул уехать из дома без паспорта. Она прямо задыхалась от гнева: как это в наше время возможно? Пришлось идти к местной власти и брать разрешение на проживание в гостинице.

Поразительно коротка память у россиян. Еще вчера шумно осуждались генералы у власти, а сегодня многим не прошедший в президенты России, зато приближенный к трону нынешнего российского главы генерал Лебедь видится спасителем, защитником. "Этот наведет порядок!" – говорит мне радостно коллега, встречавшийся с Лебедем в Приднестровье. На мои возражения, что Россия – это не Приднестровье, а страна – не 14-ая армия, следует ответ: "Не важно, он знает, как держать народ в железном кулаке."

Мне так и хочется ему крикнуть: но ведь уже были и "железный кулак", и "ежовые рукавицы"! Только вот поймет ли мой просвещенный коллега все это, если страх перед террором и террористами не где-то там, в Чечне или Казани, а тут, в Москве, оказывается сильнее прошлого и разума?

Когда кто-то вздыхает по прошлому порядку, я отвечаю, что навести его не сложно. Нужно лишь вернуть прежнюю систему страха, подозрительности и вседозволенности правоохранительных органов. А при неумении жить и незнании жизни в иной системе, достичь результатов можно будет довольно скоро. Нужен только вождь и его соответствующая на то воля.

Зачистка в Москве началась сразу тремя крупномасштабными операциями: "Режим", "Вихрь" и "Арсенал". Только за два первых дня было задержано за нарушение правил проживания в столице (есть, есть такие правила и хорошо бы их знать каждому приезжему) 5.870 человек! А сколько еще наловят всевозможных нарушителей особого города с особым статусом в России?

А вот ни убийцу журналиста Дмитрия Холодова, ни убийцу телевизионщика Владислава Листьева, ни совершивших теракты в троллейбусах, похоже, уже никогда не найдут. Ибо это разные не только слова: "зачистка" и очищение, но и совершенно иная работа. Здесь – террором на террор, там – кропотливый поиск и расследование.

По всей видимости, зачистка в Москве ничего не даст. Да и происхождение взрывов все еще дискутируется в прессе, хотя генералам очень хочется списать их на чеченцев и тем самым оправдать полномасштабный, с применением самолетов, танков, артиллерии и прочего оружия террор против маленького населения Чечни. Забравшись туда, разворотив все и вся, потеряв, по данным агентства "Рейтер", только погибшими за неполных два года более тридцати тысяч российских солдат (сравните – в Афганистане за десять лет войны погибло 12 тысяч), российские генералы готовы цепляться за любую возможность продолжать войну.

Взрывы в Москве оказались как нельзя кстати.

Зачистка в Чечне и Москве продолжается...

22.07.96г.

ГОВОРЯТ, У НАС МНОГО БЕДНЫХ. ОДНОВРЕМЕННО ГОВОРЯТ, ЧТО У НАС МНОГО И БОГАТЫХ. А КАК НА САМОМ ДЕЛЕ – НЕИЗВЕСТНО. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА НЕ ЗНАЕТ, ПОТОМУ ЧТО БОГАТЫЕ СВОЕ НЕПРАВЕДНОЕ БОГАТСТВО СКРЫВАЮТ, А БЕДНЫЕ СВОЮ ОТКРОВЕННУЮ БЕДНОСТЬ КОМПЕНСИРУЮТ НЕЛЕГАЛЬНЫМИ ПРИРАБОТКАМИ.

В ЗАКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ ВЛАСТВУЮТ СЛУХИ И ТЕМНЫЕ ЛИЧНОСТИ, РОЖДАЮТСЯ НРАВСТВЕННЫЕ УРОДЫ, ВЫЗРЕВАЮТ ИЗОЩРЕННЫЕ ДИКТАТУРЫ. ВОТ ПОЧЕМУ ПОДЛИННАЯ ДЕМОКРАТИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВО: ОБЩЕСТВО – ОТКРЫТЬ. ПРОВЕТРИТЬ ГЛАСНОСТЬЮ И ТОЧНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ВСЕ УГЛЫ И ЗАКОУЛКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЛИЧНЫЕ БЮДЖЕТЫ ВСЕХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ, СЛОЕВ, ПРОСЛОЕК.

В "КРУГЕ" № 3 ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ В СТРАНЕ СОВРЕМЕННОЕ БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО "ПРИОТКРЫЛ" ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК СЕРГЕЙ ШАВЕЛЬ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЙ В СВОИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ХОРОШО СЕБЯ ЗАРЕКОМЕНДОВАВШУЮ НА ЗАПАДЕ "РЕПУТАЦИОННУЮ ТЕОРИЮ" ИЗУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП. В СТАТЬЕ "Я И ТЫ НА СТУПЕНЬКЕ" АВТОР СООБЩАЕТ, ЧТО В СОСТАВ ОСНОВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ БЕЛАРУСИ НЫНЧЕ ВХОДЯТ:

1) ВЫСШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС – 0,8 ПРОЦЕНТА НАСЕЛЕНИЯ;

2) НИЗШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС – 1,3;

3) ВЫСШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС – 3,5;

4) НИЗШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС – 23,4;

5) ВЫСШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС – 31,3;

6) НИЗШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС – 39,7 ПРОЦЕНТА НАСЕЛЕНИЯ.

А КТО КОНКРЕТНО КУДА И ПОЧЕМУ ВХОДИТ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫТЕКАЕТ? И КАК БЕЛАРУСЬ ВЫГЛЯДИТ ЗДЕСЬ ПО СРАВНЕНИЮ С РАЗВИТЫМИ СТРАНАМИ, ДАВНО ОТКРЫВШИМИ СВОЕ ОБЩЕСТВО?

С. ШАВЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ СЛОЖНУЮ И ВАЖНУЮ ТЕМУ В БЕСЕДЕ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ "КРУГ" ТАМАРОЙ ГУЗОВОЙ.

ЭЛИТА!

Сергей ШАВЕЛЬ,
доктор социологических наук

--Сергей Александрович, давайте сегодня сосредоточим внимание на высшем классе. Кто входит в элиту общества у нас и в США?

--Прежде чем приводить конкретные данные, хотелось бы отметить два момента.

Во-первых, то, что сравнение общественных классов США и Беларуси может быть только относительным с учетом разных масштабов собственности и доходов, различия в психологии, ориентациях и образе жизни. Но, думается, оно полезно для выявления тенденции классообразования белорусского общества в переходный период.

Во-вторых, я еще раз напомню читателям, что Соединенные Штаты со времени войны за независимость решительно отказались от сословно-кастового устройства, типичного для Старого света, с его монархиями, дворами, знатью, наследуемыми должностями, синекурой и привилегиями. Этим США заслужили лестные отзывы многих революционеров, в том числе К. Маркса и В.И. Ленина.

США стали первой страной, где социальное продвижение человека в большей степени, чем где бы то ни было, зависело от личных способностей, -- при всех перипетиях конкурентной борьбы. Человек, сделавший себя сам, сумевший, подобно Скарлетт из знаменитого романа "Унесенные ветром", выстоять, преодолеть обстоятельства, выжить и подняться, -- он стал идеалом американцев. Характерно, что родословная практически всех самых знатных семей США начинается с простых людей (аристократы в Америку не переселялись).

Сегодняшняя элита США – это выходцы из именитых семей, располагающие значительным богатством и несомненной репутацией. Они служат референтной группой для остальных классов, т.е. теми, на кого ориентируются, кому хотят подражать, к мнению кого прислушиваются. Главный признак элиты – не богатство, а высокая репутация. Многие из тех, кто разбогател на неблаговидных сделках (мафиози, коррупционеры и т.д.), мечтают попасть в высший класс, но подмоченная репутация не допускает этого.

Наша элита не имеет определенного социального облика. В советском обществе к ней относилась высшая прослойка партгосноменклатуры, источники доходов которой тщательно скрывались. Сегодня – это полулегальная группа самых богатых, по меркам республики, людей, в которую входят отдельные представители госаппарата, отдельные банкиры, бизнесмены. Эти люди или прямо обладают властью (правящая элита), или имеют каналы влияния, лоббирования.

--Наша элита похожа на американскую? Имею прежде всего в виду правящую элиту, тех, кто властвует над нами.

--Термин "элита" (лучшее, отборное, избранное) многозначен. Можно говорить об элите в тех или иных видах деятельности (культурной, военной, политической и т.д.). Элита как высший класс общества отличается тем, что занимает ведущее положение в обществе имеет достаточные средства и силу влияния для направления его развития.

В демократическом обществе – и в этом его главное преимущество – элита формируется естественно, эволюционно, -- путем отбора действительно лучших. Имеется в виду доминирующая тенденция, поскольку ничто в обществе не реализуется по таблице умножения, без противоречий, отклонений, конфликтов. Элита здесь открытый класс. Во-первых, потому что, в отличие от сословно-кастового строя, сохраняется возможность как выдвижения новых людей, так и освобождения от тех, кто потерял репутацию. Во-вторых, обществу известно все или почти все об источниках богатства, налогах и главное – об общественно значимых деяниях каждого члена высшего класса. Гласность, открытость и требования безупречной репутации делают этот класс легитимным, т.е. признанным общественным мнением и, соответственно этому, защищенным законами страны.

Согласитесь, ни один из этих признаков пока у нас не выдерживается. Например, можем ли мы утверждать, что наша новая элита вобрала в себя лучших – способных, честных, патриотически настроенных? Опросы общественного мнения о рейтинге депутатов показывают, что отнюдь не все депутаты и прежнего, и нынешнего состава Верховного Совета оцениваются именно так. Сказывается отсутствие опыта демократических выборов, неумение многих избирателей отличить популистов от поистине толковых, квалифицированных людей.

То же можно сказать и о многих работниках госаппарата, бизнесменах, банкирах. Процесс формирования нашей элиты только начался, и, если его не тормозить, он принесет со временем свои плоды. Хуже то, что наша новая элита, как и прежняя, мало задумывается о высокой репутации, ей все так же кажется, что достаточно иметь признание в своем узком кругу и поддержку вышестоящего начальства. Отсюда – явно недостаточное внимание к легитимизации своего положения, гласности, открытости. Такое впечатление, что высший класс белорусского общества как бы ждет, сможет ли общество узнать что-то о его жизни или нет. Это принципиальная ошибка, порождающая слухи, недомолвки, бросающая тень на честных людей, невольно формирующая психологию временщика.

--В чем суть различий высшего властного класса Беларуси и Америки?

--Суть различий – это я хотел бы особо подчеркнуть – не в людях, а в обществе. Удельный вес талантливых людей примерно одинаков, а вот степень демократизма, государственной защиты собственности и доходов, полученных законным путем, гласности, открытости – разные. Все другие различия – индивидуально-психологические, моральные, профессиональные, социальные – только следствие такого положения.

--Знает ли Америка об источниках богатства своей элиты и как к этому относится?

--Я понимаю, что при однозначно утвердительном ответе Вы можете привести обратные примеры, хотя бы из американской литературы – Лондона, Драйзера или Чейза. Но давайте разберемся. Декларирование доходов и наследства обязательно, что отслеживается налоговой службой, одной из самых строгих. Регулярно издается сборник "Кто есть кто?", где указываются и заслуги, и источники доходов. Попасть в это издание большая честь. Хорошо действует внутренний нравственный контроль, и человек, скрывающий доходы или использующий неблаговидные способы обогащения, нарушающий слово и прочее, будет исключен из сообщества.

Репутация высшего класса – вовсе не пустой звук. Высший класс США легитимен, защищен законом, и ему не надо бояться зависти, преследований, классовой ненависти.

И, наконец, представители этого класса жертвуют деньги на благотворительные цели, поддерживают искусство, культуру, спорт, некоммерческие проекты.

Существенно и то, что элита никогда не выставляет свое богатство напоказ, не демонстрирует превосходство, как это часто делают парвеню – неожиданно разбогатевшие выскочки.

Всех этих аргументов достаточно, чтобы понять, что Америка знает об источниках богатства своей элиты и относится к этому примерно так же, как к природным явлениям.

--Знает ли Беларусь, откуда текут блага в карман нашей элиты?

--У нас исторически сложилась иная ситуация. Мы так долго формировали "классовый подход" к богатству, громили "нетрудовые доходы", обличали мелкобуржуазную психологию и т.д., и т.п., что не заметили, как попали не просто в теоретическую ловушку, а в настоящую люмпенизаторскую пастку.

С одной стороны – богатых-де быть не должно, они чужеродный элемент для социалистического общества. С другой – социализм нужно строить не на голом энтузиазме, а на личной материальной заинтересованности, -- подвел итог первых шести послереволюционных лет В.И. Ленин. А это значит, что лучше жить должен тот, кто лучше работает, кто приносит большую пользу обществу.

Но по закону социального сравнения тот, у кого две коровы, -- богач (в глазах того, кто имеет одну). Решили запретить вторую корову, потом и второго поросенка, теплицу, дачу. И пошло, поехало. Ограничение фонда зарплаты, сближение тарифных ставок, соблюдение средних окладов, запрет совместительства и все остальное, что народ назвал "уравниловкой". Но только для рядовых граждан.

Для правящей элиты этого сделать было нельзя. Точнее, поскольку она сама руководила борьбой с "буржуазной страстью" к зажиточности, обогащению, то для себя сделала исключение. Так как народ мог бы и не понять необходимость "новых" классовых различий, была разработана изощренная система маскировки, сокрытия доходов элиты, в которую никто из непосвященных не допускался. Что-то из той системы отошло, но что-то появилось и новое.

--Где же источник их

ЭЛИТА?

Ученый отвечает на вопросы газеты "КРУГ"

ТЕЗИСЫ

- ***ЧЕЛОВЕК, СДЕЛАВШИЙ СЕБЯ САМ В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ, ЧЕСТНО РАЗБОГАТЕВШИЙ, ИМЕЕТ ЧЕСТЬ ПРИНАДЛЕЖАТЬ К ВЫСШЕМУ КЛАССУ ОБЩЕСТВА.***
- ***ГЛАВНЫЙ ПРИЗНАК ЭЛИТЫ США – НЕ БОГАТСТВО, А ВЫСОКАЯ РЕПУТАЦИЯ.***
- ***ЭЛИТА БЕЛАРУСИ – ПОЛУЛЕГАЛЬНАЯ ГРУППА САМЫХ БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ, ИСТОЧНИКИ БОГАТСТВА КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНЫ ИЛИ СОМНИТЕЛЬНЫ.***
- ***СУТЬ РАЗЛИЧИЙ – НЕ В ЛЮДЯХ, А В ОБЩЕСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ.***
- ***ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ЭЛИТЫ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА.***
- ***БОРОТЬСЯ НАДО НЕ С БОГАТСТВОМ, А С БЕДНОСТЬЮ.***
- ***ЗАРПЛАТА МИНИСТРА – ЭТО НЕ ОКЛАД.***
- ***ЗАГЛЯДЫВАТЬ В КОШЕЛЬКИ ЭЛИТЫ НУЖНО ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ.***
- ***ЖИТЬ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ СМОЖЕМ ТОГДА, КОГДА НАУЧИМСЯ ЦЕНИТЬ СОБСТВЕННЫЕ ТАЛАНТЫ.***

богатства?

--Конечно, не оклады. Зарплата министра сегодня около 2,5 млн.руб., как и раньше, не выше зарплаты шофера или водителя троллейбуса. Я должен еще раз оговориться: недостатки системы нельзя переносить на людей. В составе нашей элиты есть много людей, не ищущих личной выгоды. Такие есть и среди депутатов, и министров, и "вертикальщиков", и директоров, и бизнесменов. Изменить сложившийся порядок они пока не в силах, прежде всего из-за экономических трудностей и стереотипов общественной психологии.

Потенциальные источники дополнительных (кроме зарплаты) благ правящей элиты не трудно понять. В прежние времена это были прежде всего загранкомандировки. Каждая поездка за границу, дававшая право на обмен рублей на валюту по заниженному курсу, приносила доход. Не случайно при включении в номенклатурную "обойму" официально гарантировалось несколько таких "вояжей" в год, что означало автоматическое увеличение зарплаты в "разы". Такой же эффект давали ежегодные бесплатные путевки.

Но наибольшим "подспорьем" были: доступ к дефициту и взаимные услуги. Как воспользоваться такой возможностью, думается, никого учить не нужно.

Все это – вполне легальные, хотя и не афишируемые, источники благ. За их использование никакая парткомиссия или народный контроль не могли бы осудить, разве только если были нарушены неписаные правила (типа "личной нескромности"), или субординация (младший взял больше старших).

Добавьте сюда искусно запутанную систему премирования (более 500 положений), различного рода привилегии – пайки, квартиры себе и детям, медицинское и бытовое обслуживание, пенсии, служебные машины и другие мелочи жизни. "Заработная плата", старательно фиксируемая Госкомстатом и сообщаемая народу, реально увеличивалась во много раз.

Что изменилось сегодня? Исчез дефицит, во всяком случае как надежный источник доходов; менее доходными стали загранпоездки; уменьшились персональные, элитные пенсии; оскудели мелкие привилегии, кажется, нет продовольственных пайков с доставкой на дом. Зато появились новые возможности: кредиты, лицензирование, валютные операции, использование госсобственности, бартер, инвестиции и другое.

--Помните, несколько лет назад наш премьер сообщил в газете, сколько получает? Помните, как все мы смеялись, потому что не поверили. А почему не поверили?

--Еще в конце 70-х годов произошла "утечка информации" из элитных кругов - - что-то рассказывала обслуга, что-то самиздат. И люди стали понимать, что никакого единства слова и дела там нет, потому и не поверили премьеру. Чтобы восстановить доверие, необходимо платить правящей элите хорошую зарплату, все же остальное – от продуктов до путевок – правящая элита должна покупать за свои деньги, как и все граждане страны.

--Скажите, Сергей Александрович, может, мы с вами занимаемся сейчас нечистоплотным делом – заглядываем в чужие кошельки? В США, кстати, как относятся к подобному заглядыванию?

--Не могу с Вами согласиться насчет "заглядывания в кошельки". Тут ситуация иная, чем в частной жизни. Такая информация нужна не для каких-то пересудов, а для укрепления доверия к власти. В демократических странах эта проблема решается радикально. Каждый согласившийся на "хождение во власть" изначально осведомлен и готов к тому, что эта сторона его жизни должна быть открытой и подконтрольной общественности. Некоторое неудобство для человека как представителя власти окупается тем, что общество предохраняет себя от двойных стандартов жизни правящей элиты, от провоцирования неустойчивых на злоупотребления и т.п. В конечном счете открытость, гласность приносят пользу всем. Разумеется, при достойной оплате труда руководителей.

--Декларацию о доходах опубликовал, кажется, только президент, хотя, разумеется, никто не поверил, что сие всерьез. Остальные же высшие чины не спешат. Интересно, почему? Вы как ученый-социолог имеете на сей счет суждение?

--Я думаю, основные причины те же, о которых мы уже говорили. Других в общем-то и нет. Я не верю в образы "коррупционеров", "врагов" или "новых белорусов", которым якобы все равно, что будет со страной.

Нынешняя наша правящая элита, конечно, не столь однородна, как прежняя. Есть в ней (знаю по личному общению) немало и таких людей, кто ясно понимает необходимость реформирования системы подбора и подготовки кадров, оплаты труда, в том числе и декларирования доходов. Некоторые начинания в этой области уже заметны, иные заставит осуществить сама жизнь. Пока сохраняется двусмысленность в оценке и оплате труда, прямые и косвенные источники доходов, -- декларирование не решает проблему.

--А зачем все-таки нам, обществу, знать, сколько они там, наверху, получают, берут, крадут?

--Знать нужно как раз для того, чтобы отделить "получают", от "берут, крадут". Прежняя система буквально подталкивала людей ко второму варианту. И даже тот, кто не соблазнялся закрытым "распределителем", испытывал какие-то деформации. Вспомним "идейную" эволюцию части депутатов прежнего созыва. В 1991-92 гг. это было очень заметно. Квартира в Минске, поездки за рубеж, то да се – и, смотришь, уже человек голосует совсем иначе, чем в начале.

Вы скажете, что это не подкуп, и я соглашусь с Вами. Но ведь многие из этих благ не были заранее определены законом, о них не знали избиратели, на них, может, и не рассчитывали и сами депутаты. Не стоит подвергать людей испытанию соблазном, лучше позаботиться о строгом выполнении того, что положено и известно всем.

--Все ли высокие начальники, став оными, становятся богатыми? И почему, если да? Где причинная связь, если их официальные оклады смехотворно малы?

--Не все, хотя могут при существующем положении вещей. Драматизм ситуации в том, что самые лучшие по общественным меркам, т.е. честные, принципиальные, болеющие за страну, оказываются, мягко говоря, "недотепами" в своем кругу. А будь у них высокая зарплата, без всех этих скрытых дотаций и привилегий, все были бы в равном положении: честный не испытывал бы дискомфорта, тот кто "берет", знал бы, на что идет.

--Прослеживается ли наукой такая причинная связь: общество не верит своей правящей элите потому, что не верит ее демагогической бедности? Хотя, впрочем, мой вопрос страдает некоторой неточностью: ведь та же элита сейчас не скрывает своего кошелька, демонстрируя его в виде загородных дворцов.

--С загородными дворцами произошел конфуз. Элита впервые "подставилась", нарушив первую заповедь советских времен – не демонстрировать свое реальное положение. Ситуация абсурдна: средства вложены, но дома не достроены и не имеют рыночной стоимости. Не лучше ли узаконить дворцы и позволить людям обустраиваться?

--Иными словами, пропасть между народом и властью проходит через кошельки?

--Если под кошельком понимать уровень жизни, то да. Так было всегда. Но эту пропасть (или дистанцию) нужно сокращать не путем "забивания гвоздей", а повышением нижнего уровня. Бороться не с богатством, а с бедностью.

Обратите внимание, 40 процентов опрошенных считает, что у нас честным путем разбогатеть нельзя. Это крайне опасный предрассудок, но мы не боремся с ним, а даже усугубляем общими обвинениями тех же предпринимателей. Как же создавать высокую мотивацию достижений, успеха? Ведь тот, кто так оценивает богатство, вряд ли возьмется за собственное дело, станет проявлять инициативу, рисковать. А криминал?... Кто же мешает с ним бороться более энергично и эффективно? Уж, конечно, не народ – он давно ждет этого. Но зачем же все сваливать в одну кучу?

--Но в США пропасть между миллионерами и народной массой тоже значительна. А холодок отчуждения между ними не такой, как у нас. Почему?

--У них тоже хватает социальных проблем. Но если минимальная часовая оплата равна 6 долларам, пособие по безработице 900 долларов, то пропасть меньше, по крайней мере, для чувственного восприятия.

--Нормальное формирование высшего класса – это формирование здорового общества. А в чем суть этой нормы?

--Пора бы нам понять, что высший класс, элита – не "нарост" на здоровом теле общества, не "кровососы", "стяжатели", "жулики" и т.п. Это – органичная, необходимая и крайне важная часть общества. Запреты бессмысленны, ибо ее рождение и воспроизводство – закон жизни, она просто уйдет в иные формы – теневую экономику, всевластную номенклатуру и т.д.

Вопрос не в том, быть ей или не быть, а в том – какой ей быть, какая элита нужна обществу, каков механизм ее формирования. Если продолжить закрытый, номенклатурный путь, то мы вновь через некоторое время получим "вырожденцев", неспособных защитить даже себя при малейших потрясениях. Нужна максимальная открытость, гласность, декларирование доходов, конкурсность, участие общественности и т.д. Особенно велика здесь роль средств массовой информации. Необходимо признать высший класс де-юре, легитимизировать его, защитить законами, повысить ответственность. Полезно было бы использовать тестирование и другие научные методики.

Что касается отмеченной Вами связи, то она действительно существует. Предпосылкой здорового общества является легитимная элита, формирующаяся из лучших представителей общества. Принимающая личную ответственность за его развитие, всемерно поддерживающая свою высокую репутацию.

--Когда мы будем иметь нормальную элиту, тогда и сами нормально заживем? Так или нет? Простите за настойчивость, жить-то хочется по-человечески.

--В принципе, так. Кадры решают все – не зря этот лозунг так понравился японцам. Но нам, в отличие от других стран, необходимо, кроме всего прочего, преодолеть стереотипы массового сознания, связанные с недоверием к власти как таковой, с неприятием всяких там "умников", с какой-то полуинстинктивной тенденцией к усреднению. Даже депутаты предпочитают "среднего": он ближе, понятнее, не обременен оригинальными идеями, держится за привычное.

Но, увы! -- "средний" порох не изобретет, а сейчас именно этого и не хватает. Мы же готовы отпустить, даже изгнать лучших – лишь бы не раздражали... Так что жить по-человечески будем тогда, когда научимся ценить собственные таланты, забудем инфернальный тезис о том, что незаменимых людей нет. Разве то, что мы переживаем, не связано с потерями национальной элиты – трижды в нынешнем веке?

От редакции газеты "Круг":

В следующем номере мы продолжим начатый разговор. Сергей Шавель ответит на наши вопросы об истоках и ликах бедности. Что касается "элиты", то на следующей, шестой странице "К", журналист Игорь Щученко сообщает дополнительные факты жизнедеятельности чиновников.

ПРЫКАРЫТНІКІ

НА АДНАГО ДЗЯРЖАЎНАГА ЧЫНОЎНІКА "НАЕХАЛІ" РЭКЕЦІРЫ:
--КАШАЛЁК АБО ЖЫЦЦЁ!
--ВАМ ЯКІЯ ГРОШЫ ДАВАЦЬ – МАЕ АБО ДЗЯРЖАЎНЫЯ?
--КАНЕШНЕ, ТВАЕ! ДРАБЯЗА НАМ НЕ ПАТРЭБНА.

Ігар ШЧУЧЭНКА

У прыгаданым анекдоце – тэма маіх нататак. Чаму такія ліпучыя рукі ў чыноўнікаў, якія размяркоўваюць наша агульнае дабро? Чаму да гэтых рук так многа прыліпае? Чаму многія носьбіты ўладарна-размеркавальных функцый найбольш прыдатныя для хабару, карупцыі? Чаму мы не можам паверыць у існаванне якога-небудзь дзеяча з яго ўладарнымі магчымасцямі, які, скажам, па сваёй волі адмаўляецца ад кавалачка дзяржаўнага, нікім не абароненага "пірага" або ад мільённых хабараў?

У адной прыватнай размове я задаў простае пытанне кіраўніку даволі высокага рангу, якое гучала прыблізна так: "Бяспрэчна, у нас ёсць чыноўнікі, якія паспелі скалаціць капітал незаконным шляхам за кошт свайго права размяркоўваць па сваёй волі дзяржаўныя сродкі і рэсурсы. Чаму атрымліваецца так, што "лаўкачы" такога кшталту не нясуць адказнасці? Яны ж, па сутнасці, злодзеі, крадуць у асабліва буйных памерах?"

Крыху падумаўшы, ён мне адказаў: "Усё гэта вельмі цяжка пацвердзіць юрыдычна бяспрэчнымі доказамі. У асноўным капітал робіцца за кошт заключэння сумніцельных здзелак. А што такое сумніцельныя здзелкі? Якую адказнасць нясе за іх кіраўнік? У лепшым выпадку яго адхіляюць ад пасады. На гэтым справа і заканчваецца".

Я з ім згодны. Памятаю, як спрабаваў дапамагчы аднаму з калектываў разабрацца ў размеркаванні матэрыяльных каштоўнасцей на прадпрыемстве. Размяркоўваў, зразумела, дырэктар, а работнікам заставалася толькі са здзіўленнем назіраць, як яму гэта лёгка ўдаецца. Не вытрымалі. Прыйшлі па дапамогу.

У маю журналісцкую папку ляглі дакументы, якія сведчылі пра тое, што, сапраўды, у сваім імкненні жыць лепш чым астатнія дырэктар перастараўся. "Парушынак" было шмат. Тут і грошы, якія пераводзіліся з рахункаў завода на рахункі малых прадпрыемстваў і працавалі па паўгода на карысць апошніх, а потым вярталіся назад. Заўважу, без ніякіх працэнтаў. Між іншым, у самога прадпрыемства у гэты час не хапала нават сродкаў для таго, каб нармальна працавала ўласная тэхніка.

Не грэбаваў кіраўнік карыстацца і магутнасцямі прадпрыемства пры будаўніцтве катэджаў для сябе і сваіх родных, за мізэрныя грошы скупляў будаўнічыя матэрыялы, якія належылі аб'яднанню. Выкарыстоўваў на будоўлі сваіх падначаленых, якія былі вымушаны пад ціскам "аўтарытэта" працаваць на яго.

Зарплата дырэктара, дарэчы, моцна адрознівалася ад даходаў астатніх работнікаў прадпрыемства, тым больш прадпрыемства далёка неканкурэнтаздольнага. Не буду закранаць тут усіх тонкасцей гэтай справы, скажу толькі, што чалавек нарэшце апаматаўся. У мэтах самазахавання. Пайшоў на пенсію. Крымінальная справа так і не была ўзбуджана, падстаў не знайшлося. "Сумленна" нажытая маёмасць засталася яму як суцяшальны прыз за "бескарыслівую" доўгую працу. А чаго гэта каштавала тым людзям, якія аб усім ведалі, а зрабіць нічога так і не здолелі! Людзі назаўжды перасталі верыць усім начальнікам.

Калі народ бачыць, як начальнікі "размяркоўваюць" уласнасць дзяржавы, народ робіцца хранічна хворым на недавер да ўсялякай улады, страчвае адчуванне сваёй моцы, ператвараецца ў раба.

Па падліках супрацоўніка адной з устаноў рэспублікі, за парушэнні ў працэсе прыватызацыі аб'ектаў рэспубліканскай уласнасці пасад былі пазбаўлены толькі 20 дырэктараў. Напрыклад, адзін з кіраўнікоў дадумаўся пры трансфармацыі прадпрыемства ў закрытае акцыянернае таварыства да наступнага: акцыі пачаў скупляць сам, сваёй сям'ёй. Узрушэнню простых працаўнікоў не было, як кажуць, мяжы, і дырэктар быў вымушаны развітацца са сваім цёплым месцам пад сонцам. Цікава, якім зайздросным нахабствам трэба валодаць, каб нават пры такім "дзеляжы" разлічваць на беспакаранасць? Ці на поўную або частковую бясплоднасць рэспубліканскіх законаў.

Пакуль не будзе добрага заканадаўства, датуль будуць пладзіцца элітныя злодзеі. Чаго зараз не хапае ў заканадаўстве па закранутай тэме? Адкажу так: не хапае зубоў, каб больш балюча кусацца. Жорсткасці ў дачыненні да чыноўнікаў з ліпучымі рукамі. Павялося, што так званыя "памылкі" (калі размова ідзе аб іх на вышэйшым узроўні) спісваюцца... на адсутнасць вопыту.

Дазвольце не пагадзіцца. Яго, вопыту, якраз вышэй галавы. Вопыт – уся гісторыя СССР, калі распараджаліся "наверсе". Той неўміручы вопыт узялі на ўзбраенне "вертыкальшчыкі" Беларусі. Усё зноў размяркоўваецца ў сталіцы.

Мабыць, гэта першапрычына таго, што эканоміка краіны які ўжо год не выпаўзае на рэйкі, а стаіць загнаная ў тупіку. Наш "цярністы шлях" нават у свеце ўжо раскусілі: выдаткоўваць валютныя сродкі на развіццё прамысловасці Беларусі капіталісты ўжо не жадаюць, даверу да нашых "рэформаў" няма. Падставы відавочныя.

Успомнім хаця б тыя грошы, якія Міжнародны валютны фонд выдзяляў Беларусі ў 1993-1995 гадах. Агульная сума крэдыту склала 275 мільёнаў долараў. Даваліся сродкі на тое, каб іх выкарысталі па-гаспадарску і своечасова разлічыліся пасля па даўгах. Наіўнасць! Ні Мінфін, ні Мінэканомікі, ні Мінзнешэканомгандаль не змаглі забяспечыць належны кантроль за выкарыстаннем крэдытаў. У выніку адбылося тое, што па савецкай ідэі і павінна было адбыцца – грошы "з'елі" начальнікі. Другую траншу. З адпетытамі ў іх усё ў парадку, аднак праедзенае прыйдзецца вяртаць ужо дзяржаве, а дзяржава, як вядома, гэта ўсе мы.

Частка крэдыту, які быў атрыманы пад гарантыі ўрада, выдзялялася Мінскаму трактарнаму заводу. Наабяцаўшы з тры карабы чыноўнікам, якія размяркоўвалі сродкі, кіраўніцтва завода, замест укладання грошай у праект па выпуску трактароў навейшай мадыфікацыі, канверсавала 17,5 мільёнаў долараў у беларускія рублі і залічыла іх на траставыя рублёвыя рахункі ў банках. Пасля канверсаваныя рублёвыя сродкі былі накіраваны на пагашэнне рублёвай крэдыторскай запазычанасці, у тым ліку і прадпрыемствам, якія непасрэдна ўваходзяць у састаў аб'яднання. Працэнты ж, якія былі налічаны аб'яднанню за знаходжанне рублёвых сродкаў у банку, пайшлі на бягучыя патрэбы завода. Вялікае ліха – ад "памылак" ніхто не застрахаваны. Не па-гаспадарску размеркавалі, не па-гаспадарску з грашамі абышліся... І ніхто не сказаў ім: вярніце народу тое, што належыць яму. Ніхто іх не судзіў.

Завод імя Дзяржынскага "выбіў" крэдыт у памеры 5 мільёнаў долараў. Усе гэтыя грошы павінны былі пайсці на закупку абсталявання, якое, як планавалася, замацуе вытворцаў завода на рынку збыту сваёй прадукцыі.

Завод набыў абсталяванне. Якое знаходзілася ў эксплуатацыі... з 1984 года. У Карэі.

Беларусь скупляе (або ёй прапануюць) тое, што камусьці не патрэбна. Скупляюць чыноўнікі, якія не адказваюць за Беларусь, за наш дабрабыт. Якія дбаюць толькі пра сябе. Якія звязаны ў моцныя карумпіраваныя мафіі, мацнейшыя за прэзідэнцкую вертыкаль, за Вярхоўны Савет, за народ.

Закона, паўтару, няма, бо яго няма каму стварыць: у ВС сядзяць тыя ж чыноўнікі. Хіба могуць яны судзіць саміх сябе? У выніку матэрыяльнай адказнасці службавікоў, якія прымаюць "не тыя" рашэнні, робяць "памылкі", допускаюць нямэтавае выкарыстанне замежных крэдытаў, -- у Беларусі практычна не існуе.

У старажытнай Русі за крадзёж адсякалі руку. Нам, у Беларусі, не хапае "дамоклава мяча", занесенага над галавой чыноўніка, які размяркоўвае не сваё як сваё асабістае, які народную прыватызацыю ператварыў у "прыхватызацыю", пахаваўшы нашу апошнюю надзею на справядлівасць.

Дык як жа пазбавіць дзяржаўнага чыноўніка права па сваёй волі размяркоўваць сродкі дзяржавы? Мудрыя людзі прапануюць такі выхад са становішча: нічога не рабіць, чакаць, пакуль наядуцца прыкарытнікі. А колькі яшчэ чакаць – невядома. У іх невераготны апетыт. Адчуваеце, яны ўжо адгрызаюць нашы рукі?

Сяргей ШАЎЦОЎ

РАБЫ ПА ЎЗАЕМАДАМОВЕ

З ПРАЦЫ НЕ ВЯРНУЎСЯ

Дзмітрый Д. загінуў 24 мая 1996 года ў 16.45. Яго не забілі, ён не трапіў пад машыну, не выпаў з 10 паверха, не патануў. Дзмітрый зарабляў грошы для сваёй сям'і.

Фірма, дзе ён працаваў, не плаціла зарплату са снежня мінулага года. У фірмы на рухунку не было грошай – заказчык не пералічыў. Жонка Дзмітрыя працуе ў гасцініцы, атрымлівае мала, жыць на яе зарплату немагчыма. Падрасталі дзве дачкі: 16-ці і 11-ці гадоў.

Калі да Дзмітрыя прыйшоў сусед з дзелавой прапановай – папрацаваць на рамонце школы, які рабіла яго МП, то, канешне, Дзмітрый адразу пагадзіўся. Становішча сям'і было адчайным. Дзмітрый заключыў дагавор падраду без асаблівых роздумаў.

Яго паставілі на рамонт даху. Дзмітрый 24 мая працаваў на пад'ёмніку. Падымаў наверх рубероід. Яму паказалі, на якія кнопкі трэба ціснуць, і палічылі, што гэтага хопіць. Сам пад'ёмнік купілі недзе па аб'яве, не праверылі, рабочых не навучылі правільна ім карыстацца.

Нехта зняў процівагу з пад'ёмніка, а Дзмітрый на гэта увагі не звярнуў – з гэтым механізмам ён сустрэўся ўпершыню. Пачаў пад'ём чарговай партыі рубероіда. Пад'ёмнік раптам перакуліўся -- і... больш няма Дзмітрыя Д., засталіся двое сірот, сям'я не можа атрымаць нават матэрыяльную кампенсацыю. Толькі праз суд, куды ўдава збіраецца звярнуцца. Справа ў тым, што дагавор падраду – гэта зусім не тое, што пастаянная работа на дзяржпрадпрыемстве. Праца па такім дагавору не ўваходзіць у стаж. Як сказана ў арт. 343 Грамадзянскага кодэкса, "падрадчык абавязуецца за сваю рызыку выканаць пэўную работу..." За сваю.

У 1995 годзе інспекцыя па працы г. Мінска правярала шэраг прадпрыемстваў недзяржаўнай формы ўласнасці Кастрычніцкага і Савецкага раёнаў. Зафіксавана 56 цяжкіх выпадкаў, 5 чалавек загінулі, 9 – атрымалі цяжкія траўмы і сталі інвалідамі.

Усяго па сталіцы недзяржаўных прадпрыемстваў налічваецца каля 38 тысяч. Дакладную лічбу вам ніхто не скажа. Як не скажа і тое, колькі чалавек там працуе, якая сярэдняя зарплата, -- увогуле, што там робіцца. Такая своеасаблівая "чорная дзірка" нашай эканомікі. Там свае звычаі, законы, правілы. Іх, праўда, нельга назваць законамі ў прывычным разуменні. Хутчэй гэта нейкі паўмафіёзны кодэкс. Але што зробіш: яблыка ад яблыні падае недалёка – савецкая эканоміка не магла нарадзіць нешта прынцыпова іншае. У 1995 годзе ў Беларусі з працы не вярнуліся 718 чалавек. Яны загінулі ў асноўным на дзяржаўных прадпрыемствах.

РАСПЛАЎЛЕНЫ БІТУМ

Афіцыйны ўзровень беспрацоўя (на мой погляд, яўна заніжаны) у нас – 3,6 працэнта. Яшчэ каля 20 – схаванае беспрацоўе, калі чалавек робіць выгляд, што працуе, а наймальнік – што плаціць яму зарплату. Па некаторых звестках, толькі ў сталіцы на адно вакантнае месца прэтэндуюць 12 чалавек. Такія выхадныя ўмовы. Калі хочаце выжыць, то трэба прыстасоўвацца.

На практыцы гэта выглядае так. Вы дагаворваецеся з дырэктарам нейкай фірмы -- ён згодны вас узяць. Але ўсё адбываецца на ўзроўні вуснай дамоўленасці: зарплата, умовы работы, яе аб'ём і г.д. Ніякіх дакументаў тыпу калектыўнага дагавору ці асабістага кантракту вы не падпісваеце. Вам прыходзіцца верыць "патрону" на слова. Вы нават не ведаеце, зроблены нейкі запіс у працоўнай кніжцы і які. Напрыклад, ёсць выпадкі, калі пішуць: вадзіцель-менеджэр. У афіцыйнай класіфікацыі такой прафесіі няма. Год, два, тры аўтаматычна выляцаюць з працоўнага стажу.

Калі вы знаходзіцеся ў цяжкім матэрыяльным становішчы, то не станеце задаваць непрыемныя пытанні ўладальніку прадпрыемства. Іншымі словамі, вы ператвараецеся ў нармальнага раба. У прынцыпе, паскардзіцца можна. Але хто вас тады стане трымаць на рабоце? Так што лепш не задумвацца.

У выпадку вашага звальнення, на ваш погляд, несправядлівага, можна звярнуцца ў суд. Але гэта мала што дасць. Па-першае, спачатку трэба знайсці фірму і яе ўладальніка; па-другое, трэба выклікаць яго ў суд; па-трэцяе, неабходна даказаць, што вас звольнілі няправільна. Звычайна на гэта ніхто не ідзе.

Да прыпынення рэгістрацыі недзяржаўных прадпрыемстваў кожны месяц рэгістравалі каля 100 фірмаў. Часта гэта робіцца наступным чынам. Наймаюць бабульку з тэлефонам і пастаянным адрасам у якасці "паштовай скрынкі". Сама фірма можа знаходзіцца ў зусім іншым месцы. Адпаведна, пракантраліраваць яе няма ніякай магчымасці.

Ёсць цікавая статыстыка. Скажам, на 01.12.95г. у Першамайскім раёне сталіцы было зарэгістравана 4.500 прадпрыемстваў. Статыстычную справаздачнасць прадаставілі толькі 900. Што характэрна, статыстыку даюць пераважна кааператывы і МП пры дзяржаўных прадпрыемствах. У адным з раёнаў з 1.546 фірмаў удалося даведацца адрасы прыкладна 150, тэлефоны – не больш 40-50. Усё астатняе – падводная частка айсберга. Дзе пануе поўнае беззаконне. Дзе за жыццё чалавека ніхто не адказвае.

У адным МП рабочых прымусілі працаваць з расплаўленым бітумам. Яго насілі проста ў вёдрах. Вынік, канешне ж, сумны: рабочы ўпаў і выліў на сябе бітум, тэмпература якога была 180 градусаў. Праз тры дні ён памёр у бальніцы ад апёкаў.

ТРОЕ Ў ПАДВАЛЕ

Віктар Н., 29 год, вадзіцель адной беларускай транспартнай фірмы (назваць яе катэгарычна адмовіўся, што нядзіўна). Яго выпадак вельмі характэрны. Праўда, мне дагэтуль цікава, чаму ён вырашыў адкрыцца пабочнаму чалавеку.

Віктар трапіў у даволі сур'ёзную аварыю. Пераломы рукі, нагі, рэбраў, шматлікія мікратраўмы -- ён цудам застаўся жывы. Па словах Віктара, перад аварыяй яму прыходзілася працаваць па 14-15 гадзін у суткі -- быў тэрміновы і выгадны заказ. На тэхабслугоўванне машыны часу не было, а на механіках фірма вырашыла эканоміць, быў толькі адзін на два дзесяткі машын. У машыне Віктара не спрацавалі тармазы і -- аварыя...

Але гэты выпадак, пры тым, што віну ўладальнікаў фірмы даказаць было няцяжка, да суда не дайшоў. "Бос" дагаварыўся з Віктарам. Яму выплацілі пэўную суму за стрыманасць, аплачваюць бальнічны, не збіраюцца звальняць. Віктар задаволены, гаспадара фірмы разумее, кажа, што "на яго месцы зрабіў бы так жа". Разважаць на тэмы маралі яму перашкаджаюць трое дзяцей, непрацуючая жонка, зарплата ў 1000 "баксаў". Пра тое, што дзеці маглі застацца сіротамі, ён стараецца не думаць, аб аварыі ўспамінае з гумарам...

Траўматызм на недзяржаўных прадпрыемствах у 6(!) разоў перавышае адпаведныя паказчыкі на дзяржаўных. Мноства выпадкаў застаецца невядомымі. Дайшло да таго, што інспекцыя па працы была вымушана звярнуцца за дапамогай да медыкаў: цяпер яны даюць інфармацыю аб няшчасных выпадках на недзяржаўных прадпрыемствах.

Уладальніка фірмы, дзе знойдзены парушэнні заканадаўства (а такіх – 99 працэнтаў), можна прыцягнуць да адказнасці. Штраф складае ад 1 да 300 мінімальных зарплат за рознага віду парушэнні. Праўда, і пазбегнуць адказнасці можна даволі лёгка. Гэта будзе каштаваць роўна 100 долараў. Столькі каштуе перарэгістрацыя прадпрыемства: змена адраса, тэлефона, назвы. Як гаворыцца, шукай ветра ў полі.

Інспекцыя па працы мае права закрываць "няправільныя" прадпрыемствы. Не робіць гэтага толькі па адной прычыне: звольненым новую работу не дасць ніхто, як і не будзе плаціць 2/3 апошняй зарплаты.

Большасць людзей, якія перайшлі ў недзяржаўную сферу, раней не мелі ніякіх адносін да новай прафесіі. Многія кіраўнікі ідуць на грубыя парушэнні заканадаўства не з-за капіталістычнай крыважэрнасці, а проста па прычыне нулявога ведання законаў. Іх ніхто не вучыў і ніхто не прымаў экзаменаў. Такой сістэмы ў нас няма. Некаторыя нават не ведаюць, што такое калектыўны дагавор.

Аднойчы інспектар знайшоў падвал, дзе працавала трое работнікаў прыватнай фірмы па рамонту калькулятараў. Яны ў асноўным паялі. Вентыляцыя адсутнічала поўнасцю. Інспектар, чалавек вопытны, адразу растлумачыў гаспадару, што гэтыя трое праз год-паўтара – патэнцыяльныя інваліды. Уладальнік фірмы не ведаў і перапужаўся. У дадзеным выпадку прадпісанні інспектара былі хутка выкананы. Пераважна на іх увагі не звяртаюць.

Даходзіць да трагікамедыі: у бальніцы выбухнуў ацэтыленавы балон. Прарабам будаўніча-рамонтнай фірмы аказаўся грамадзянін з 4-класнай адукацыяй. Былы сантэхнік...

На жаль, прадпрымальнікаў зразумець можна таксама: падаткі не маюць тэндэнцыі да зніжэння. На ўмовах працы і тэхніцы бяспекі можна зэканоміць. Калі што здарыцца, больш танна будзе "адмазацца" ад траўміраванага работніка нейкай сумай. Пры цвёрдай упэўненасці, што справа далей фірмы не пойдзе. Я вам плачу нармальную зарплату, калі ласка, не звяртайце ўвагі на некаторыя нязручнасці. А выпадкаў арганізацыі на прыватных прадпрыемствах пільных прафсаюзаў пакуль не зафіксавана. Не таму, што адсутнічае поле для іх дзейнасці, а таму, што няма што абараняць, -- калектыўныя дагаворы на такіх прадпрыемствах не заключаюць.

СМЯРОТНЫ ТРОХВУГОЛЬНІК

Віцэ-прэзідэнт Саюза прадпрымальнікаў і арандатараў Юрый Весялоў лічыць, што ў нас створана дастатковая заканадаўчая база, каб паспяхова вырашаць праблемы ў галіне абароны правоў наёмных работнікаў. Усё, што трэба, запісана ў Канстытуцыі, законах "Аб калектыўных дагаворах і пагадненнях", "Аб парадку вырашэння калектыўных спрэчак і канфліктаў", Указе Прэзідэнта "Аб развіцці сацыяльнага партнёрства". Гэтага дастаткова. Іншая справа, што пры наяўнасці законаў адсутнічаюць умовы для іх выканання.

Уладарыць прававы нігілізм. Урад не выконвае законы, работадаўцы не выконваюць законы, наёмныя работнікі таксама не выконваюць законы. Такая наша традыцыя. І тут лекарам можа быць толькі час. Любыя захады ў гэтым накірунку імгненна не дадуць вынікаў.

З гэтага пункту гледжання, упэўнены Юрый Весялоў, стварэнне дадатковых службаў кантролю будзе мець нулявую эфектыўнасць. Гэта ўсё роўна, што лячыць хворага бізуном.

Пачынаць лячэнне трэба з калектыўнага дагавора, дзе абгавораны ўсе дэталі. Між іншым, гэта адна з умоў з'яўлення прафсаюзаў на недзяржаўных прадпрыемствах. Калі ёсць што абараняць, то знойдуцца і абаронцы. А пакуль назіраецца "прыемная" салідарнасць паміж работадаўцамі і наёмнымі работнікамі. І першыя, і другія разумеюць, што гарантый няма ні ў каго. Фірма можа быць закрыта, можа абанкруціцца. Часцей за ўсё ініцыятарам закрыцця выступае дзяржава, якая вядзе перманентную вайну супраць любых формаў уласнасці, апрача дзяржаўнай.

Ідэальна было б: прадпрымальнік і работнік рашаюць праблему між сабою праз прафсаюз як пасрэднік, а дзяржава толькі кантралюе адпаведнасць закону. Але дзяржава аддае перавагу карным метадам, штрафам, якія імгненна закладваюцца ў кошт тавараў і паслуг, у зарплату. Маем тое, што маем – тайную змову двух бакоў супраць трэцяга. Маем сучасны беларускі варыянт рабства, смерці, калецтва, "двайную бухгалтэрыю", якая разбэшчвае не горш, чым сацыялістычныя прынцыпы аплаты працы.

Праблемы з абаронай правоў работнікаў недзяржаўных прадпрыемстваў, лічыць Юрый Весялоў, будуць толькі абвастрацца. Асабліва з пачаткам масавай прыватызацыі, якая ўсё роўна непазбежная. Значыць, дагаворвацца прыйдзецца. Лепш пачынаць гэта ўжо зараз.

СТРОИМ ЛИ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО?

Анатолий ДЕЛЕНДИК

ОПЫТНЫМ ЮРИСТАМ, АДВОКАТАМ, МУЖУ И ЖЕНЕ КОЛЕСНИКОВЫМ, Я ЗАДАЛ ВОПРОС:

--ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА И ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ, Я СЧИТАЮ СЕБЯ ЗАКОНОПОСЛУШНЫМ ГРАЖДАНИНОМ. ЗАКОНОВ НЕ НАРУШАЮ. К ВЛАСТЯМ ОТНОШУСЬ ЛОЯЛЬНО. ХОТЯ У МЕНЯ ЕСТЬ СВОИ СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ, В ПОЛИТИКУ СТАРАЮСЬ НЕ ВЛЕЗАТЬ, ХОЧУ ЗАНИМАТЬСЯ ТОЛЬКО СВОИМ ДЕЛОМ – ПИСАТЕЛЬСТВОМ. МОГУ Я БЫТЬ УВЕРЕННЫМ, ЧТО СО МНОЙ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ – НЕ ЗАДЕРЖАТ НА УЛИЦЕ, НЕ АРЕСТУЮТ ДОМА, НЕ ПОСАДЯТ ЗА РЕШЕТКУ? ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ ЗА ЛЕКСИКУ – Я НЕ ЮРИСТ.

ТАК ХОЧЕТСЯ ИМЕТЬ СВОИ СОЛОВКИ!

Л.М. Гарантии свободы в Республике Беларусь вам никто не даст.

--Вы имеете в виду те горячие дни, когда после шумных демонстраций в поисках организаторов и участников беспорядков (здесь не будем выяснять, кто прав, а кто виноват) под горячую руку хватали случайно оказавшихся там людей?

В.П. Не только. При существующей юридической практике любому гражданину очень легко угодить за решетку и очень непросто оттуда выбраться. Наша юридическая система по-прежнему имеет обвинительный, осуждающий, репрессивный характер.

--Разве не восстановлен попранный когда-то Вышинским принцип презумпции невиновности?

Л.М. Только на бумаге. А в действительности все работает на то, чтобы задержать подозреваемого, осудить обвиняемого.

--Но зачем? Изоляторы временного содержания, тюрьмы и исправительно-трудовые колонии переполнены! На нарах спят по очереди!

В.П. Это так. Но идет бурная дискуссия о строительстве новых исправительно-трудовых колоний. Традиционная Сибирь стала далекой, а так хочется иметь свои Соловки, Колыму!

--Сажают за мелочевку. На несколько лет. Не лучше ли наказать виновного штрафом?

Л.М. За рубежом так и делают. У нас установка другая – посадить! Три пацана ограбили киоск, унесли на двести тысяч рублей. Пойманные, тут же сознались. Родители были готовы возместить ущерб, уплатить штраф. Так нет же, пацанов сажают в следственный изолятор. Сидят четвертый месяц! Потом последует судебный процесс... Кому это нужно – с воспитательной целью? Ведь выйдут ребята – с искалеченными душами.

-- Кви продест? -- говорили древние. – Кому это выгодно, сажать?

В.П. Государству – получает дешевые рабочие руки.

--Неужто сохранилась установка тридцатых годов?

В.П. До перестройки Госплан устанавливал цифру, сколько заключенных должно быть направлено на новостройки.

--Но Госплана давно нет. Новостроек нет. В тюрьмах – безработица.

В.П. А практика сажать -- сохранилась. Все, кроме адвоката, стремятся не установить истину в состязательном процессе, а осудить обвиняемого. Милиция, следователи, прокуратура и, к сожалению, даже суды. За немногими исключениями.

Л.М. Молодые судьи приходят гуманными. Но прокурор опротестует одно его постановление, другое... Начнутся у судьи неприятности: а соответствует ли он? И судья начинает понимать: чем больший срок он навесит, тем ему лучше.

--Выходит, богиня Фемида, с весами в руке, с завязанными глазами, не характеризует наш суд?

В.П. Увы, символика должна быть другая: дамоклов меч, висящий на волоске над головой каждого.

--Нет ли здесь полемического преувеличения?

Л.М. Давайте обратимся к практике. Сегодня любая женщина может посадить мужчину за изнасилование, если он ей неугоден. Или если ей нужны деньги. Она говорит состоятельному бизнесмену: "Или ты даешь мне пять тысяч баксов, или я посажу тебя в тюрьму." Он принимает это за неудачную шутку, смеясь, посылает ее подальше. А через какое-то время приходит повестка о явке к следователю. А там и сую. После недолгих разбирательств зачитывается приговор – восемь лет лишения свободы.

--Но ведь для этого нужны доказательства!

Л.М. Все можно подтасовать, подготовить. Ударить себя по лицу, посадить синяк на бедре... Суду порой достаточно слов женщины.

--Без доказательств? Не верится!

Л.М. Вот материалы уголовного дела. Мужчина обвинен по статье 115, часть 2, изнасилование, на восемь лет. Был руководителем фирмы, дела шли успешно. Противники решили его устранить. Подослали женщину, жену одного из них. Вечером она пришла в гости к подруге. В этом же здании находился офис фирмы. Как это произошло? Все трое пили кофе, коньяк. Подруга ушла в другую комнату, чтобы приготовить чай... А утром, по заявлению потерпевшей, что ее изнасиловал руководитель фирмы, оперативная группа выезжает на место происшествия. И не находит никаких следов борьбы, сопротивления. Все на своих местах, в целости. Хотя в заявлении она пишет: "Он меня изнасиловал и в меня кончил", биологическая экспертиза – отрицательная, не находят сперматозоидов в ее влагалище. Практика свидетельствует, что мужчина один на один, не применив болевого приема, не подсыпав усыпляющих порошков, не сможет изнасиловать женщину примерно равных сил, если она этого не желает. Что тебе мешало позвать на помощь? Ведь в соседней комнате дежурил молодой племянник "насильника", который тоже не слышал ни шума, ни крика о помощи (позже, в милиции, его изобьют, чтобы дал показания против дяди). Что мешало ей поднять шум, убежать?

--А что говорит сам осужденный?

Л.М. Отрицает изнасилование. В этом деле есть и другие сомнительные моменты (а в зарубежной практике сомнения – в пользу обвиняемого), но изложение их потребовало бы много времени. Думаете, это редкий случай?

В.П. Вот уже два года в одном изоляторе сидит подросток Д. Обвиняется в убийстве. Трижды уголовное дело отправлялось на доследование, поскольку отрабатывали только одну версию – виновен Д. Парень сидит на основании выбитых признаний при задержании – допрашивали наедине... Нарушение прав человека начинается уже с задержания, а дальше – на всех этапах следствия и суда. Лишь адвокат пытается помочь обвиняемому. Но у адвоката мало прав. И его легко лишить лицензии.

Л.М. С завистью смотрим американские фильмы. С чего начинается задержание? Полицейский объясняет задержанному его права! А у нас? Долго не допускают адвоката к задержанному. Пока тот, подавленный, сломленный, нередко избитый, не подпишет все, что от него потребуют, чаще всего против себя. Там, в Америке, адвокат с самого начала встречается с задержанным, ведет параллельное расследование. И на равных с прокурором участвует в состязательном судебном процессе. Судья лишь оценивает собранные сторонами доказательства. Чьи доказательства оказались весомее, тот и прав.

--Вы сказали, Владимир Павлович, того подростка били?

В.П. Вас это удивляет? Могут и пытать. Пытки применяют как средневековые, времен инквизиции, так и современные. Надевают противогаз, чтобы не было слышно крика, и бьют резиновыми дубинками. По местам, где не остается следов. Например, по пяткам. Или током от телефонной вертушки. Скоро состоится суд над сотрудниками органов, которые были пойманы. Вот тогда узнаете массу интересного.

--Но зачем нужна такая жестокость?

В.П. Подросток угнал машину покататься – она потом три дня стояла в лесу, неприкаянная, -- а требуется выбить показания, что угнал с целью дальнейшей продажи. А это уже другая статья, более весомая, тянет на десять-пятнадцать лет. Или похулиганил, например, на почве личных неприязненных отношений, а надо доказать, что имело место злостное хулиганство. Навешиваются "тяжелые" статьи.

--И все-таки – зачем?

В.П. Чтобы была видна работа? Раскрыть крупные преступления сложно. Попробуй найди настоящего преступника, если сегодня они так цепко организованы, работают профессионально, технически хорошо оснащены. Поэтому крупные преступления укрывают от регистрации как только могут. А мелочевка, подтягиваемая до серьезных преступлений, создает видимость работы. Добрая половина публики, переполняющей следственные изоляторы, вполне могла бы до суда находиться дома, как это делается в цивилизованных странах.

--Говорят, в царской России судебная система была человечнее.

В.П. Безусловно! Нам до нее шагать и шагать. Введение суда присяжных у нас отложили до нового века, а такой суд был в царской России, существует ныне в цивилизованных странах.

--Стало общим местом утверждение, что сегодня все продается и все покупается. Когда одному деловому человеку я сказал, что вряд ли при таком контроле продолжают брать взятки, он с горечью воскликнул: "Берут! И как берут! Никогда еще столько не брали!" Но почему не слышно шумных процессов?

Л.М. А сами вы как думаете?

--Не знаю.

Л.М. Дают и берут люди умные, которым шумиха не нужна. Наверх выплывает ерунда. Я хочу продолжить нашу тему – как трудно доказать, что ты не верблюд, доказать, что ты не брал взятку, если кто-то заинтересован в том, чтобы тебе насолить. Начальник аэропорта обвиняется в том, что два года назад – вспомнили! -- от общества с ограниченной ответственностью получил взятку в виде телевизора. Семь томов исписано, по триста страниц! Восемь лет грозит! А доказательств – никаких!

--Значит, оправдают?

Л.М. Как бы не так! За пять последних лет в моей практике случился только один оправдательный приговор. Представляете? Один – за пять лет. Не любят наши судьи оправдывать. Система работает в одном направлении – посадить. Царствует обвинительный уклон.

В.П. Сегодня любой гражданин, как это было и в тридцатые годы, может быть привлечен к уголовной ответственности. Мы это видим практически каждый день.

--Что же делать? Как спасти невиновных?

В.П. Менять систему, менять консервативные кадры. В Эстонии за одну ночь сменили всю полицию и прокуратуру! У нас есть добросовестные, хорошо подготовленные судьи. Внимательно выслушивают доводы адвокатов. Но большинство судей лишь добросовестно переписывают заключение, составленное следователем, нередко с теми же ошибками и описками. В судебном процессе выжимают лишь то, что полезно для обвинения. Россия в судебной реформе ушла вперед, приближаясь к европейскому уровню. Мы же топчемся на месте, отстаем в законодательстве. Там обвинительное заключение зачитывает прокурор. У нас – судья. Чувствуете разницу? Суд должен устанавливать истину, а не обвинять. В этом главное.

--Когда же наступят перемены?

В.П. Когда государство станет человечным.

Чтобы закончить разговор на оптимистичной ноте, я пошутил:

--Выходит, чтобы не угодить в каталажку, я должен, закрыв окна и двери, сидеть дома?

Л.М. Это вас не спасет. Если авантюристка знает, что вашей жены не было дома, и знает, какая у вас мебель, расположение комнат, в заявлении в прокуратуру она напишет, что вы пригласили ее домой пощелкать вместе семечки, а потом изнасиловали на хрустальной люстре. Помочь вам написать повинную?

ТАК АДВОКАТЫ НЕ ОСТАВИЛИ МНЕ НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ.

Сяргей ПАЎЛОВІЧ

СІДАРАЎ СУПРАЦЬ РБ

ЗЛАЧЫНСТВА

18 чэрвеня 1989 года каля 15 гадзін дня грамадзянін Цапко (прозвішча зменена) нажом забіў грамадзяніна М.

Разам з двума сябрамі Цапко "ашываўся" у піўбары на вул. Ландэра. Грошай не было, таму яны "бамбілі" наведвальнікаў: прасілі дапіць ці прэзентаваць нават цэлы бакал піва. Народ ахвотна дзяліўся, і пад канец сябры былі на добрым падпітку. З'явілася падманлівая раскаванасць. Цапко падыйшоў да століка, дзе М. са знаёмым запівалі півам нешта больш моцнае, моўчкі ўзяў бакал з півам. Што М. не спадабалася. Астатнім пастаянным кліентам таксама. Карацей, Цапко з бара выкінулі. Гэта не спадабалася ўжо яму.

Ён пабег дадому. Ля бара ён з'явіўся з нажом. Калі М. выйшаў з бара, то атрымаў гэтым нажом удар у грудзі. Ад чаго памёр на месцы. Цапко з месца забойства знік. Пазней яго знайшлі ў Барысаве.

З пункту погляду крыміналістыкі злачынства нескладанае. Сведкаў -- больш чым дастаткова. Рэчавыя доказы ёсць. Следчаму заставалася фармальна правільна правесці неабходныя дзеянні і перадаць справу ў суд. Што і было зроблена.

Суд, аднак, вынес наступнае вызначэнне: "Вызваліць Цапко Э.Э. ад крымінальнай адказнасці за грамадска-небяспечнае дзеянне, прадугледжанае арт. 100 п.п. "б" і "г" КК БССР, якое ўчынена ў стане страты памяці". Суд таксама вырашыў прымяніць да Цапко прымусовае медыцынскае лячэнне. Эдзік, як проста гавораць у народзе, аказаўся нармальным псіхам, прашу прабачэння за няўклюдны каламбур.

Зараз прыняты парадак, калі забойцы праходзяць абавязковую СПЭ - судова-псіхіятрычную экспертызу. У 1989 годзе было крыху не так, але, відаць, у следчага пасля размоў з Цапко з'явіліся сумненні наконт яго нармальнасці. Заключэнне экспертаў іх пацвердзіла: вельмі запальчывы, пад час успышак злосці сябе не кантралюе, з'яўляецца пена ля рота, вочы робяцца "шалёныя", увогуле, лічыць, што забіў правільна, "адпомсціў крыўдзіцелю".

Восенню 1989 года наш герой праходзіць стацыянарную псіхіятрычную экспертызу ў Навінках. Дыягназ медыкаў несуцяшальны: прызнаны бессвядомым як пакутуючы прыроджана разумовай адсталасцю ў форме дэбільнасці з псіхапатызацыяй асобы па эпілептоідному тыпу. Тут патрэбна невялікая расшыфроўка. Уласна дэбільнасць не з'яўляецца падставай лічыць чалавека псіхічна хворым. Але калі яна спалучаецца з псіхапатызацыяй асобы - тут пытанняў няма. Псіхапаты падзяляюцца на 8 асноўных груп. Цапко аднесены да так званых эпілептоідаў. Асноўная іх прыкмета: крайняя раздражняльнасць, прыступы тугі, страху, гневу, нецярплівасці, упартасці, крыўдлівасці, жорсткасці, схільнасці да скандалаў.

Час задаць пытанне: якім чынам грамадства атрымала такі "падарунак" - Эдзіка Цапко? Факты знаходзім у акце ўрачэбнапсіхіятрычнага агляду.

Нарадзіўся другім у сям'і з трох дзяцей. Бацькі пілі. У1983 годзе маці пазбавілі бацькоўскіх правоў. Хадзіць пачаў у 3 гады, тады ж - звязна размаўляць. Выхоўваўся ў кругласутачным дзіцячым садку. Вучэбную праграму ў школе засвойваў з вялікімі цяжкасцямі. Сем класаў скончыў у школе-інтэрнаце для разумова адсталых дзяцей. Часта збягаў са школы. Канфліктаваў з дзецьмі і выхавацелямі. Запальчывы, асабліва жорсткі, скрытны. Апошняе месца работы - фасоўшчык у магазіне, дзе характарызаваўся адмоўна.

Толькі на падставе матэрыялаў крымінальнай справы высвятляецца: Эдзік Цапко і да забойства быў душэўнахворым чалавекам з усімі выцякаючымі наступствамі. Звернем увагу на вышэй памянёны акт медагляду - "прыроджаная разумовая адсталасць". Іншымі словамі, медыкі толькі канстатавалі наяўны факт. Які імі да гэтага выяўлены не быў. Што і прывяло урэшце рэшт да смерці чалавека.

БЕЗ ПАКАРАННЯ

Ужо крыху забылася, але раней псіхіятры былі ўласцівыя не зусім традыцыйныя функцыі. Напрыклад, пастаноўка на ўлік без згоды чалавека. Падкрэслю, здаровага чалавека. Самы папулярны дыгназ быў -- вялацякучая шызафрэнія. Псіхіятры не любяць аб гэтым гаварыць. Але гэта было.

У мяне захоўваецца спіс незаконна рэпрэсіраваных, які складае каля 150 чалавек. І гэта толькі тыя, у адносінах якіх можна штосьці даказаць. Іх віна заключалася ў пратэсце супраць існуючай сістэмы.

Сёння з былой функцыяй псіхіятрыі паспяхова спраўляюцца праваахоўчыя органы. Скажам, нязгодных адпраўляюць не ў Навінкі, а на Прылукскую, у спецразмеркавальнік. Псіхіятрам пакінулі непасрэдна псіхіятрыю.

Заканадаўства зараз не дазваляе прымусова лячыць псіхічна хворых без іх згоды, ці згоды родзічаў, ці законных прадстаўнікоў. Такога чалавека да псіхіятра могуць прывесці родзічы ці міліцыя. У апошнім выпадку - калі прыкметы вар'яцтва яўныя.

Пры гэтым трэба напісаць заяву на імя загадчыка гарадскога псіхдыспансера. Толькі ён дае дазвол на першы агляд. Але прымусова адправіць на лячэнне не можа і ён. Гэта рашае камісія. Напрыклад, шызафрэнікі, дэбілы і імбецылы (формы алігафрэніі), неўротыкі адпадаюць адразу. Лячэнне прызначаецца ў крайніх выпадках: забойства альбо замах на забойства, спроба суіцыда, -- словам, калі чалавек у стане страты памяці становіцца небяспечным. Цікава, што кола дыягназаў, па якіх ставяць на ўлік сёння, звузілася. Алігафрэнаў і неўротыкаў -- не ставяць.

"Кліенты" псіхдыспансера падзелены на 4 групы ў залежнасці ад цяжкасці захворвання. Скажам, хворых першай групы ўрачы абавязаны наведваць дома раз у два тыдні, другой - раз у месяц і г.д. Праўда, так мяркуецца ў ідэале. На справе ў гарадскога псіхдыспансера - адна машына. Аўтабаза, якая абслугоўвае дыспансер, можа транспарт даць, можа не даць. Перыядычнасць аглядаў хворых, такім чынам, можна ставіць пад сумненне. У дадатак да ўсяго, медыкаменты дыспансер атрымлівае пераважна па лініі гуманітарнай дапамогі. Бываюць выпадкі, калі купіраваць абавстрэнне хваробы транквілізатарамі не ўяўляецца магчымым з-за іх адсутнасці. Карацей, прывычная, традыцыйная, можна сказаць, карціна. Запісаўшы ў Канстытуцыі, што чалавечае жыццё з'яўляецца самым каштоўным, дзяржава не можа стварыць умовы для яго захавання...

70 працэнтаў злачынстваў, якія здзяйсняюць псіхічна хворыя, - гэта крадзяжы. Што тлумачыцца невялікай пенсіяй і цяжкім эканамічным становішчам краіны. Забойства - надзвычайнае здарэнне, пасля якога пачынаецца "разбор палётаў". А менавіта: вывучаецца гісторыя хваробы, перыядычнасць аглядаў, методыка лячэння і інш. Як вынік, вымовы, строгія вымовы, магчыма, звальненне. Але усё гэта адбываецца ў вузкім коле зацікаўленых асоб. І вельмі рэдка выходзіць за яго межы.

Самы вядомы выпадак апошніх гадоў -- забойства хворым (які стаяў на ўліку) сваёй маці і раненне сястры. Як быццам, відавочна: без памылак медыкаў тут не абыйшлося. Да суда, аднак, справа не дайшла. Псіхіятрыя, як мне паведамілі, штука тонкая. Напрыклад, прадказаць абавстрэнне хваробы немагчыма.

Дазволю сабе не пагадзіцца. Пры пастаянным і ўважлівым назіранні хворага медык не можа не заўважыць небяспечных змяненняў у стане пацыента. І пастарацца прадухіліць прыступ.

Урача могуць прыцягнуць да крымінальнай адказнасці па арт. 177, 178 КК. Напрыклад, за не той дыягназ ці няправільнае лячэнне. Але парадокс заключаецца ў тым, што даказаць гэта могуць толькі самі псіхіятры. Ці стануць яны "закладваць" калегу, калі няма гарантыі, што яны самі не могуць апынуцца на яго месцы? Загадчык аддзялення судова-псіхіятрычнай экспертызы Мікалай К. такіх выпадкаў не прыпомніць. Псіхіятрыя сапраўды матэрыя тонкая...

Але - М. забіты каля бара. Забіты псіхам, напомню. Засталіся жонка і двое дзяцей. Пацярпеўшай па справе прызнана сястра М. Жонку факт смерці мужа зацікавіў мала, яна - алкагалічка. Уважлівы прагляд судовай справы не навёў на след кампенсацыі пацярпеўшай. Ёй выдалі толькі адзенне брата. Аб чым ёсць даведка. Больш таго, пытанне аб кампенсацыі ў судзе нават не ўзнікла.

Няма ў нас такой практыкі. Як няма традыцыі рэгулярна звяртацца да псіхіятра на прадмет удакладнення свайго псіхічнага стану. (У нас візіт да псіхіятра роўны добраахвотнаму прызнанню сябе псіхам). Як няма закона аб здароўі, дзе было б сказана: грамадзянін нясе адказнасць за стан свайго здароўя. У тым ліку псіхічнага.

І зноў непазбежныя пытанні. Напрыклад: якую меру адказнасці нясуць бацькі Цапко? Медыкі, якія аглядалі яго ў дзяцінстве і нічога такога не знайшлі? Выхавацелі школы-інтэрната, якія ведалі, што з сябе ўяўляе Эдзік Цапко?

Суд не абмяркоўваў ступень адказнасці ўсіх гэтых асоб і ўстаноў. Юрыдычна віноўных, натуральна, ён не вызначыў. Фактычна яны ёсць. Віноўная сістэма псіхіятрычнай дапамогі, якая з савецкіх часоў мала ў чым змянілася. Мо толькі па форме. Часцей за ўсё псіхіятры займаюцца канстатацыяй фактаў. Стройнай сістэмы прафілактыкі, на жаль, няма.

Вывад: у поўнай меры ступень адказнасці павінна несці дзяржава. Канкрэтна -- існуючы ўрад.

СУДЗІЦЬ ДЗЯРЖАВУ

Падсумуем. Цапко трапіў на прымусовае лячэнне ў спецбальніцу МУС СССР, а М. - на магілкі. З часам Цапко перавялі на больш лёгкі рэжым у Навінкі. У 1993 годзе камісія прызнала: наступіла рэмісія, і хворы можа быць выпісаны пад нагляд раённага псіхіятра.

Адвакат са шматгадовым стажам Уладзімір Купчынскі адзначае, што тут той жа выпадак, калі чалавеку на галаву падае цагліна. Па-чалавечы ясна, хто віноўны: той, хто, вобразна кажучы, стварыў умовы для падзення гэтай цагліны. Тым не менш, даказаць гэта дэ-юрэ практычна немагчыма. У кожнага знойдзецца апраўданне, а суд у такіх выпадках, будзьце ўпэўнены, да іх прыслухаецца. Канцоў знайсці немагчыма. Адпаведна, пацярпеўшы бок не можа разлічваць на маральную ці матэрыяльную кампенсацыю. А з каго яе запытваць?

Звычайна пры разглядзе такіх спраў суд не ставіць сабе задачы капаць углыб. Суду, як гаворыцца, усё ясна: псіх, ён і ёсць псіх. Мне невядомы выпадкі, калі б суд паспрабаваў высветліць ступень адказнасці псіхіятра. Я разумею суддзю: прадстаўнікі гэтай галіны медыцынскай навукі адрозніваюцца высокай ступенню карпаратыўнасці, проста сказаць - свайго не прададуць. Сцвярджаю на падставе ўласнага вопыту, калі пасля артыкула аб карнай псіхіятрыі на мяне наваліўся цэлы тузін акадэмікаў, доктараў і кандыдатаў гэтых самых навук.

Калі ўсё так складана і, мяркуючы па ўсяму, змяняцца ў бліжэйшы час не будзе, то якое выйсце?

Рэкамендую звярнуцца да логікі. Псіхіятрыя фінансуецца з бюджэту. Адна з яго крыніц - нашы падаткі. Іншымі словамі, мы плацім за тое, каб дзяржава праз сістэму псіхіятрычнай дапамогі гарантавала нас ад нажа Эдзіка Цапко. Таму ў нас ёсць фармальнае права запытаць з дзяржавы за маральныя, матэрыяльныя ці фізічныя страты. Калі суд не можа ці не хоча знайсці канкрэтнага віноўнага (а суд - установа таксама дзяржаўная), то, значыць, мы можам упэўнена пераадрасаваць свае прэтэнзіі дзяржаве. Ва ўсякім выпадку, забараніць гэта ніхто не можа. Ды і іншага выйсця я, шчыра кажучы, не бачу.

Уяўляеце, працэс "містэр Сідараў супраць Рэспублікі Беларусь"? Гучыць. Але і толькі. Прэцэдэнта пакуль не створана, хоць за мяжой падобнае - норма.

Але там норма і тое, што кожны забяспечаны чалавек мае асабістага псіхіятра, а не вельмі забяспечаны рэгулярна бывае ў проста псіхіятра. Норма - ведаць і гарантавана абараняць свае правы, норма - несці адказнасць за стан свайго здароўя. Палка аб двух канцах. Дакладнае размежаванне правоў і абавязкаў. Называйце як хочаце, але ў нас такога пакуль няма, таму што наша дзяржава хварэе вялацякучай шызафрэніяй.

P.S. Паводле статыстыкі, 40 працэнтаў злачынстваў здзяйсняюць людзі з псіхічнымі адхіленнямі.

СОН РАЗУМА

Карлос ШЕРМАН

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО БЕЛАРУСИ -- ЭТО ПРИЗРАК ПРОШЛОГО, КОТОРЫЙ КОЕ-КОМУ ДО СИХ ПОР МОЖЕТ КАЗАТЬСЯ СВЕТЛЫМ ВОСПОМИНАНИЕМ, РАЗРЫВАЮЩЕЙ ДУШУ НОСТАЛЬГИЕЙ, ЗОЛОТЫМ ВЕКОМ. ЧЕЛОВЕКУ СВОЙСТВЕННО ИДЕАЛИЗИРОВАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ, СЧИТАТЬ ЕЕ ЦЕНТРОМ ВСЕЛЕННОЙ, НАПРОЧЬ ЗАБЫВАЯ ОБО ВСЕМ, ЧТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОТНЮДЬ НЕ ВОЗВЫШАЕТ ЕГО. МОЖНО ТОЛЬКО СОЖАЛЕТЬ, ЧТО ОТ АБСУРДНОЙ ИДЕАЛИЗАЦИИ ДО ГЛУХОГО ФАНАТИЗМА -- ОДИН ШАГ.

Если на исходе зимы прогнозы политологов были достаточно обтекаемы и допускали более или менее плавное развитие событий, во всяком случае, без крупных разборок, то с весны началась безудержная конфронтация, видимо, от нехватки врагов, случилось обострение, какое бывает у больных именно в период пробуждения природы.

Больно общество, болен каждый из нас, больна власть.

С весны политологи ошибаются чаще, а порой желают ошибаться, ищут логические причины там, где логики и вовсе нет, пеняют на законодателей или служителей не такой уж и слепой юстиции. Весной все решает воля, а стечение обстоятельств важнее буквы и духа конституционных норм, отчаяние от бедности и безысходности толкает людей на безумное одобрение сильной руки, на примитивное оправдание насилия, кровопролития, нарушения элементарных прав человека независимо от его взглядов и убеждений.

Общество зашло слишком далеко в своем стремлении находить и приветствовать простейшие "решения" для чрезвычайно сложных задач обустройства жизни, которые если кем-то и решались, то путем невероятных усилий, направленных на реформирование экономики. Общество поверило, что все, оказывается, очень просто, остальное -- происки, козни, провокации, чуть ли не подрывная деятельность, как уже было на глазах у старшего поколения по обе стороны лагерных ограждений.

С тех пор старшее поколение разделено -- одно дело ощущать на собственной шкуре все беды и переживания невинного узника, который не смел и мечтать о демократии и свободе, и совсем другое -- наблюдать, участвовать в репрессиях или старательно "не видеть". Одни страдали, другие карали, а остальные вроде бы ничего не знали. Вот и теперь они понимают жизнь каждый по-своему.

Еще не все жертвы тоталитаризма реабилитированы, еще не все погибшие оплаканы, а общество вновь возжелало насилия, твердости, искоренения, покарания. Еще не реформировано законодательство, а общество захотело беззакония.

Сегодня мало кто понимает, куда в самом деле движемся. Период посттоталитарного созревания явно затянулся.. Так и живем, не соображая, что нами манипулируют. Будто в рабстве живется куда лучше, чем на свободе, а диктатура — прямо-таки светлое будущее человечества.

А человечество познало открытое общество и уже не отступится от него, пока не придумает более совершенную форму саморазвития. В это же время мы согласились барахтаться, перебиваться, поощрять ту же сильную руку, которая якобы все за нас сделает, и теперь никак нельзя отрицать: мы вполне заслужили то, что имеем , и даже то, что предстоит.

Пройдут бесплодные, никчемные годы, которые мы избрали для себя и своих детей, закрывая глаза на опыт человечества. Пройдут они, окаянные, и кто-то горько улыбнется: надо же, как им удалось выжить! Да, общество выживет, иные люди начнут все сначала, шаг за шагом, преодолевая неимоверные трудности. И они станут свободными людьми, любящими родную культуру и искренне уважающими инородную, творящими свою державу на принципах законопочитания, свободы и ответственности, при которых суверенность человека станет основой суверенитета страны.

Перед ними возникнут другие проблемы, проблемы качества жизни и восстановления гармонии, нарушенной нами. Они горестно вспомнят о нас, возможно, изучат столь странный феномен, однако память, слава Богу, избирательна, поэтому они как можно скорее забудут нас, горемычных. Ведь им нужно жить, творить свободу как высший смысл счастья, а мы -- непосильный груз горьких воспоминаний о страшной эпохе рабства и безъязычья, которая легла липкой тенью позора на историю народа, что поверил в утопию и разуверился в себе.

Весна 1996 года выдалась жестокой, и мы — каждый из нас -- не предотвратили беду, легко обрушили вину на тех, кто пролил хоть одну каплю своей крови или просто был битым.

Это, конечно, симптом, внешнее проявление; болезнь загнана вглубь. И прописного лечения нет, никто не выпишет рецепт, не предложит народных средств. Лечение потребует восстановления собственного лица, иммунитета от лжи и наивной веры в бесконечно мощную силу, в утопии простых да скорых решений.

Несколько лет кряду общество увлекалось словом "покаяние", будто раньше не знало его. Это был пик перестроечной эйфории, когда власть имущие малость растерялись, пошли на компромиссы, сдали определенные позиции и вроде не полагали, что вскоре начнется их тайный, но обратный путь к вершинам той самой неограниченной власти. Слово "покаяние"даже прожженные политики из числа действующих произносили благоговейно, словно проникая в сущность того, что им всегда было чуждо.

Одноименный грузинский фильм о странной дороге, которая не ведет к храму, стал апофеозом нашей мечты. Она казалась нам столь близкой и прекрасной, столь притягательной, что мы повторяли слово "покаяние" с наслаждением, смаковали его, радовались, мол, начальство вот-вот покается, кое-кого накажет, и мы заживем.

Мы — засуетились и не покаялись, будто не о нас речь, не наши души почернели от грехов забвения и равнодушия, бескультурья и соглашательства, ложно понятой толерантности и слабости собственного достоинства. Хорошее слово — покаяние! Оно приносит умиротворение, скажешь -- и уже даже нет надобности каяться.

Сегодня понятие покаяния забыто. Начинается дикая охота на ведьм, каковые изъясняются на белорусском языке. Мы шли, шли -- и оказались на том же месте. Топчемся, не понимаем, что снова заблудились, словно не узнаем до боли знакомого общества, "построенного" на руинах Беларуси, где парламент едва прикрывает наготу диктата.

Что ни скажи, даже самым проницательным умом сегодня Беларусь не понять. Как и другие страны мира, что хронически отстали в цивилизованности и культуре, например, от тех же близких европейцев, Беларусь разуверилась в собственной самобытности, хотя на деле она стала уникальным явлением в истории человечества много веков тому назад. Она дала миру богатую культуру, показала примеры мужества и отваги, защищая свои земли, создавала себя, утратила почти все милостью империи, восстановила свой суверенитет и вскоре практически сдала его с молчаливого согласия большинства населения.

Конечно, из истории известно: излишняя и беспричинная толерантность свойственна многим странам, которые оправдывают страдания от бедности и избыточной приспособляемости своих граждан особенностями характера и якобы непонятой душой.Можно сослаться на многолетний эффект подавления национального самосознания, и это правда, -- как будто мы в Европе, но азиатская сущность бывшей империи и царившие в ней порядки живучи, мы живем в европейском континенте, находясь душой далеко от него. Возможно, поэтому умом Беларусь не понять.

Видит Бог, это не злостная попытка унижения Беларуси или белорусов, сегодня просто я констатирую свое отношение к странному расслоению, когда культура развивается как бы сама по себе, а люди - сами по себе. Десятилетиями культура в основном подрабатывала проводником лжи, ее носители считались "работниками идеологического фронта", и только малая часть сохранила способность жертвовать, чем угодно, защищая правду. Служение лжи и правде продолжается в тех же пропорциях, однако люди воспринимают культуру равнодушно, исчез интерес к явлениям культуры. Возникли идеальные условия для подмены ценностей: вместо высокой литературы - насилие низкопробной масскультуры, вместо живописи - кич, вместо музыки - оглушительные децибелы. Именно то, что происходит с культурой, имеет место во всех сферах жизни и предопределяет круг наших повседневных и стабильных тревог.

Общество стоит на пороге всеобъемлющего кризиса, на краю экономической и духовной пропасти, уже освоило роль банановой республики, поверило в судьбу придатка, в предназначение быть вечно тутэйшымі, младшими братьями, решило, что зависимость куда лучше свободы и суверенитета Отечества.

СЕГОДНЯ БЕЛАРУСЬ ДАЖЕ ДЛЯ САМИХ БЕЛОРУСОВ – НЕРАЗГАДАННАЯ МЕТАФОРА, ТО ЛИ СТРАНА, ТО ЛИ ГУБЕРНИЯ, В САМОМ ДЕЛЕ БЕЛАЯ, НИКЕМ НЕ ТРОНУТАЯ, ИЛИ ВНОВЬ КРАСНАЯ, СУВЕРЕН ИЛЬ ВАССАЛ. В ВОЗДУХЕ ВИТАЕТ ГОРЕЧЬ ОБОЮДНОГО РАЗОЧАРОВАНИЯ, НЕПРИЯТИЯ, ВЗАИМНОГО ОТТОРЖЕНИЯ, ПОЛИТИЧЕСКОГО БАНКРОТСТВА И БЕСПРОСВЕТНОЙ НИЩЕТЫ. И ТОЛЬКО ПРЕЗИРАЕМОЕ ВЛАСТЯМИ МЕНЬШИНСТВО ПРОДОЛЖАЕТ СВОЕ ДЕЛО С ДОСТОИНСТВОМ. В ЭТОЙ ВЕСЬМА ОПАСНОЙ СИТУАЦИИ СОНЛИВО-ТОЛЕРАНТНОЕ БОЛЬШИНСТВО БУДТО НАЧИНАЕТ ЗАМЕЧАТЬ ТЕХ, КТО В САМОМ ДЕЛЕ ПОКАЯЛСЯ И ТЕПЕРЬ ЖЕРТВУЕТ ДАЖЕ СОБСТВЕННОЙ СВОБОДОЙ, ДАБЫ ЛЮДИ ПРОСНУЛИСЬ. КРЕПОК СОН РАЗУМА, НО, СМЕЮ НАДЕЯТЬСЯ, НЕ ВЕЧЕН.

ХОТИТЕ ОБМАНУТЬ НАРОД – СПРОСИТЕ ЕГО

(Окончание. Начало на с.1)

Дмитрий БУЛАХОВ, председатель партии ВЕС, депутат ВС двенадцатого созыва:

--Вы известны как противник проведения референдумов, вы выступали в парламенте против референдумов, инициированных как Президентом, так и народом. Почему Вы выступали против?

--Референдум предполагает совершенно особую политическую культуру всего населения. У него есть как очень весомое достоинство – то, что народа получает право выразить свою волю, что это самая демократичная форма опроса общественного мнения, оформления гласных решений, самая могучая форма принятия решений. Но сделаю одну ремарку: если решение о референдуме принято в соответствии с законом, процедурой.

К минусам референдума относится то, что решение, принятое таким образом, нельзя отменить никаким другим образом, как только через референдум. Если ошибку парламента может исправить парламент следующего состава, ошибку политика можно исправить, то решение, принятое на референдуме, можно отменить тоже на референдуме. А решение, учитывая политическую культуру населения, быстрее всего пришлось бы пересматривать.

--В каких случаях народ может быть "не прав"?

--Референдум может происходить только в свободной среде при осознанном выборе. Осознанность выбора – это четкое представление обо всех последствиях принимаемого решения, а это крайне сложная категория. К политике иногда все подходят... как к кухне -- что все мы все знаем, все понимаем. На самом деле, увы – последнее время имела место манипуляция общественным мнением, люди дезориентированы.

Предполагается, что люди владеют полным объемом информации о точках зрения как "за", так и "против". Но если взять сегодняшнюю нашу политическую ситуацию, то люди живут в поле дезинформации, а независимая пресса не доходит до массы читателя – кому-то это не по карману, нет распространения этой прессы на регионы.

--С точки зрения конституционалиста – каково качество регламентирующих проведение референдума законодательных актов?

--Закон о референдуме крайне несовершенен и по многим направлениям вошел в противоречие с ныне действующей Конституцией, и особенно в части проведения референдума через инициативные группы, сбор подписей. Сегодня, когда общество расколото, этого делать нельзя. Нет уверенности, что меньшинство подчинится решению большинства и согласится, что решение принято легально, законно.

У нас в Конституции до сих пор существует спор о компетенции властей. Впервые мы попытались решать этот вопрос в ВС двенадцатого созыва. В частности, обсуждалась семьдесят четвертая Статья конституции, часть вторая, в которой говорится, что Верховный Совет через тридцать дней после внесения на его рассмотрение в соответствии с законом предложений Президента или граждан о проведении референдума обязан назначить дату республиканского референдума.

У власти существует мнение, что ВС является машиной для голосования, и какое бы предложение Президент не внес, он обязан назначить дату референдума. Мы рассматривали этот вопрос очень долго и в Комиссии по законодательству ВС, и со специалистами, и пришли к выводу, что слова в Конституции "внесенные в соответствии с законом", говорят о том, что предложения Президента должны проверяться на соответствие законам самим парламентом. Потому что только Верховному совету принадлежит право толкования Конституции. Поэтому если ВС сочтет несоответствующими Конституции предложения Президента, он вправе их отвергнуть. Увы, это мнение не стало законом, не стало актом толкования конституции. И я боюсь, что накануне осеннего референдума попытки сопротивляться внесению не соответствующих законам предложений Президентом могут быть истолкованы как нежелание парламента сотрудничать с Президентом, а это живой повод для реализации четвертого вопроса весеннего референдума о праве Президента распускать парламент. Боюсь, что этот грустный прогноз таковым и будет.

--Насколько формулировка вопроса может быть предметом манипуляций?

--Решения обязательно референдума никакому утверждению не подлежат. Они никем не подписываются, а что это значит? К формулировке, которая будет предложена, ни одна рука не имеет права прикоснуться. Ну а как не прикоснуться к вопросу о равном статусе двух языков? Вопрос был поставлен некорректно.

В зависимости от того, как поставлен вопрос, можно вообще прийти к логике абсурда. Вот я задаю вопрос: "Не одолжите ли вы мне пятьдесят рублей?" Отвечать вам положено только "да" или "нет". Вы ответили "да". Так вы одолжите или нет? Или вы ответили "нет". Так вы не одолжите или одолжите? Это банальный пример, который показывает, что в наших условиях формулировка - это поле для манипуляций.

--Насколько на итог референдума повлияет совмещение его сроков со сроками довыборов в Верховный Совет?

--Выборы предполагают обсуждение всего комплекса проблем как территории, так и государства. А эти проблемы не замыкаются ни на одном, ни на втором, ни на третьем вопросе, ибо наши проблемы не уложишь ни в какие референдумы. Когда на поле выборов накладывается еще и вопрос референдума, то выборы проходят под знаком двух-трех вопросов, вынесенных на референдум. Народ как бы слепнет, он обсуждает проблемы, напрямую не связанные с его завтрашним днем. Но вот висит - ты за референдум или против. И даже много умных людей попадается на эту удочку.

--Для чего Президенту референдум и что он собирается делать с его итогами?

--Вероятнее всего, Президенту понадобился референдум для того, чтобы легализовать сегодняшнюю ситуацию дисбаланса властей. Якобы на этом этапе ему мало власти. В случае положительного результата будет легализован существующий сегодня де-факто правовой беспредел.

Ситуация в экономике и в социальной сфере не улучшилась, кроме того уровень тревожности в обществе, недоверия властям возрос, и мы приходим к выводу, что человек, который хочет удержаться у власти, должен искать механизм выпускания пара. Неважно, какой вопрос, главное, чтобы люди думали, что они что-то решают.

Более того, мы уже были свидетелями того, как референдум стал своего рода идеологической дубиной, ссылка на поддержку народа дала право преследовать демократические партии. Это и хорошая возможность снять в будущем с себя ответственность за положение дел в стране, можно сказать: "А что я, это народ так решил".

Вела интервью Татьяна КАЛИНОВСКАЯ

ЗВАРОТ КІРАЎНІКОЎ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ ДА ЎСІХ ГРАМАДЗЯН РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Аб грамадска-палітычнай і сацыяльна-эканамічнай сітуацыі ў краіне

Паважаныя суайчыннікі!

Спознілася два гады з дня абрання першага прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. На жаль, мала што можна сказаць аб дасягненнях за гэты час. Усебаковы крызіс працягваецца. Паводле афіцыйных звестак, аб'ём прамысловай вытворчасці скараціўся на 7 працэнтаў, сельскагаспадарчай – на 13. У некалькі разоў павялічылася колькасць стратных прадпрыемстваў. Амаль спынілася будаўніцтва жылля. Старэюць тэхніка і абсталяванне на фабрыках і заводах, у калгасах і саўгасах. Стрымліваецца развіццё прадпрымальніцтва. Прыйшла ў заняпад грашова-крэдытная сістэма. Павялічылася ўнутраная і знешняя запазычанасць дзяржавы.

Усё больш беспрацоўных, рэальныя даходы насельніцтва зніліся на чвэрць. Кіраўніцтва краіны не здолела ў поўнай меры выкарыстаць гістарычную магчымасць і стварыць спрыяльныя ўмовы для развіцця эфектыўнай эканомікі, нацыянальнай культуры, паляпшэння жыцця людзей.

Нягледзячы на значны рост чыноўніцкага апарата, сілавых структур, кантралюючых органаў, па-ранейшаму квітнеюць карупцыя, злачыннасць, з якімі А. Лукашэнка абяцаў весці барацьбу. Урэшце, менавіта гэтыя абяцанні і прывялі яго да высокай пасады. Напрыклад, невядома, якія крыніцы даходаў Кіраўніцтва справамі прэзідэнта, куды ідуць грошы ад камерцыйнай дзейнасці яго фірм. Спробы Кантрольнай палаты Вярхоўнага Савета праверыць гэтую структуру натыкаліся на процізаконную забарону самога прэзідэнта.

Жахліва, але факт. У нашым грамадстве становіцца нормай парушэнне законаў, працоўных і сацыяльных правоў грамадзян тымі, хто павінен сачыць за іх выкананнем. Горш таго, сам прэзідэнт стаў парушальнікам Канстытуцыі і законаў краіны. Канстытуцыйны суд прызнаў неадпаведнымі Канстытуцыі 16 указаў кіраўніка краіны.

"Народны", па яго словах, прэзідэнт адгарадзіўся ад свайго народа шматлікай аховай, шыкоўна пабудаванай рэзідэнцыяй, браніраваным аўтамабілем, які рухаецца ў суправаджэнні яшчэ не менш як пяці машын. Такога не дазваляў сабе ніводзін з былых кіраўнікоў краіны.

А што з міжнароднымі справамі краіны? Затрымліваецца прыём у Савет Еўропы, куды цяпер не ўваходзяць толькі дзве краіны, створаныя на тэрыторыі былой Югаславіі, бо там ідзе вайна. Адкладзена ратыфікацыя шматпланавага пагаднення з Еўрапейскім Саюзам, амаль няма замежных інвестыцый і г.д.

Немалая доля віны за стварэнне прававога хаосу ляжыць таксама на Вярхоўным Савеце дванаццатага і трынаццатага склікання, які не здолеў стварыць эфектыўнай сістэмы проціваг выканаўчай галіне ўлады.

Відавочна, патрэбна аб'яднанне намаганняў усіх дзяржаўных, палітычных і грамадскіх сіл дзеля пошуку выйсця з крызісу. Але замест гэтага А. Лукашэнка вядзе барацьбу: спачатку супраць Вярхоўнага Савета мінулага склікання, Канстытуцыйнага суда, палітычных партый, грамадскіх рухаў, прафсаюзаў, усіх "правых і левых"; цяпер настала чарга новаабранага Вярхоўнага Савета. Пры гэтым з дапамогай манапалізаваных сродкаў інфармацыі выкарыстоўваецца такія метады, як хлусня, падман людзей.

Прэзідэнт сцвярджае, што ён з простымі людзьмі. Між тым, яны жывуць на мяжы адчаю.

Замест прадуктыўнай працы грамадству навязваецца правядзенне рэферэндуму, на які, дарэчы, знаходзяцца і сродкі. Як стала вядома, на яго прадугледжваецца вынесці праект ужо новай Канстытуцыі. Ён падрыхтаваны нейкай групай людзей без удзелу вышэйшага прадстаўнічага і адзінага заканадаўчага органа ўлады – Вярхоўнага Савета. Парушаецца і без таго недасканалая сістэма законаў.

Мэта, да якой імкнуцца ініцыятары рэферэндуму, прывядзе да неабмежаванай улады адной асобы на многія гады. Рэспубліка можа ператварыцца па сутнасці ў дзяржаву з таталітарным рэжымам.

Да якіх вынікаў, якіх ахвяр можа прывесці непрадказальная змена канстытуцыйнага ладу, палітычнай сістэмы, добра вядома з гісторыі былога Савецкага Саюза.

І таму сёння, у гэтыя вельмі трывожныя дні, мы – прадстаўнікі буйнейшых палітычных партый – нягледзячы на існаванне разыходжанняў у поглядах, выказваем сваю занепакоенасць лёсам краіны, дзеяннямі прэзідэнта і яго атачэння.

Сёння для ўсіх нас галоўным з'яўляецца захаванне суверэнітэту Рэспублікі Беларусь, ажыццяўлення, як і прадугледжана Канстытуцыяй, пабудовы дэмакратычнай сацыяльнай прававой дзяржавы.

Мы звяртаемся да ўсіх палітычных партый і грамадскіх аб'яднанняў з заклікам падтрымаць нашыя намаганні ў гэтым накірунку.

Мы звяртаемся да вас – рабочыя, сяляне, прадстаўнікі інтэлігенцыі: зразумейце, што адбываецца на самой справе ў нашай краіне, падумайце, якой дзяржавай можа стаць Беларусь!

Мы звяртаемся да вас – супрацоўнікі праваахоўных і сілавых ведамстваў: кіруйцеся ў сваёй дзейнасці толькі законам, не дазваляйце выкарыстоўваць сябе супраць свайго народа дзеля ўмацавання ўлады адной асобы.

Мы звяртаемся да прэзідэнта рэспублікі Аляксандра Рыгоравіча Лукашэнкі з заклікам не нагнятаць напружанасць у грамадстве, не шукаць міфічных ворагаў. Няўжо вы не бачыце, што эканоміка знаходзіцца на мяжы катастрофы, а людзі -- на мяжы жабрацтва? Спыніце палітычныя гульні, займіцеся нарэшце вырашэннем сацыяльна-эканамічных пытанняў. У вас для гэтага больш чым дастаткова паўнамоцтваў.

Мы прапануем у бліжэйшыя дні правесці "круглы стол" з удзелам прадстаўнікоў палітычных партый і грамадскіх аб'яднанняў, а таксама прэзідэнта, прэм'ер-міністра, старшыняў Вярхоўнага Савета і Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь. Мы ўносім прапанову абмеркаваць пытанне аб грамадска-палітычным і сацыяльна-эканамічным стане ў краіне і выпрацаваць такія падыходы, якія садзейнічалі б усталяванню ўзаемапаразумення ў нашым грамадстве і гарантавалі б выкананне Канстытуцыі і законаў Рэспублікі Беларусь.

Старшыня Аграрнай партыі С. ШАРЭЦКІ

Старшыня Аб'яднанай грамадзянскай партыі С. БАГДАНКЕВІЧ

Старшыня Беларускай партыі жанчын "Надзея" В. ПАЛЕВІКОВА

Старшыня Беларускай партыі працы А. БУХВОСТАЎ

Старшыня ЦК Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі ("Народная Грамада") М. СТАТКЕВІЧ

Намеснік старшыні Партыі Беларускага народнага фронту Ю. ХАДЫКА

Першы сакратар ЦК Партыі камуністаў беларускай С. КАЛЯКІН

Уладзімір АРЛОЎ

ПОЛАЦКАЯ ЭКСКУРСІЯ ПЯТРА І

ЗДАЕЦЦА, ДЗЯКУЮЧЫ ШКОЛЬНЫМ ПАДРУЧНІКАМ І ЛІТАРАТУРНЫМ ТВОРАМ МЫ ВЕДАЕМ ПРА ПЯТРА І УСЁ: ЯК БУДАВАЎ ФЛОТ, СТРЫГ БАРОДЫ КАНСЕРВАТЫЎНЫМ БАЯРАМ, ПЕРАМАГАЎ ПАД ПАЛТАВАЙ... ЗАСЛУГІ ЦАРА-РЭФАРМАТАРА ПЕРАД РАСІЯЙ НЕ ПАДЛЯГАЮЦЬ СУМНЕННЯМ. АЛЕ КАЛІ ПЕРШАГА РАСІЙСКАГА ІМПЕРАТАРА НАЗЫВАЮЦЬ СВАІМ УЛЮБЁНЫМ ГІСТАРЫЧНЫМ ПЕРСАНАЖАМ (ЦІ НАВАТ ІДЭАЛАМ ДЗЯРЖАЎНАГА ДЗЕЯЧА) СУЧАСНЫЯ БЕЛАРУСКІЯ ПАЛІТЫКІ, ЗАСТАЕЦЦА СПАДЗЯВАЦЦА, ШТО РОБІЦЦА ГЭТА, ДАЛІКАТНА КАЖУЧЫ, НЕ ЗУСІМ АБДУМАНА.

Пачатак XVIII стагоддзя зноў, ужо ў які раз, зрабіў Беларусь тэатрам ваенных дзеянняў. У Паўночнай вайне са Швецыяй хаўруснікам Пятра І быў вялікі князь літоўскі і кароль польскі Аўгуст II. Частка беларускіх і літоўскіх магнатаў, узначаленая Сапегамі, падтрымала шведскага караля Карла XII і дапамагла яму войскам. Прыхільнікі шведаў абралі на трон Станіслава Ляшчынскага. Такім чынам Рэч Паспалітая займела адразу двух гаспадароў, паміж якімі таксама разгарэлася вайна. Тым часам скандынавы занялі Літву і Гарадзеншчыну. Пётр І паслаў на Беларусь 70-тысячную армію.

Значныя сілы на чале з князем Аляксандрам Меншыкавым у лютым 1705 года рушылі да Полацка. У чэрвені туды прыехаў сам цар. Ён жыў то у келлях Спасаўскага манастыра, што належыў тады езуітам, то ў мураванцы недалёка ад Богаяўленскага манастыра.

Імператар прабыў у Полацку блізу месяца. Тут ён выдаў маніфест, дзе забараняў шляхце збірацца на з'езды або ехаць ў Варшаву на зацвярджэнне новага караля. Яго вялікасць абяцала пакараць парушальнікаў, як здраднікаў Айчыны і "истребить их имения огнем и мечом".

Горад Полацк цар меўся ператварыць у велізарную фартэцу. Разам з тым царскі генерал фон Вердэн атрымаў загад: у выпадку набліжэння да горада шведаў адступіць толькі пасля таго, як узарве полацкія замкі.

Цар не вылучаўся набожнасцю. Хоць ён і заходзіў у храмы, зняўшы парык, але не цырымоніўся нават з расійскім духавенствам. Што ўжо казаць пра неправаслаўных! Уніятаў Пётр проста ненавідзеў. У хвіліну шчырасці ён сказаў Аўгусту II, што ў Вялікім Княстве Літоўскім павінны застацца толькі "ваша (значыцца, каталіцкая) і наша царква". У Віцебску цар загадаў пасекчы ўсе абразы з выявaю святога Ісафата Кунцэвіча. Не спадзеючыся на іншае і ў Полацку, манахі-базыльяне адправілі срэбную труну з мошчамі святога Ісафата ў Жыровіцы.

Свае адносіны да веры нашых продкаў імператар засведчыў не дзе-небудзь, а ў кафедральным Сафійскім саборы.

Назаўтра пасля адсвяткаваных у Полацку імянінаў Пётр з Меншыкавым і некалькімі афіцэрамі, нібрэнна выпіўшы, зайшлі ў галоўны полацкі храм. Простых вернікаў-уніятаў у Сафіі гэтай парою не было, маліліся адно шасцёра святароў і манахаў. Цар грамавым голасам запатрабаваў зрабіць яму экскурсію.

Вікарый Канстанцін Зайкоўскі мусіў перарваць імшу і падпарадкавацца. У кожным алтары цар спыняўся, і святар апавядаў пра паходжанне абразоў, з халадком на сэрцы чакаючы, калі яны падыдуць да абраза Ісафата. Адвесці небяспеку было ўжо немагчыма. "Хто гэта такі?" – загрымеў Пётр, убачыўшы знаёмае аблічча полацкага арцыбіскупа. Айцец Канстанцін, не страціўшы мужнасці, расказаў пра жыццё і пакутніцкую смерць Кунцэвіча. "Хто ж яго адправіў на тот свет?" – дапытваўся імператар. Вікарый цвёрда адказаў: "Святога айца Ісафата пазбавілі жыцця віцебскія схізматыкі".

Гэтага хапіла, каб цар выцяў немаладога вікарыя пудовым кулаком. Зайкоўскі ўпаў, і Пётр пачаў біць ляжачага святара кіем, а потым секчы шабляй. Меншыкаў выхапіў палаш і адным ударам забіў прапаведніка Феафана Кальбячынскага – той якраз прымаў перад алтаром прычасце. Беручы прыклад з раз'юшанага гаспадара, афіцэры секлі рэгента саборнага хора Якуба Кнышэвіча, айцоў Юзафа Анкудовіча і Мялеція Кандратовіча. Святыя глядзелі з абразоў, як па храме плыве крывавая ручаіна.

Старога архімандрыта Якуба Кізікоўскага царовы служкі забралі ў свой лагер і ўсю ноч катавалі, патрабуючы выдаць, дзе схаваны саборны скарб. Уранні айца Якуба павесілі. У пятлі сканаў і зранены вікарый Зайкоўскі. Уратаваўся ад караванага ката з памагатымі адзін Юзаф Анкудовіч -- толькі з тае прычыны, што яго палічылі ў саборы забітым. Целы пяцерых ахвяраў, паводле волі Пятра, спалілі, а попел развеялі над Дзвіной, каб магілы не сталі месцам паломніцтва.

Забойства святара ўжо само па сабе – страшэнны грэх перад Богам, а калі яно ўчынена яшчэ і ў храме, пад час набажэнства... Пётр прэтэндаваў на ролю цывілізаванага манарха, але дзікунскае злачынства ў Сафійскім саборы выстаўляла яго азіяцкім тыранам. Трэба было неяк спыніць непажаданыя размовы пры еўрапейскіх дварах. Так нарадзіўся падпісаны царскай рукою мемарыял – выдатны ўзор таго, як у Расійскай імперыі ва ўсе часы з чорнага бессаромна рабілі белае. У мемарыяле паведамлялася, як Пётр зайшоў у сабор, але не быў прыняты з належнаю пашанай. "Еже царское величество, однакож, по благоутробию своему снес и пришед к некоторому ту паче прочих украшенному образу, вопрошал их: "Чей то образ?" Но сии злочестивцы ругательно отвещали, что сей образ священномученика их Иосафата, котораго-де ваши единоверцы еретики и богоотступники и мучители, как и вы, убили. За которую мерзкую хулу возъярившся, повелел его царское величество при себе тогда обретащимся людям оных хульников и уличенных изменников взять и привесть за арест для осуждения..."

Далей уніяты абвінавачваліся ў тым, што клікалі людзей на дапамогу і, баронячыся ад шабляў, паранілі кагосьці з прыдворных, "за что оные, озлобясь, начали сами сих злодеев не щадя рубить, так что четыре из них, против воли царского величества смертельно ранены и померли, избавя себя по отчуждению от достойной смертной безчестной казни... Сие есть тако истинное возвещение того случая, еже всякому ко известию да служит, дабы клеветники того, ко вреду его царского величества высокой справедливости и приятственных к Речи Посполитой поступков, не могли инако розгласити."

Потым амаль тры стагоддзі афіцыйныя расійскія гісторыкі і іх беларускія калегі пераконвалі, што авечкі і сапраўды напалі на ваўкоў.

Каб пазбыцца сумнеўнай славы забойцы духоўных асобаў, Пётр пад уплывам Аўгуста ІІ і з аглядкаю на рымскага папу выдаў полацкім базыльянам універсал на вольную адправу набажэнства і вызваленне кляштарных маёнткаў ад усялякіх павіннасцяў. Паводзіны імператара і яго людзей сведчаць, чаго быў гэты дакумент варты. Пабітых і параненых шаблямі манахаў, што прыбеглі ў дзень злачынства ратаваць вікарыя ды архімандрыта, цар зняволіў, а Сафію і базыльянскія кляштары аддаў на рабаванне салдатам. Тыя выцягнулі з храма ўсе каштоўнасці і тры тысячы злотых, а начальніку полацкага гарнізона прыйшоў загад не разглядаць скаргі "богомерзких" грэка-каталікаў.

Выступіўшы перад беларускай шляхтай, імператар папярэдзіў: няхай уніяты і надалей не чакаюць літасці. Узімку 1707 года расійская кавалерыя абчысціла ў Менску жаночы уніяцкі кляштар святой Тройцы (ад яго пайшла назва Траецкага прадмесця). Шукаючы золата, зладзеі паламалі ў саборы алтар і ўздралі падлогу. Потым надышла чарга Святадухаўскай царквы на Высокім рынку (цяпер пляц Волі) ды іншых храмаў і кляштараў. Па слядах гэтых рабаўнікоў ішлі царскія казакі і калмыкі. Здабычы засталося мала, таму казакі палезлі і ў цэрквы да адנаверцаў. Менскае праваслаўнае брацтва заклікала месцічаў да зброі, і адбылася яшчэ адна бітва на Нямізе.

Продкі апынуліся паміж двух агнёў, і разабрацца, які пячэ мацней, было нялёгка. Нядзіва, што віцябляне таемна паслалі шведскаму каралю сем тысяч талераў. Даведаўшыся пра "Здраду", Пётр даў казакам і калмыкам каманду падпаліць места Віцебскае з усіх бакоў.

Наогул, расійскі імператар і яго вяльможныя трымаліся на Беларусі не як хаўруснікі, а як захопнікі або, у лепшым разе, глядзелі на яе, быццам на сваю вотчыну. Магілёўскі ігумен Арэст пакінуў запіскі пра побыт у горадзе князя Меншыкава з войскам.

Князь і вялікая світа ехалі ў Магілёў з азіяцкаю пышнасцю на вярблюдах і мулах. Афіцэры па-гаспадарску сталі на пастой у дамах у заможных месцічаў, а князь з дваром уладкаваўся ў замку і запатрабаваў ад горада ўзяць на сябе поўнае, "ад вялікіх да малых патрэбаў", забеспячэнне расійскага войска.

"З прычыны загаду, -- піша ігумен Арэст, -- даставілі князю віно венгерскае і французскае бочкамі, мёд і піва варамі, капусту і соль бочкамі, штодзённа вала жывога, колькі дзесяткаў бараноў, гусей і курэй статкамі і чародкамі, хлеба сітнага і ружовага на ўсякі дзень па 100 булак, гарэлкі простай і налівкі моцнай меркамі, мыла на мыццё бялізны па колькі дзесяткаў фунтаў на тыдзень, рыбы прасольнай – вазамі, а жывой – колькі магчыма было дастаць, рыбы вяленай – пудамі, вострыя прыправы, разынкі, міндаль па колькі дзесяткаў фунтаў, жалеза на каванне коней і акоўку караванаў -- пудамі, мукі пшанічнай найлепшай меркамі, рыбы асятрыны цэлымі асётрамі пасечанымі, рыбы саміна па колькі дзесяткаў фунтаў, калачы печаныя штодзённа былі дадзены за выключэннем святочных дзён, штодзённа таксама былі грачаныя по колькі дзесяткаў і масла каровіна". Але, нягледзячы на старраннае выкананне магістратам усіх патрабаванняў, горад, што лічыўся тады адным з найпрыгажэйшых у Рэчы Паспалітай, быў разрабаваны і дашчэнту выпалены.

За вольналюбнасць і незалежнасць цар Пётр пакараў не толькі полацкіх уніятаў, але і святую Сафію. Храм апячаталі і зрабілі вайсковым складам. Там трымалі амуніцыю, а часам і коней. У сутарэннях сабора месцілася царскае парахавое сховішча. Досыць было іскрынкі, каб беларуская святыня ўзляцела ў паветра. І такая іскра ўспыхнула 1 траўня 1710 года, якраз напярэдадні -- дзіўнае супадзенне! -- адыходу з Полацка расійскіх войскаў. Куродымныя руіны трыццаць гадоў стаялі на Верхнім замку, выклікаючы ў сэрцах у палачанаў і тых, хто плыў па Дзвіне, глыбокі смутак.

За Паўночную вайну трохмільённы беларускі народ скараціўся на дзевяцьсот тысяч...

ПАДЗЕІ, ЯКІМ ПРЫСВЕЧАНА ПУБЛІКАЦЫЯ, НЕ ЖАДАЮЦЬ УКЛАДВАЦЦА Ў СПУШЧАНАЕ З ВЯРХОЎ ЦЯПЕРАШНЯЙ УЛАДЫ ПРАКРУСТАВА ЛОЖА ГІСТОРЫІ. ВОЛЯ ЯЕ ЧАРГОВЫХ РЭДАКТАРАЎ ЗДОЛЬНАЯ НА НЕЙКІ ЧАС ЗАТРЫМАЦЬ ВЯРТАННЕ ПРАЎДЫ ПРА НЕСУМНЕННА ШМАТВЯКОВЫЯ І ЦЕСНЫЯ, АЛЕ ЗУСІМ НЕ ІДЫЛІЧНЫЯ БЕЛАРУСКА-РАСІЙСКІЯ АДНОСІНЫ. АДНАК, ЯК СВЕДЧЫЦЬ ВОПЫТ СУЧАСНАЙ ЕЎРОПЫ, ЗАМОЎЧВАННЕ "НЯЗРУЧНЫХ" ФАКТАЎ МІНУЛАГА ЯШЧЭ НІКОЛІ НЕ СПРЫЯЛА ІНТЭГРАЦЫЙНЫМ ПРАЦЭСАМ. УМОВАМІ ЎЗАЕМАРАЗУМЕННЯ ЗАЎСЁДЫ БЫЛІ АДКРЫТАСЦЬ І ШЧЫРАСЦЬ, А НЕ МІТУСЛІВЫЯ ЗАПАБЯГАННІ ПЕРАД "СТАРЭЙШЫМІ БРАТАМІ".

Алесь МАРЦІНОВІЧ

БОЯЗЬ РАДЗІМЫ

ТЫЯ, ХТО ЧЫТАЎ РАМАН ІВАНА ЧЫГРЫНАВА "ПЛАЧ ПЕРАПЁЛКІ", МАБЫЦЬ, ПАМЯТАЮЦЬ, ШТО АДЗІН З ГАЛОЎНЫХ ГЕРОЯЎ ТВОРА ДЗЯНІС ЗАЗЫБА, УБАЧЫЎШЫ Ў ПЕРШЫЯ ДНІ ВАЙНЫ НА ПАДВОРКУ РОДНАГА СЫНА, ПЫТАЕЦЦА, ВЯРНУЎСЯ ТОЙ "ПАДЧЫСТУЮ" ЦІ ПРОСТА ТАК... АДНАК ДАЛЁКА НЕ ЎСЕ ВЕДАЮЦЬ, ШТО ПРАТАТЫПАМ ЗАЗЫБЫ СТАЎ ПІСЬМЕННІК МАСЕЙ СЯДНЁЎ, ЯКІ Ў ГАДЫ ВАЙНЫ ДАПАМАГАЎ СЯМ'І ЧЫГРЫНАВЫХ, А ПАСЛЯ ВЫМУШАНЫ БЫЎ ПАДАЦЦА Ў ЭМІГРАЦЫЮ І ЦЯПЕР ЖЫВЕ Ў ЗЛУЧАНЫХ ШТАТАХ АМЕРЫКІ, У ГОРАДЗЕ ГЛЕН-КОЎ.

...Студэнт-чацвёракурснік Вышэйшага педагагічнага інстытута летам прыехаў да бацькоў у родную вёску Мокрае (сёння Касцюковіцкі раён). Касіў у калгасе, каб мець хоць які заробак. Сваяк Масея, які працаваў у сельсавеце фінагентам, неяк папярэдзіў, што ў вёсцы з'явіўся ўпаўнаважаны НКУС. Параіў пры магчымай размове з ім асцярожнічаць. Сустрэча праз які дзень і на самой справе адбылася. Упаўнаважаны пытаўся ў М. Сяднёва пра асобных пісьменнікаў. Калі сваяк пра ўсё даведаўся, параіў: "Гэта дрэнна. Уцякай." Прапанаваў падацца на Далёкі Ўсход, але М. Сяднёву вельмі хацелася скончыць інстытут і не парываць з літаратурным жыццём у сталіцы -- ён на той час пісаў вершы. Таму нікуды і не паехаў, а калі канікулы скончыліся, вярнуўся ў Мінск.

Аднак трывога не пакідала. Аднойчы гэтае адчуванне (інтуіцыя ці што?) аб немінуючым арышце стала вельмі назойлівым. Сабраў рэчы, атрымаў грошы за выкладанне на Усебеларускіх курсах... півавараў. Прыйшоў, каб развітацца з родным інстытутам. Пастаяў крыху ў галоўным корпусе, што знаходзіўся па вуліцы Карла Маркса. У інтэрнат вярнуўся позна. Прылёг і заснуў. Колькі праспаў -- не памятае. Адчуў толькі, што нехта тармосіць. Падумаў, хтосьці з сяброў. Штурхнулі мацней. Расплюшчыў вочы і ўбачыў перад сабой незнаёмца. Той ледзь не ў самы твар сунуў ордэр аб арышце.

Адразу пачаўся вобыск. Ніхто са студэнтаў не згадзіўся выступаць сведкамі. Папрасілі на гэтую справу тэхнічку, і М. Сяднёў апынуўся тым жа вечарам, як і прадчуваў, у адзіночнай камеры. Калі выклікалі да следчага, той зачытаў абвінавачванне: удзел у антысавецкай контррэвалюцыйнай нацыяналістычнай ячэйцы ў інстытуце, роля сувязнога паміж гэтай ячэйкай і падпольнай ячэйкай Дома пісьменніка.

Сяднёў адмовіўся падпісаць гэтую луху, але для "правасуддзя" апошняя акалічнасць ніякага значэння не мела. Асудзілі на пяць гадоў.

Было гэта ў кастрычніку 1936 года. М. Сяднёў трапіў у Магадан. У адкрытым забоі здабываў золата. Норма вялікая, паспрабуй выканай, а брыгадзір з крымінальнікаў. Калі што не так, адразу б'е. Але гэта яшчэ паўбяды. Хутка пачалі расстрэльваць. Надаралася, без дай прычыны прыпынялі работу ў брыгадзе, хапалі аднаго-двух чалавек. Было гэта звычайна пад вечар. Назаўтра гучаў прысуд: "За систематическое невыполнение технических норм, за порчу инструментов и механизмов, за контрреволюционную агитацию среди заключенных в забоях, за подготовку к побегу приговорены к высшей мере социальной защиты..."

Бадай, не мінаваць гэтага і М. Сяднёву, калі б аднойчы не страціў у забоі прытомнасць. Прынеслі ў медпункт. На шчасце, урачом аказаўся мінчанін. Добры чалавек, спагадлівы. Паспагадаў, накіраваў у брыгаду слабасільных. А гэта ўжо не здабыча золата, а лесанарыхтоўкі. Ведама, таксама нялёгка, і ўсё ж...

Так і цягнуліся – дзень за днём, тыдзень за тыднем, месяц за месяцам. Пакутліва адмерваўся час. У фізічнай болі, у маральных пакутах. За што? -- не пакідала думка. Шукаў адказу і не знаходзіў. Таталітарная сістэма ламала людзей, любой цаной хацела паставіць на калені. А ўсё дзеля таго, каб іншых людзей... ашчаслівіць. Для гэтага трэба было знішчыць "ворагаў народа". Многія, хто заставаўся на свабодзе, верылі Сталіну, які змагаецца з ворагамі народа. Верылі да таго часу, пакуль самі не траплялі ў засценкі, не ішлі этапамі.

А ці верыў сам М. Сяднёў? Канечне, калі б цалкам не верыў, у інстытут не вярнуўся б, а паслухаўся б добрай парады, паехаў на Далёкі Ўсход. Памылка дорага каштавала, але памылка навучыла бачыць праўду. Калі і сярод зняволеных пісьменнікаў знаходзіліся тыя, хто паранейшаму верыў Сталіну, нават пісаў яму лісты, у якіх кляўся ў невінаватасці, дык М. Сяднёў пісаў іншае. Часцей, канечне, гэтыя творы, дзеля бяспекі, не запісваў, а трымаў у памяці. Як і верш "Правадыр на трыбуне":

Глядзіць, як збаўца
усіх нягод,
І думае, што пакарыў
фартуну.
Таго ж не знае,
што народ
Скрышыў бы ўшчэнт
яго трыбуну.

У 1940 годзе яго выклікалі ў Мінск на перагляд справы. Везлі ажно тры месяцы. Потым аніяк не маглі перагледзець справу, сведкі чамусьці не з'яўляліся. Затое стараўся нкусаўскі літаратурны эксперт. Крытык малады ды ранні. Многім сябрам па пяру ён папсаваў крыві, многіх адправіў на той свет. Хто яго ведае, чым бы закончыўся для М. Сяднёва гэты перагляд справы, калі б не пачатак вайны.

На другі дзень вайны, на самым світанні, вязняў пастроілі. Вялізную калону. Павялі за горад. Як даведаліся, у бок Чэрвеня. Толькі выйшлі на шашу, раптоўна наляцелі нямецкія самалёты. Усе кінуліся на зямлю, сёй-той паспрабаваў адбегчы далей ад дарогі, але па іх адразу пачалі страляць свае. Свае? Хто гэтыя "свае", ён упэўніўся яшчэ неаднаразова. Не столькі ад немцаў мусіў ратавацца, колькі ад іх. Немцы пакуль былі далёка, а гэтыя тут.

Здавалася б, вайна, трэба забыць ўчарашняе. А яны, "свае"? На месцы прыстрэльвалі аслабелых. Калі пры налёце варожай авіяцыі людзі спрабавалі зноў разбягацца, з абодвух бакоў нкусаўцы палівалі іх перакрыжаваным агнём. А яшчэ праводзілі "чыстку". Крымінальнікаў адпускалі, а "палітычных" расстрэльвалі. Такі лёс напаткаў бы ў Чэрвені і М. Сяднёва, калі б...

Пры першым налёце самалётаў, яшчэ непадалёку ад Мінска, ён апынуўся на зямлі поруч з незнаёмым чалавекам. Той, відаць, прадчуваючы, што не выжыве, прапанаваў: "Давай абмяняемся адрасамі". І даў яму, М. Сяднёву, паперчыну, а на ёй пячатка і словы: "7-я исправительно-трудовая колония". У Чэрвені вязняў пачалі размяркоўваць па розных групах. Працавала спецыяльная камісія. М. Сяднёў трапіў у групу вайскоўцаў. А тут – новы налёт авіяцыі. Члены камісіі кінуліся ў сховішча, а Масею быў час падумаць... Упэўніўся – лепей далей трымацца вайскоўцаў. Таму і пакінуў сваю групу. Пасля налёту была чарговая сартыроўка, і ён сказаў, што знаходзіўся ў выпраўленчапрацоўнай калоніі. І паказаў тую даведку.

Вайскоўцаў пагрузілі ў машыны і на... расстрэл, а іх групу вызвалілі. Свабода! Ды не ведаў, што выпрабаванні на гэтым не скончацца. Небяспека падсцерагла пад Магілёвам, куды з цяжкасцю дабраўся. Па дарозе нагнала палутарка з чырвонаармейцамі: "Документы!" А якія дакументы маглі ў яго быць? "Ты заключенный?" Ва ўсім прызнаўся, дадаў, што канвой адпусціў. А старшы групы: "Шпион?" І ботам пад дых..Заплакаў М. Сяднёў, як дзіця. І яго адпусцілі.

Ён прыйшоў дамоў, у вёску Мокрае. І было на родным падворку тое пытанне, што гучыць і ў рамане І. Чыгрынава: "Ты як прыйшоў? "Падчыстую" ці так..." Глумачыў бацьку як мог. Каб зразумеў усё. Каб паверыў, што ніякі ён не вораг. Відаць, у сумленнасці сына бацька не сумняваўся. Запраглі каня, павезлі Масея ў Касцюковічы, каб узялі яго на вайну змагацца з фашыстамі. Але ў ваенкамаце ўжо нікога не было.

У вайну М. Сяднёў працаваў на гаспадарцы, некаторы час – на масласырзаводзе. Вяскоўцы дарычылі яму дзяліць калгасную зямлю. Ад палітыкі ж імкнуўся быць далей. Не прымкнуў да партызанаў, але і на службу да немцаў не пайшоў. А што перажыў у акупацыю, можна даведацца з яго рамана "І той дзень надыйшоў". У вобразе галоўнага героя Міколы відочны аўтабіяграфічныя моманты. А развагі Міколы – гэта і развагі самога аўтара. Споведзь іх абодвух гучыць ва ўнісон: "Я апынуўся ў пастцы. У мяне няма з яе выхаду. Я – нічэй. Я ненавіджу і гэтых. Яны падманілі нас. Мы дарэмна ім паверылі. Ненавідзячы іх, я ўсё яшчэ жадаю ім перамогі. Не ведаю чаму. Яны ж для мяне не абаронцы."

Ён будаваў прыстанішча абасобленнасці. І нікому не хацеў верыць: "І гэтак пасадай нейкага стоража".

Але ж ён жыў не на бязлюдным востраве. І не ў ізаляваным грамадстве. Канечне, вайна ёсць вайна, але ж жыццё працягваецца і ў вайну. Масей і адзін з мясцовых хлопцаў пакахалі адну і тую ж дзяўчыну. Сапернік, каб адпомсціць, расстраляў маці паэта. Неверагодна, але факт. У 1984 годзе М. Сяднёў напісаў пра гэта трагічную (аўтарская вызначэнне жанру) паэму "Мікола Бугроў". Жудаснае сведчанне: "Уцякаючы, каля вёскі Ціхіх Віроў расстраляў маю маці камуніст Мікола Бугроў".

Ды калі пачалося вызваленне Беларусі, мусілі бацька за сябе не падобныя бугровы. Небяспека навісла над Сяднёвым. Няхай і не меў ён віны, ды справа ад гэтага не мянялася. Калі што, адразу б прыгадалі колішнюю высылку, а тут яшчэ працаваў пры немцах. Хай толькі на заводзе. Хіба гэта мяняе сутнасць?

Уцякаў М. Сяднёў ад бугровых, уцякаў ад таталітарызму. Уцякаў і... не хацеў уцякаць. І спадзяваўся, што, магчыма, гэтая ростань не надоўга:

Цябе я пакідаў,
я думаў, не надоўга –
праз месяц, праз другі
вярнуўся зноў,
але цягнік далей мяне
ўсё топхаў:
як незнарок –
назад не ішоў.

я жыву ў нічэйнай, раздвоенай вёсцы. І сам я нічэй. І я ні туды, і я ні сюды. Я не ведаю, хто я. Ніхто, я не магу стаць на той ці іншы бок. Мяне бакі не цікавяць. Я абпёкся на гэтых баках. Я стаяў быў ужо на адным баку, і той бок абярнуўся мне бокам. Больш не хачу ніякіх бакоў. Яшчэ на Калыме я даў сабе зарок зрачыся ўсяго, каб нічым не зварачаць на сябе ўвагу, ні ў чым не браць удзелу. Жыць для сябе, ціха, непрыкметна, задаволіўшыся, скажам,

Дарога вяла і вяла наперад. Варшава, Берлін, Прага, Міхельсдорф, Рэгенсбург... Нарэшце, ЗША, дзе М. Сяднёў асталяваўся ў 1950 годзе. Ажаніўся, з'явіліся дзеці. Пачалося прыстасаванне да новых умоў. І ўласную цырульню спрабаваў адкрыць, і швейцарам у гасцініцы быў, і на цагельні працаваў, а потым на фабрыцы дзесяць гадоў, быў выкладчыкам рускай мовы у адным з універсітэтаў штата Індыяна. А з 1969 года па 1983-ці, да выхаду на пенсію, працаваў на радыёстанцы "Свабода" у Мюнхене.

Пакрысе набыў упэўненасць. Не толькі тую, калі чалавек знаходзіць пастаяннае прыстанішча ды мае дастатак. Упэўненасць, што ў рэшце рэшт можна жыць спакойна. Ды і як не жыць, калі боязь Радзімы мінулася! Як не жыць, калі хлусня засталася за тысячы кіламетраў! Адышло ў нябыт тое роспачнае, што ўклаў у вусны ўжо згаданага героя рамана "І той дзень надыйшоў": "Я прывык, што чырвоная зорка хлусіць!"

Страшнае гэта прызнанне, бо само па сабе яно ставіць крыж на жыцці не аднаго пакалення, якое верыла падманлівым ідэалам, а потым мусіла расчаравацца ў іх.

На радзіму ён вярнуўся старым чалавекам. І толькі ў госці. Ягоны лёс спраўдзіўся далёка ад радзімы. Масей Ларыёнавіч тройчы пабываў у Беларусі, сустрэўся з блізкімі людзьмі. А родную вёску так і не пабачыў -- яна засыпана радыяцыяй.

Вярнуліся на Беларусь і творы М. Сяднёва. У выдавецтве "Мастацкая літаратура" выйшаў аднатомнік яго выбраных – "Патушаныя зоры".

Юрий
ЮШКОВЕЦ

ДОМ ИНВАЛИДОВ

Инвалиды в нашем обществе были, есть и будут. Без инвалидов – это даже и не общество. Инвалиды вырабатывают у общества участливость, происходящую от высокого чувства сострадания, приподнимающего нас. Мы должны быть благодарны инвалидам за то, что они есть. А они должны быть нам благодарны за то, что мы о них заботимся. Такая вот получается взаимная благодарность.

С таким чувством я открыл дверь Минского Дома инвалидов, размеры которого красноречиво свидетельствовали о гуманности нашего государства. Новый Дом инвалидов, построенный в 1988 году, превосходит по размерам старый в несколько раз и рассчитан на 350 человек. Первое, на что обращаешь внимание, -- это запах. Пахнет не то чтобы лекарствами и не то чтобы едой, а непонятно чем. Тяжелый, неприятный, неопределенный запах будет преследовать меня по всему зданию, во всех коридорах, комнатах, закоулках и оставит меня только в одном месте – в кабинете директора. Вообще-то Эдуард Васильевич еще не директор, а только исполняющий обязанности. Вышестоящее руководство полгода не может определиться, назначить его директором Дома инвалидов или нет. Столько уже людей назначали на должность директора, и всем им пришлось уйти. А уйти им пришлось потому, что дела в Доме инвалидов обстоят непросто.

Длинные коридоры, двери с названиями врачей и процедур, белые халаты – Дом инвалидов похож на больницу. Имеется тут кинозал, библиотека, читальный зал, бильярд, настольный теннис, но все это не меняет сути. Если поместить все то же самое в любую из больниц, то она как была больницей, так и останется ею, только станет больницей с кинозалом. Я недавно лежал в больнице месяц и чуть не умер от тоски. В Доме инвалидов люди живут годами, и можно себе представить, а вернее – нельзя, какое у них состояние духа...

Всех жильцов Дома инвалидов можно разделить не две группы: одна – это инвалиды 1-й и 2-й групп, другая – это пенсионеры, не имеющие нормальных жилищных условий. Чтобы попасть в Дом инвалидов, надо пройти через полосу препятствий, на которой вместо заборчиков стоят столы чиновников. Оформившись в Дом инвалидов и став его полноправным жильцом, человек получает на руки 10 процентов от своей пенсии, остальные 90 идут в бюджет государства.

Оказавшись иждивенцем, человек, избавленный от всех забот, должен чувствовать себя в доме инвалидов прекрасно. Он обеспечивается необходимой одеждой и обувью, как летней, так и зимней. Большинство людей, поступая в Дом инвалидов, что-то имеют с собой, но тому, у кого не хватает, всегда дадут и пальто, и шарф, и варежки, и даже, если человек зайдет сюда совершенно голый, прикрыв путевкой стыдное место, для него найдутся и трусы, и майка, и носки.

Человек обеспечивается здесь уходом и хозяйственным обслуживанием – уборка, стирка, ремонт мебели и техники. Кроме того, человеку гарантирую здесь бесплатное медицинское обслуживание. Хочешь укольчик какой-нибудь – пожалуйста; голова болит – вот тебе таблетка от головы; простудился и в горле першит -- четвертая дверь налево, тепловой ингалятор. В доме инвалидов четыре раза в месяц показывают кино, раз в месяц – концерт. Регулярно поступает гуманитарная помощь из-за рубежа, а к каждому празднику добавляются подарки от коммерческих структур. И, наконец, места вокруг замечательные, дом инвалидов находится на краю города, и сразу через дорогу начинается лес, где любой, кто способен ходить или хотя бы ездить на коляске, может чудесно провести целый день.

Все эти условия весьма благоприятны для хорошей жизни, и даже самый капризный из инвалидов должен чувствовать здесь себя во много раз лучше, чем там, где он находился прежде. А иначе зачем ему было сюда стремиться? Но несмотря на все это, дом инвалидов переполнен взаимными претензиями, обидами, склоками и откровенным хулиганством. В доме инвалидов вовсю проявляют себя худшие стороны человеческой натуры, многие из которых гораздо больше подходят здоровому человеку, нежели инвалиду. Пьянствуют здесь не хуже, чем в каком-нибудь заводском общежитии. Водку достать не проблема. Деньги приносят родственники и друзья. Деньги инвалид может достать, что-нибудь продав, в том числе и казенное, к тому же, напомню, у инвалида остается 10 процентов от пенсии. Магазин находится через две остановки, доехать туда на автобусе тоже не проблема, в автобусе всегда найдутся люди, которые как только увидят безногого в коляске у входа, готовы проявить заботу о калеке с такой прытью, что ему даже не надо говорить: "Ребята, помогите". Безногий закупает спиртное для всех своих соседей по коридору и беспрепятственно провозит его в коляске мимо всех санитарок.

Грубость, хамство, подлость со стороны инвалидов в адрес обслуживающего персонала – не редкость. Случается, что санитарка наклоняется, чтобы сменить судно парализованного калеки, а он оскорбляет ее, выразившись по поводу ее нижнего белья. Или поправляют бабушке подушки, а она на это швыряет своей палочкой в того, кто ей помогает.

В свободное от еды время злые жильцы пишут кляузные письма, сочиняя всякие небылицы о том, как их обижает персонал. В первую очередь жалуются на директора. Периодически между инвалидами случаются драки с кровью, причем кровавость и ожесточенность боя вовсе не зависят от степени тяжести инвалидности. Неоднократно приходилось вызывать милицию. А что прикажете делать, если здесь полно личностей, откровенно бесчинствующих, разговаривающих только матом? Они могут разбить окно, сломать дверной замок, плюнуть на кого-нибудь, поджечь занавески. Поджоги здесь обычное дело. Например, за апрель 1996 года было совершено четыре умышленных поджога. На втором этаже выжгли пол напротив кабинета директора.

Вот так в доме, где, казалось бы, должно вести неспешный счастливый образ жизни, то и дело проявляются вспышки, да что там вспышки, целые фейерверки жизненной активности, причем, очень злой активности. Откуда у инвалидов столько злобы и почему они направляют ее на тех, кто не только их ничем не обидел, а, наоборот, только помогает им?

Внутренний мир человека, у которого нет рук, ног или нескольких позвонков, очень сложен. Такому человеку приходится каждый день не только испытывать физические затруднения, но и всю жизнь видеть вокруг себя здоровых людей, которым не составляет труда сварить кофе или подмести пол. Инвалид, зная, что эти здоровые люди не желают ему зла, все равно находит в самом их виде молчаливый укор собственной неполноценности, и гордость его, которая находится не в руках и не в ногах и которую отрезать можно только вместе с сердцем, начинает страдать, и неполноценный человек всею душой мечтает о том дне, когда случится чудо и он снова станет вровень со здоровыми людьми. Но дни идут, а чуда не происходит, энергия страдания накапливается и требует выхода; и если нельзя компенсировать свою неполноценность с помощью чудесного исцеления, то ее можно компенсировать, сделав здоровому человеку какую-нибудь пакость. И почувствовав однажды, что неприятность, испытанная здоровым человеком, дает ему облегчение, калека входит во вкус и превращается в злостного пакостника. Вот это и объясняет, наверное, плохое поведение инвалидов в доме, в котором они живут. Но это всего лишь наша логика, логика здоровых людей. И ее опроверг пожилой мужчина, лишенный обеих ног, с которым я познакомился в доме инвалидов.

Безногий мужчина разбил стереотипный образ инвалида, мстящего здоровым людям за свои увечья. Олег Петрович в доме инвалидов уже пять лет и знает о здешних обитателях все. "Уверяю вас, -- сказал он, -- можете поверить мне, опытному водителю инвалидной коляски, что никто из калек, независимо от степени инвалидности, не страдает по поводу своих увечий, не мучается бессонницей, по ночам не плачет в подушку, не закатывает истерик и не делает попыток свести счеты с жизнью, и поэтому не старается от невыносимых мук, так сказать, навредить кому-нибудь из администрации, обслуживающего персонала. Жильцы дома инвалидов стали калеками не вчера и не позавчера, и за долгие годы инвалидности совершенно к ней привыкли, и никому из них в голову не придет сравнивать себя со здоровыми людьми. Конечно, -- говорит Олег Петрович, -- первое время после того как я в молодости в аварии лишился обеих ног, было тяжело. Душевная рана затягивается дольше, чем раны на концах обрезанных ног, и приходилось не раз испытывать вдруг охватившее все твое существо дикое, нелепое желание во что бы то ни стало пробежаться на здоровых ногах. Спустя пару лет это полностью проходит, и даже самые неистовые и отчаявшиеся в конце концов смиряются, привыкают, успокаиваются. Поэтому инвалиды в эмоциональном плане ничем не отличаются от здоровых людей. Инвалиды в принципе не замечают тех затруднений, которые доставляет им их инвалидность. Жизнь любого человека полна всевозможных бытовых затруднений, ведь даже хлеб не сам режется на куски, и руки не сами моются от грязи, и инвалиды воспринимают свои затруднения не как издержки инвалидности, а как затруднения, свойственные жизни вообще. Так что если жильцы в нашем интернате бесятся и безобразничают, то это происходит не из-за чувства обиды на судьбу и здоровых людей."

Как видите, все, что так хорошо объясняло плохое поведение инвалидов, оказалось неправильным. А ведь все было логично. Но только с нашей точки зрения, с позиции здоровых людей. Так почему же в доме инвалидов неспокойно? Почему его так трясет?

Человек задуман Богом (или природой) именно таким, какой он рождается, будучи здоровым. Оттого, каким он создан – две руки, две ноги, голова, -- зависит облик окружающего мира. И я думаю, что если бы человек был трехруким, весь мир вокруг него выглядел бы поиному. Человек – основа миростроения. Эта маленькая вставка понадобилась мне для того, чтобы понять моего оппонента инвалида Олега Петровича. Когда по несчастию судьбы человек лишается рук или ног или становится парализованным, то происходит не ухудшение способности передвигаться, а нечто куда более серьезное – рушится основа миростроения. По силе потрясения это равняется потрясению, которое испытывал бы здоровый человек, наблюдая, как весь мир вокруг него кардинально меняет свое устройство. Жить с таким потрясением инвалиду никак нельзя. Чувствовать себя среди правильных вещей единственно неправильным, безобразным и невозможным долго не сможет никто.

Психика инвалида ищет способы, помогающие вновь обрести равновесие и почувствовать себя нормальным в этом мире. И поскольку устройство мира железным образом зависит от человеческого строения, то единственная возможность для ненормального искалеченного человека стать нормальным – это перевернуть весь мир и сделать его ненормальным. Таким образом, калека, начисто забывший свое внешнее безобразие, видит все вещи вокруг себя неправильными. Табуретка с четырьмя ножками – это неправильно. Ступеньки на лестнице – неправильно. Автобус без лифта, лифт без кресла, кресло без колес – все неправильно. Все, что у нас правильно, у инвалида неправильно. Это неизгладимым образом отражается на его логическом мышлении, но это не значит, что инвалид становится шизофреником, он мыслит по-прежнему ясно и логично, только наоборот. Можно сказать, что все, что для нас хорошо, для инвалида плохо.

На встречу с директором дома инвалидов я пришел слишком рано и, пока его не было, побродил по заведению, которым он командует. Кроме всего прочего, зашел в кинозал. Там показывали комедию, французскую, очень смешную. В зале было человек сорок, и, хотите верьте, хотите нет, но за все полчаса, что я провел в кинозале, среди зрителей ни разу не раздалось веселого дружного смеха.

К инвалидам я пришел не от избытка сострадания, а по заданию редакции. Если бы не задание, меня к инвалидам никакими бы совестливыми разговорами и религиозными призывами не заманили бы. Впрочем, как только я вошел в Дом инвалида, меня немедленно пронзило острое чувство жалости. Но если его взять и отбросить, то можно сказать, что я калек боюсь; от их вида портится настроение. Может быть, поэтому их, если не всех, то многих, собрали в одном месте подальше от центра города, чтобы они не ползали по всем улицам и не показывались здоровым людям на глаза? Такое отношение к несчастным можно назвать кощунственным, но так же можно назвать и естественным.

Да, нас учили: имейте жалость и сострадание к убогим, но не научили, как воспринимать их полноценными людьми. Нас лишь научили изображать гигантскую жалость на лице. Мы решили, что такая жалость – это то, что нужно от нас калеке. Но инвалид мыслит наоборот, и наша жалость вызывает у него только протест. И даже если кто-то из вас может без всякой жалости на лице поздороваться за руку с безногим человеком, то он вам не поверит. Ведь вы хотите обмануть? Ведь он совершенно точно знает, что общество терпит только себе подобных, и выражение непринужденности на лице – всегда фальшивка. Любое участие с нашей стороны, благодаря его мышлению наоборот, оборачивается для нас не только злым чувством с его стороны, но и злым действием.

Мы – общество – создаем в Доме инвалидов все условия, проявляя заботу, стараемся во всех мелочах предугадать надобности покалеченных людей и считаем, что это должно им нравиться. А инвалидам это не нравится, в ответ на участие, жалость, сострадание у инвалидов появляется агрессия. Мы удивляемся, с чего бы это, и забываем, что как бы правильно мы ни делали, в интернате на каждом шагу встречаются мелочи, которые выдают неестественность, фальшивость нашего отношения к инвалидам. Даже на знаках перехода через улицу, которых великое множество вокруг интерната, нарисован не инвалид, а здоровый человечек с целыми руками и ногами.

Инвалиды способны хорошо принять только такое к себе отношение, в котором нет никакого напряжения и натянутости, и это для них настолько важно, что если бы у них был выбор только между жалостью и отвращением с нашей стороны, они выбрали бы последнее. Конечно, вызывать к себе отвращение людям в инвалидных колясках не очень приятно, и они ждут, когда же общество, которое живет с ними бок о бок уже тысячи и тысячи лет, привыкнет, наконец, к ним настолько, чтобы перестать их выделять. Калеки ждут, когда мы выработаем к ним единственно правильный подход, не предусматривающий вообще никакого особого отношения. Калеки не хотят для себя исключения, им не нужна от нас фора на каждый день. И я с уверенностью говорю, что в интернате каждый инвалид-колясочник желает, чтобы люди свободно смеялись, если он вдруг нелепо свалится с коляски, и свободно злились, если он что-либо разобьет из-за неловкости. Каждый инвалид получит настоящее удовольствие, если кто-нибудь из персонала или администрации скажет ему также, как говорят нормальному здоровому человеку: "Пошел ты на..." Инвалиды ждут, когда мы поймем, что между ними и нами нет разницы.

ВСЕ ЛЮДИ ИМЕЮТ ПРАВО НА РАВЕНСТВО

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

Генеральная Ассамблея,

сознавая обязательства, взятые на себя государствами-членами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, действовать как совместно, так и индивидуально в сотрудничестве с Организацией в целях содействия повышению уровня жизни, полной занятости и обеспечению условий для прогресса и развития в экономической и социальной областях,

вновь подтверждая свою веру в права человека и основные свободы, а также принципы мира, достоинства и ценности человеческой личности и социальной справедливости, провозглашенные в Уставе,

напоминая о принципах Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека, Декларации прав ребенка и Декларации о правах умственно отсталых лиц, а также о нормах социального прогресса, уже провозглашенных в учредительных актах, конвенциях, рекомендациях и резолюциях Международной организации труда, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда Организации Объединенных Наций и других заинтересованных организаций,

ссылаясь также на резолюцию 1921 (LVIII) Экономического и Социального Совета от 6 мая 1975 года о предупреждении потери трудоспособности и восстановлении трудоспособности инвалидов,

подчеркивая, что в Декларации социального прогресса и развития провозглашается необходимость защиты прав, обеспечения благосостояния и восстановления трудоспособности людей с физическими и умственными недостатками,

учитывая необходимость предупреждения инвалидности, вызванной физическими и умственными недостатками, и оказания инвалидам помощи в развитии их способностей в самых различных областях деятельности, а также содействия всеми возможными мерами включению их в нормальную жизнь общества,

сознавая, что некоторые страны на данном этапе своего развития могут посвятить этим целям лишь ограниченные усилия,

провозглашает настоящую Декларацию о правах инвалидов и просит принять меры в национальном и международном плане, чтобы Декларация служила общей основой и руководством для защиты этих прав:

1. Выражение "инвалид" означает любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его или ее физических или умственных способностей.

2. Инвалиды должны пользоваться всеми правами, изложенными в настоящей Декларации. Эти права должны быть признаны за всеми инвалидами без каких бы то ни было исключений и без различия и дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, материального положения, рождения или любого другого фактора, независимо от того, относится это к самому инвалиду или к его или ее семье.

3. Инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства. Инвалиды, каковы бы ни были происхождение, характер и серьезность их увечий или недостатков, имеют те же основные права, что и их сограждане того же возраста, что в первую очередь означает право на удовлетворительную жизнь, которая была бы как можно более нормальной и полнокровной.

4. Инвалиды имеют те же гражданские и политические права, что и другие лица; пункт 7 Декларации о правах умственно отсталых лиц применяется к любому возможному ограничению или ущемлению этих прав в отношении умственно неполноценных лиц.

5. Инвалиды имеют право на меры, предназначенные для того, что дать им возможность приобрести как можно большую самостоятельность.

6. Инвалиды имеют право на медицинское, психическое или функциональное лечение, включая протезные и ортопедические аппараты, на восстановление здоровья и положения в обществе, на образование, ремесленную профессиональную подготовку и восстановление трудоспособности, на помощь, консультации, на услуги по трудоустройству и другие виды обслуживания, которые позволят им максимально проявить свои возможности и способности и ускорят процесс их социальной интеграции или реинтеграции.

7. Инвалиды имеют право на экономическое и социальное обеспечение и на удовлетворительный уровень жизни. Они имеют право в соответствии со своими возможностями получить и сохранить за собой рабочее место или заниматься полезной, продуктивной и вознаграждаемой деятельностью и являться членами профсоюзных организаций.

8. Инвалиды имеют право на то, чтобы их особые нужды принимались во внимание на всех стадиях экономического и социального планирования.

9. Инвалиды имеют право жить в кругу своих семей или в условиях, заменяющих ее, и участвовать во всех видах общественной деятельности, связанных с творчеством или проведением досуга. Что касается его или ее места жительства, то ни один инвалид не может подвергаться какому-либо особому обращению, не требующемуся в силу состояния его или ее здоровья или в силу того, что это может привести к улучшению состояния его или ее здоровья. Если пребывание инвалида в специальном учреждении является необходимым, то среда и условия жизни в нем должны как можно ближе соответствовать среде и условиям нормальной жизни лиц его или ее возраста.

10. Инвалиды должны быть защищены от какой бы то ни было эксплуатации, от любых видов регламентации и обращения, носящих дискриминационный, оскорбительный или унижающий характер.

11. Инвалиды должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью, когда подобная помощь является необходимой для защиты их личности и имущества; если они являются объектом судебного преследования, они должны пользоваться обычной процедурой, полностью учитывающей их физическое или умственное состояние.

12. С организациями инвалидов могут проводиться полезные консультации по всем вопросам, касающимся прав инвалидов.

13. Инвалиды, их семьи и их общины должны быть полностью информированы всеми имеющимися средствами о правах, содержащихся в настоящей Декларации.

2433-е пленарное заседание
Генеральной Ассамблеи ООН,
9 декабря 1975 года

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ЛИЦ

(Преамбулу, аналогичную предыдущей, редакция опускает)

1. Умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди.

2. Умственно отсталое лицо имеет право на надлежащее медицинское обслуживание и лечение, а также право на образование, обучение, восстановление трудоспособности и покровительство, которые позволят ему развивать свои способности и максимальные возможности.

3. Умственно отсталое лицо имеет право на материальное обеспечение и на удовлетворительный жизненный уровень. Оно имеет право продуктивно трудиться или заниматься каким-либо другим полезным делом в полную меру своих возможностей.

4. В тех случаях, когда это возможно, умственно отсталое лицо должно жить в кругу своей семьи или с приемными родителями и участвовать в различных формах жизни общества. Семьи таких лиц должны получать помощь. В случае необходимости помещения такого человека в специальное заведение, необходимо сделать так, чтобы новая среда и условия жизни как можно меньше отличались от условий обычной жизни.

5. Умственно отсталое лицо имеет право пользоваться квалифицированными услугами опекуна в тех случаях, когда это необходимо для защиты его личного благосостояния и интересов.

6. Умственно отсталое лицо имеет право на защиту от эксплуатации, злоупотреблений и унизительного обращения. В случае судебного преследования в связи с каким-либо деянием оно должно иметь право на должное осуществление законности, полностью учитывающее степень умственного развития.

7. Если вследствие серьезного характера инвалидности умственно отсталое лицо не может надлежащим образом осуществлять все свои права или же возникает необходимость в ограничении или аннулировании некоторых или всех таких прав, то процедура, применяемая в целях такого ограничения или аннулирования, должна предусматривать надлежащие правовые гарантии от любых злоупотреблений. Эта процедура должна основываться на оценке квалифицированными специалистами общественно полезных возможностей умственно отсталого лица, а также предусматривать периодический пересмотр и право апелляции в высшие инстанции.

2027-е пленарное заседание
Генеральной Ассамблеи ООН,
20 декабря 1971 года

ГАДОЎ ДЗЕСЯЦЬ ТАМУ Я НАПІСАЎ НАРЫС ПАД НАЗВАЙ "ПЕРАПЫНЕНАЯ ПЕСНЯ" – АБ СВАІМ ЗЕМЛЯКУ, СЯБРУ ДЗЯЦІНСТВА І ЮНАЦТВА ВАЛОДЗІ ЛУШКОЎСКІМ, ЯКІ СТАЎ АДНЫМ СА ШМАТЛІКІХ АХВЯР САВЕЦКАЙ ЮРЫСПРУДЭНЦЫІ ПА СУМНА ВЯДОМАЙ "ВІЦЕБСКАЙ СПРАВЕ". ЯМУ НА АДКРЫТЫМ ПАКАЗАЛЬНЫМ СУДЗЕ ІНКРЫМІНАВАЛІ ЗАБОЙСТВА ЛЮБІМАЙ ЖАНЧЫНЫ. ПРАКУРАТУРА НАСТОЙВАЛА НА ВЫШЭЙШАЙ МЕРЫ, АЛЕ З-ЗА АДСУТНАСЦІ ПРАМЫХ ДОКАЗАЎ І, САМАЕ ГАЛОЎНАЕ, З-ЗА СТОЙКАСЦІ ХАРАКТАРУ УЛАДЗІМІРА АРКАДЗЬЕВІЧА, ЁН НЕ БЫЎ РАССТРАЛЯНЫ, А АТРЫМАЎ ДЗЕСЯЦЬ ГАДОЎ.

ПРА ВЫРАДКА РОДА ЧАЛАВЕЧАГА МІХАСЕВІЧА, АХВЯРАМІ ЯКОГА СТАЛІ ТРЫЦЦАЦЬ ТРЫ ЖАНЧЫНЫ, НАПІСАНА ШМАТ. ЗНЯТЫ ФІЛЬМ "ВІЦЕБСКАЯ СПРАВА". А ПРА ВАЛОДЗЮ – МАЛА ХТО ВЕДАЕ, ХОЦЬ ЯГОНЫ ПАКУТНІЦКІ ЛЁС ЗАСЛУГОЎВАЕ І ДОБРАЙ ПАМЯЦІ, І ГЛЫБОКАГА РОЗДУМУ АБ ЧАЛАВЕЧАЙ ГОДНАСЦІ, АБ ВЕРЫ. АДСЯДЗЕЎШЫ ТРЫ ГАДЫ І АДЗІН МЕСЯЦ, ВАЛОДЗЯ ВЯРНУЎСЯ Ў ПОЛАЦК, ДОЎГА ПРАХОДЗІЎ ФІЗІЧНУЮ І АСАБЛІВА ДУШЭЎНУЮ АДАПТАЦЫЮ. ПАСТУПОВА АДЫШОЎ, СУПАКОІЎСЯ. СУСТРЭЎ ЖАНЧЫНУ. АЖАНІЎСЯ. ЗНАЙШОЎ СЯБЕ Ў СПРАВЕ, НЕ РАЗГУБІЎСЯ Ў СУЧАСНЫМ ЖЫЦЦІ. І РАПТАМ – ЖУДАСНАЯ ВЕСТКА...

Мікалай МАНОХІН

НАІЎНЫ

Мы знаёмы з Валодзем Лушкоўскім, не жартачкі, з восені саракавога года. Пазнаёміліся ў дзіцячым садзе ў час буйнейшых "баталій" за... права сядзець на карычневых крэслах. Хтосьці з дзяцей прынёс у групу крамольны лозунг: "На чорных крэслах сядзяць матульчыны дзеці і смаркатыя Светкі (іх было ў групе пяць). Натуральна ніхто не хацеў сядзець на чорных крэслах, а паколькі карычневых было менш, дык іншы раз – нявінная гульня перарастала ў сапраўдныя бойкі. Валодзя быў дужэйшы за мяне, і мы амаль заўсёды лідзіравалі. Але аднойчы перастараліся. І нас абодвух пакаралі. Пакаранне па цяперашніх нормах, ці больш дакладна, педагагічнай этыцы было, мякка кажучы, унікальным. Нам знялі штонікі і трусікі. Паставілі ў куток. Прычым да снедання мы стаялі тварам да сцяны, а ў час снедання нас павярнулі тварам да дзяцей. І нашы праціўнікі, у тым ліку і Светкі, умінаючы манную кашу, бессаромна нас разглядвалі. "Табе не сорамна?" – спытаў у мяне Вова. "Не-е!" – схлусіў я, нацягваючы данізу кароценькую кашульку, абліваючыся здрадніцкім потам сораму. "А мне сорамна! -- прызнаўся ён. – Слухай, Манах (гэта была мая мянушка), давай больш не будзем біцца з-за крэслаў. Сорамна!"

Гэта мне запомнілася.

У адзін час, на чатырнаццатым годзе, мы пайшлі працаваць. У адзін прызыў пайшлі служыць. Валодзя трапіў у плаўсастаў, я ў ваенна-марскую авіяцыю. Пасля арміі нас зноў з'яднала адно захапленне – самадзейнасць. У пачатку шасцідзесятых, калі я ўзначаліў мастацкую самадзейнасць Полацкага завода шкловалакна, Валодзя, які займаўся спевамі ў мужчынскай вакальнай групе, выканаў у маім спектаклі "Дзяўчына з Сант'яга" адну з галоўных роляў.

Вячэрнюю школу мы закончылі пасля арміі. Вучыцца далей Валодзя не стаў. Але хутка ён стаў сапраўды добрым рабочым, першакласным памочнікам майстра завода шкловалакна. Яго фатаграфія не сыходзіла з Дошкі гонару. Ударнік камуністычнай працы, быў узнагароджаны дзесяткамі ганаровых грамат і дыпломаў.

У пачатку сямідзесятых я пакінуў Полацк і бываў там рэдка. У адзін з прыездаў мне расказалі, што Валодзя – забойца! У гневе, з-за раўнасці задушыў палюбоўніцу. Закапаў у зямлю, інсцэніраваў яе дзіўнае знікненне і сам жа арганізаваў разам з міліцыяй пошук. Хацелі расстраляць. Але следству не ўдалося даказаць яго яўную віну, таму далі дзесяць гадоў.

Вось тут самы час сказаць, як гэта зараз робяць дзесяткі людзей, з кім мне давялося размаўляць на гэту тэму: "Я і тады не паверыў, што Валодзя забойца". Ах, на якія хітрыкі здольная наша псіхіка – ашукаць не толькі сябе, але і абавязкова блізкіх, выставіць сябе амаль што прарокам.

Як успрыняў страшную навіну я, яго сябра? Калі б мне, напрыклад, сказалі, што Валодзя спрабаваў абакрасці банк ці забіў чалавека ў нецвярозым стане, -- не паверыў бы! Але паколькі справа была звязана з жанчынай, то я – паверыў. Не буду хлусіць, я падумаў тады, што наша правасуддзе не можа памыліцца, без віны пакараць. Разумееце, я падумаў перш за ўсё пра нейкую абстрактную сістэму, а не пра канкрэтнага чалавека. Я быў часцінкай той сістэмы, таму ігнараваў чалавека, як і яна ігнаравала яго.

Калі даведаўся, што Валодзю выпусцілі раней тэрміну, больш таго ўзнікла судовая "памылачка", -- я быў шакіраваны. Паехаў у Полацк. Сутрэліся з Валодзем. Я прызнаўся яму, што паверыў правасуддзю, папрасіў прабачэння.

--Калі б ты быў такі адзін, -- уздыхнуў Валодзя, -- мы б і гора не ведалі... А так – не людзі, а маса, падатлівая, паслухмяная, злая. Калі мяне без суда і следства, без прад'яўлення абвінавачванняў, у наручніках, з сабакамі, пад узмоцненай вартай прывезлі на месца злачынства, там ужо было вавілонскае стоўпатварэнне – усе хацелі паглядзець на жывога ваўкалака. Праз тыдзень мяне адпусцілі. Я ў той момант не падазраваў, што ў іх з'явілася новая версія. Выйшаў на работу. Бачу, са мной перасталі вітацца. А парторг цэха прапанаваў адкрыта: "Табе лепш на работу не хадзіць".

Мы прывыклі -- верыць! А як жа інакш? Зараз мы саромеемся гаварыць аб тым, што хадзілі ў першы пасляваенны год у школу ў лапцях, але ўсё роўна спявалі песню: "Спасибо Сталину родному за наше счастливое детство!" І дзяцінства ў нас было... Так! Халоднае і галоднае! Але – шчаслівае! Таму што мы верылі старэйшым таварышам, настаўнікам. Мы шчыра верылі словам Маякоўскага аб тым, што "Моя милиция меня бережет". Яшчэ верылі, што наш суд – самы гуманны, самы непадкупны, самы-самы... І -- ніякіх сумненняў. Веруючая маса топіць чалавека, як балота.

Доўга мы з Валодзем сядзелі, смакавалі каньяк. Гаварыў больш Валодзя.

--Чаго разышліся з Глашай? -- перапытаў ён. – А бог яго ведае... Прасцей сказаць, характарамі не сышліся... Ты ведаеш, як называюць некаторыя жонкі мужой, якія займаюцца няхай самай маленькай, на першы погляд нікому не патрэбнай, але творчасцю? Збіраюць маркі. Самавары. Званы. Або штодзень, па некалькі гадзін, спрабуюць сабраць макет атамнай падводнай лодкі ў паўлітровым слоіку? Што маўчыш, га? Вось-вось! Многія так і называюць: "Прыдуркаватыя!" Нават калі яе выклікалі на допыт у якасці сведкі іх былую жонку, мы да таго часу былі ў афіцыйным разводзе каля сямі гадоў, у яе ўжо была другая сям'я, і спыталіся: "Ці мог ён забіць чалавека?" – яна адказала, дзякуй ёй і на гэтым: "Забіць? Ніколі! Ён жа ненармальны! Ён жа ціха звар'яцелы! Дзе вы бачылі хоць аднаго нармальнага чалавека ў гадах, каб ён спяваў у хоры ды яшчэ бясплатна? Усе нармальныя людзі дачы сабе збудавалі, ягадамі ды фруктамі заваліліся. А ён спявае! Дурань, ён і ёсць дурань!" Эх, Глаха! Царства табе, як кажуць, нябеснае. Памерла праз год пасля суда. Так і не зразумела, што не хлебам адзіным і нават не двухпавярховымі дачамі жывы чалавек. Калі будзеш пра ўсё гэта пісаць, богам прашу, -- без гучных слоў і пафасу, а то абавязкова хто-небудзь знойдзецца і скажа: "Так яму і трэба, крэціну!" А я ўсё ж скажу табе: я рады і ганаруся тым, што лепшыя свае гады жыцця правёў з песняй! Не, яна мне не дапамагла будаваць дачу, але ратавала ад співання. Самадзейнасць, ва ўсіх яе жанрах, пры ўсёй яе, так сказаць, недасканаласці, яна ратавала не адну тысячу, а можа, і дзесятак тысяч людзей ў часы застолляў. Памятаеш такія? Зараз, дарэчы, яны зноў вяртаюцца. Але без песні. П'юць -- і не спяваюць. А хто спявае – той менш п'е, той бачыць твары людзей, якія цябе слухаюць. Я спяваў -- і мяне заўважыла Люся, мая каханая Люся... -- Тут Валодзя заплакаў. – Гэта была ідэальная жанчына. Прыгажуня. Мне многія зайздросцілі. Асабліва – жанатыя "хадакі". Ніяк не маглі зразумець: што, маўляў, яна ўва мне знайшла? Яна таксама была ў разводзе. Я яе мужа ведаў. На выгляд прыгожы, нічога не скажаш, але прапіў здароўечка. Нядаўна памёр. Увогуле, я спяваў, і яна мяне пакахала. Чаму не распісваліся? Складанае пытанне. У яе – кватэра і маці-алкагалічка. Памятаю, прыйшла на допыт з добрага "бадуна" і адразу абвінаваціла мяне: "Душагуб! Забойца!" Я не даваў ёй грошай на віно. Калі надараўся выпадак, сараматаў. А каму гэта прыемна? Зямля ёй пухам. Памерла праз два гады пасля таго. Я пасля разводу жыў з маці, ёй было за семдзесят. Таксама пайшла ў лепшы свет, так і не даведалася, што яе сын невінаваты ў страшэнным граху. Таму і не распісваліся з Люсяй. Аб'ядноўвацца з дзвюма хворымі старымі? Вырашылі пачакаць.

Яна была начальнік змены. Я – памочнік майстра, таксама з людзьмі. І каб не дражніць гусей, хоць жылі як муж з жонкай каля пяці гадоў, дамовіліся – на людзях быць радзей. У нас быў "свой" Бежин Луг, лясок, адразу за горадам у бок Мінска. Там адпачывалі. Зімой на лыжах, летам пехатою. У той фатальны дзень яна мяне змяніла, я быў у начной змене. Дамовіліся: апоўдні на нашым месцы. Я праспаў на паўгадзіны. Прыйшоў -- няма. Я да яе дадому – няма. На другі дзень – яна не выйшла на работу. Яе маці -- да мяне, маўляў, ноч не начавала. Я захваляваўся. І тут быццам які нячысцік, нейкі ўнутраны голас, быццам містыка, падказалі мне, што яе трэба шукаць. Яна забітая. Вядома ж, на нармальную логіку гэта ўсё неяк не кладзецца. Чаму гэта я быў пераканаiны ў тым, што яна забітая і менавіта там?

На трэці дзень пасля яе знікнення мяне запрашаюць у міліцыю і трымаюць у адзіночцы. Я, шчыра кажучы, нават не падазраю, што яны ад мяне хочуць. Мучыць адно пытанне: куды падзелася Люся? І раптам на пятыя суткі паведамляюць: знайшлі! Я радуюся. Пытаюся: дзе яна была? Але гляджу, маё пытанне раздражняе Шэрлакаў Холмсаў. І яны пераходзяць на псіхалагічную атаку, гаворачы мне ў вочы страшэнныя словы: "Трэба ж, артыст! Як іграе! Яму гавораць, знайшлі труп жанчыны, якую ён згвалціў і забіў. А ён радуецца, свалата." І паказваюць фатаграфіі. Я зірнуў, пазнаў! О божа! Мая каханая. Натуральна – заплакаў. А яны смяюцца: "Ар-ты-ы-ст!" Па дзесяць-дванаццаць гадзін знясільваючых допытаў. Бачу, робіцца штосьці неверагоднае, што не паддаецца розуму. Мяне ў Віцебск, на абласны допыт. Вось там я пабачыў следчага высокага рангу. Калі б расказаў хто-небудзь да таго, ніколі б не паверыў.

--Білі?

--Не! Чаго не было, таго не было. Толькі правакавалі. Дапытвалі двое. Я ім: "Хлопцы, апамятайцеся! Што вы робіце? Я не забойца. Шукайце забойцу, не губляйце час! Калі не

МУЖЧЫНА

НАРЫС

хапае вопыту, звярніцеся ў Мінск, у Маскву." Яны мне: "Ты глядзі, дэбіл! Яшчэ вучыць, як трэба працаваць. Да сцяны! Стань да сцяны спіной!" Я стаў. "Зараз адаб'ём табе пячонку, ныркі, мазгі і ўсё астатняе, што можна адбіць, калі ты не возьмешся за розум і не загаворыш!" Што мне рабіць? Толькі адно: карыстацца іхняй жа зброяй: "Калі ты, робат бесчалавечны, хоць пальцам мяне кранеш – тады мяне ўжо акурат расстраляюць. Таму што я праламлю табе чэрап вось гэтым зэдлікам". Атарапеў следчы. Можа, упершыню пачуў такое пра сябе? Біць не стаў. Пабялеў ад злосці, падбег да мяне, двойчы тыцнуў указальным пальцам у лоб: "Вось тут табе намалююць сінькай перад тым, як пусціць кулю!"

Я быў цвёрды. Яны захваляваліся. Звярнуліся да грамадскасці, да масы. У мясцовай газеце з'явіўся зварот крымінальнага вышуку да грамадзян з просьбай адгукнуцца: хто бачыў Люсю ў той дзень пасля поўдня. Адгукнуліся дзве жанчыны. Бачылі ў чырвоных "Жыгулях", ехала ў той бок, дзе і знайшлі. Версія прымае вострасюжэтны характар. Тэрмінова былі ўзняты картатэкі ўсіх чырвоных "Жыгулёў" двух гарадоў: Полацка і Наваполацка. Круг звужаецца. І вось – доўгачаканая ўдача: "Ёсць!" "Жыгулі" належаць работніку нашага ж завода М. (Валодзя, вядома, назваў прозвішча поўнасцю, а я вырашыў пашкадаваць чалавека, таму буду называць яго або М., або "сведка" – аўтар.) Дзе ён? Паехаў на поўдзень. Акурат у тыя дні. Трэба ж, як у кіно. Зрабіў чорную справу і -- у адпачынак, да мора. У тым, што я забойца, -- сумненняў не было ні ў кога. Але... жадалі саўдзельніка. Чакалі яго вяртання. Дзяжурылі ля дома..."

Калі я вырашыў пісаць пра Валодзю, з'ездзіў спецыяльна ў Полацк, каб пагаварыць з М.

--Чаму гэта я спалохаўся? -- абурыўся М., калі я папракнуў яго, што ён сказаў, больш правільна, напісаў аб тым, чаго не было. – Цяпер усім лёгка гаварыць. Усе героі! Мне нават у кватэру не дазволілі ўвайсці, калі я прыехаў з водпуску. З машыны ў міліцэйскі газік -- і на допыт: "Прызнавайся!" Спачатку я таксама агрызаўся. Каму якая справа, куды каго вазіў. Ды я, шчыра кажучы, і забыўся аб тым, што падвозіў да пераезда яе, Люську. Кудысьці спяшалася ў бок лесу. Яго, Лушкоўскага, у вочы не бачыў. У адзіночную камеру мяне – на двое сутак. Прыехаў з Віцебска следчы. Чаму гэта я не павінен верыць саветніку юстыцыі, камуністу? Ён мне ясна сказаў: "Лушкоўскі -- забойца! Яго віна даказана – адназначна, але не хапае аднаго звяна. Забойца вельмі хітры, з жалезнымі нервамі, працуе "пад дурня". Дастаў нас усіх. Сваёй быццам бы сумленнасцю і наіўнасцю. Яны, кажа, ён і забітая жанчына, адпачывалі ў лесе духоўна". Ён ёй песні спяваў. Яна яму вершыкі чытала? Які нахабнік! Ты дзе-небудзь чуў, каб здаровы мужык у лесе бабе песні спяваў? Дэбіл! Працуе пад дэбіла. Я – яму: "Ты – забойца! Прызнавайся, хоць памрэш як чалавек, паспавядаўшыся па-хрысціянску, ты ж хрышчоны." А ён мне: "Як вам не сорамна так гаварыць? Я – камуніст!" Хутка пенсійны ўзрост, а ён у хоры хлопчыкаў песенькі спявае: "На то нам юность дана!" Дык – каго ж ты абараняеш? Дэбіла, забойцу? Пішы, што вёз іх дваіх." Так угаворваў мяне следчы. Я адгаворваўся, колькі мог. Лушкоўскага не вазіў, не бачыў. Тады следчы пачаў крычаць: "У мяне не такія на каленях поўзалі. У мяне дырэктары заводаў і старшыні калгасаў расколваліся і плакалі, як дзеці. Цябе я застаўлю сказаць праўду як міленькага. З партыі выганім, партыі не патрэбны такія патуральнікі забойцам. Узбудзім крымінальную справу. І як саўдзельніку – ад пяці да васьмі."

І ў тым, што ён так бы і зрабіў, я ўжо не сумняваўся. У мяне двое дзяцей. За што, за каго я павінен быў ламаць сваё і іх жыццё? Цяпер усе героі. А я баязлівец. Быццам, я вінаваты, што яны ўсе праваронілі... Так, я падпісаў паказанне. Што вёз іх да пераезда абаіх.

--Прызнанні М. аб тым, што ён вёз мяне на сваіх "Жыгулях", прычым на першым сядзенні, выклікалі ў мяне смех, -- сказаў Валодзя. – Але смяяцца мне не далі. Зачыталі прад'яўленае абвінавачванне, што я згвалціў жанчыну, а затым забіў і закапаў. Галоўным аргументам у іх было тое, што я дакладна быў у той дзень з ёю, але катэгарычна адмаўляюся. Па-другое: каб завесці следчыя органы ў тупік або, як кажуць, накіраваць іх па ілжывых слядах, сам арганізаваў пошук Люсі.

--Недарэчнасць! -- абурыўся я. – Няўжо ты не мог сказаць следству ці на судзе аб тым, прабач, што навошта табе спатрэбілася гвалціць жанчыну, з якой жыў палюбоўна пяць гадоў?

--Гаварыў. І плакаў. Я за ўсё жыццё, калі не лічыць той бойкі ў дзіцячым садзе, ні разу не біўся. Баязліўцам я не быў. Але добра памятаю словы бацькі: "Чалавек можа біцца ў двух выпадках: абараняючыся і баронячы, на ўсе іншыя выпадкі ёсць розум і язык". Нікога не біў па твары, не тое каб каханую жанчыну. Але ёсць такое паняцце – грамадская думка. Гэта горш за катастрофу, горш за стыхійнае бедства. Асабліва ў невялікім, як наш, гарадку. Паўтараю: наша сувязь вельмі многім стаяла ўпоперак горла. Люська-прыгажуня. Ёй было 36 гадоў, з вышэйшай адукацыяй, і падабрала ахламона, які ўсё жыццё жыў па газетных перадавых артыкулах і лозунгах.

--А маглі цябе расстраляць?

--Да гэтага і вялі. На што яны толькі ні ішлі: і ўпрошвалі, і пагражалі, і правакавалі, і малілі, каб я сказаў адзінае слова: "так".

--Скажы, Валодзя, а былі мінуты поўнага адчаю, калі прыходзіла думка: "А ці не спыніць невыносную знявагу – "прызнацца" і гэтым паставіць кропку ўсім тым пакутам, якія табе давялося перажыць?"

--"Прызнацца?" Не! Ніколі! -- горача ўсклікнуў ён. – Накласці на сябе рукі -- думка прыходзіла. Калі пасля допыту мы ехалі з Віцебска ў Полацк і мне было прапанавана без наручнікаў сходзіць у кусты. Я адразу ж адагнаў ліхую думку, заўважыўшы ўхмылкі ў добразычліўцаў. Яны, відаць, былі б рады, калі б я зрабіў ім такі падарунак. Я сядзеў у Калінінградскай вобласці. Спачатку разгубіўся ў час адаптацыі. Бо я як "забойца" трапіў да самых што ні на ёсць адпетых, ашалелых злачынцаў. Зламаўся. Вырашыў пайсці ў лепшы свет. Праз "факел". У гэтым штосьці ёсць. Няхай – наіўны, але выклік, пратэст. Падрыхтаваў літраў сорак бензіну. Заставалася дачакацца вечара і чыркнуць запалкай. Але тут, напэўна, мне Люся дапамагла. З таго свету. Як жа так: зламаўся, не даказаў правату, абразіў маю Люсю. Я яшчэ раз усё абдумаў і ўстаў на дыбкі. Вырашыў змагацца! Прыняў выклік забойцаў. Двойчы яны мяне каштавалі на зуб. Але і я ім не спускаў. Ад пасылак і спатканняў адмаўляўся.

--Чаму?

--На спатканне маглі прыехаць толькі дочкі. Для мяне было б зневажальным, калі б на іх лупілі вочы розны зброд з пэўнымі думкамі. А пасылкі... Есці аднаму не па-чалавечы, а дзяліцца з усялякім смеццем – гэта не для мяне.

Прывезлі мяне ў Мінск. Ужо вызваленага, невінаватага грамадзяніна, які пацярпеў сам не ведае за што. І ўжо ў мінскай турме разыгралася сцэнка. Старшына, малады яшчэ, гартаючы дакументы, кажа:

--Не вінаваты, значыць. Дабіўся, дапісаўся. Ведаем мы вас. Такіх невінаватых. І сяржанту: "Пастрыгчы, памыць!"

Сяржант гаворыць, маўляў, вады гарачай няма.

--Нічога! Памый халодный. Пастрыгчы пад нуль!

Я абурыўся. Даказваў. Пачаў лаяцца. Ён мне прыгразіў. І ўсё роўна пастрыглі. Я не голены тры дні. Патрабую брытву. Не даюць. Тады ўмяшаўся афіцэр. Далі-такі брытву. Пагаліўся. І самае смешнае. Далі чатыры рублі. На білет у агульным вагоне. Я спрабаваў даказаць: мне ж трэба чымсці карміцца, хоць бы папіць вады. У адказ іранічны смех нашага правасуддзя.

Кажу як на споведзі: я на іх не крыўджуся. На ўсіх! Так, яны пакамячылі мяне моцна. Што зробіш? Яны і я – дзеці аднаго часу, адной эпохі! Нарадзіліся і выраслі на адным хлебе. Сукіны дзеці -- таксама ж нарадзіліся. Пагадзіся, і ў органах тады, і, тым больш, цяпер не ўсе ж прайдзісветы. Узяць хоць бы следчага Платава. Не верыў, што я здольны забіць, і настойваў адпусціць мяне. Адвакат Пятроўская – тая да апошняга шанца была за справядлівасць, за мяне. І справядлівасць перамагла, я – на свабодзе!

Ён, я ўпэўніўся, прадаўжае верыць. У справядлівасць. Наіўны чалавек, ён верыць у тое, што вызвалілі яго, як ён сказаў, кампетэнтныя органы па справядлівасці, а не па выпадковасці, не таму, што быў нарэшце затрыманы маньяк-садыст Міхасевіч і на следстве расказаў пра ўсе свае ахвяры, у тым ліку і Люсю, якую ён сустрэў тады ў полі, вяртаючыся на ўласным "Запарожцы" ў горад. Валодзя, вызвалены з турмы, верыць, што яго вызвалілі шматлікія пісьмы-скаргі, якія заклікалі правасуддзе разабрацца ў несправядлівасці, -- і правасуддзе разабралася.

Я не пераконваў яго ў адваротным. Няхай верыць, яму будзе лягчэй жыць.

АПОШНІ РАЗ МЫ СУСТРАКАЛІСЯ НА ХАДУ: ПАГАВАРЫЛІ ПРА СЁЕ-ТОЕ, ВАЛОДЗЯ НАСТОЙЛІВА ЗАПРАШАЎ У ГОСЦІ, АБЯЦАЎ ПАЗНАЁМІЦЬ З МАЛАДОЙ, ЛЮБІМАЙ, ВЕЛЬМІ ПРЫГОЖАЙ, З ЯГО СЛОЎ, ЖОНКАЙ АЛАЧКАЙ,ЯКАЯ НАРЭШЦЕ ПРЫНЕСЛА Ў ЯГО СКАВЕРКАНЫ ЛЁС СПАКОЙ, КАХАННЕ, ШЧАСЦЕ. ПРЫЗНАЎСЯ, ШТО ПАДАЎСЯ Ў ДРОБНЫ БІЗНЕС, ІРАНІЧНА НАЗВАЎ СЯБЕ ЧАЎНАКОМ, СУР'ЁЗНА ДАДАЎ, ШТО СПРАВА ГЭТА НЕ З ЛЁГКІХ. З СУМАМ ЗАКОНЧЫЎ: "А ШТО РАБІЦЬ? ТРЭБА ЖЫЦЬ!" АЛЕ ЖЫЦЬ НЕ ДАВЯЛОСЯ. УДЗЕНЬ, У РАЁНЕ ЛЕПЕЛЯ, ВАЛОДЗЯ ТРАПІЎ У АЎТАМАБІЛЬНУЮ КАТАСТРОФУ. САМ ЯК ВАДЗІЦЕЛЬ АТРЫМАЎ ЛЁГКІЯ ПАШКОДЖАННІ, ЖОНКА ЗАГІНУЛА НА МЕСЦЫ. ВЫКЛІКАЛІ ДАІ. ВАЛОДЗЯ ДАЎ, ЯК ЁН ЛЮБІЎ ГАВАРЫЦЬ, КАМПЕТЭНТНЫМ ОРГАНАМ, ВЫЧАРПАЛЬНУЮ ІНФАРМАЦЫЮ АБ ПРЫЧЫНЕ КАТАСТРОФЫ, ПАДЫЙШОЎ ДА МЁРТВАЙ ЖОНКІ, СХІЛІЎСЯ ПЕРАД ЁЮ НА КАЛЕНІ, ПАЦАЛАВАЎ, ШТОСЬЦІ ПРАШАПТАЎ ЁЙ І ПАЙШОЎ ДА МАШЫНЫ. ПАДЫЙШОЎШЫ ДА МАШЫНЫ, ВАЛОДЗЯ ДАСТАЎ ЗВЫЧАЙНЫ ПЕРАЧЫННЫ НОЖ, ЯКІМ, ВІДАЦЬ, КАРЫСТАЎСЯ Ў НЯХІТРАЙ ДАРОЖНАЙ ТРАПЕЗЕ, І... ЎСАДЗІЎ САБЕ Ў ГРУДЗІ. КАЛІ СЭРЦА БАЛІЦЬ, У ЯГО НЕ ПРАМАХНЕШСЯ.

ПРОИЗВОДСТВО ГРЯЗИ

Анатолий КУДЕЛЬСКИЙ

ВОДА ВСЕГО КАСАЕТСЯ, ВСЕ ОМЫВАЕТ И УМЫВАЕТ, ВСЕ ПИТАЕТ И РАСТИТ. ВОДА ПРИНИМАЕТ НАС ПРИ РОЖДЕНИИ. БЛАГОДАРЯ ВОДЕ МЫ ЖИВЕМ, А КОГДА УХОДИМ ИЗ ЭТОЙ ЖИЗНИ, — НАС ОМЫВАЮТ ЧИСТОЙ ВОДОЙ ДЛЯ ДРУГОЙ ЖИЗНИ И ДРУГИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ. ВОДЕ ЕСТЬ ДО ВСЕГО ДЕЛО — ДО НАУКИ, ДО ЭКОНОМИКИ, ДО ЭКОЛОГИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ЧИСТУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ. В ВОДЕ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ ИНТЕРЕСЫ КАЖДОГО ИЗ НАС, НО МЫ ОБ ЭТОМ ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ.

ВОДЫ В БЕЛАРУСИ ОЧЕНЬ МНОГО

Воды в Беларуси много. Из края в край текут полноводные реки, тысячи озер смотрятся в просторы неба, хлюпающие водой болота купаются в дыму вечерних и предрассветных туманов. А в подпочвенных песках, мергелях и доломитах неслышно струятся подземные воды, пробивающиеся к небу чистейшими криницами.

Толщина слоя подземных пресных питьевых вод в Беларуси самая разная: от 50 до 400-450 метров, причем, площадь территории с тонким слоем пресных вод (ниже идут соленые воды) не превышает 1% площади республики. Геологические запасы подземных питьевых вод варьируют от 7.8 до 10.5 тысяч кубических километров, из которых ежесуточно можно откачивать с помощью буровых скважин около 0.05 кубических километра.

Это очень много, столько воды для нас пока не нужно, поэтому гидрогеологи рекомендуют использовать около 0.006 кубических километра в сутки. Фактически же используется и того меньше, не более 3380 тысяч кубометров в сутки.

За счет подземных вод осуществляется водоснабжение 60 городов, промышленных центров и населенных пунктов, объектов сельскохозяйственного производства (орошение, животноводческие комплексы и пр.).

КТО И ГДЕ ПЬЕТ ГРЯЗНУЮ ВОДУ

Наибольшая опасность загрязнения подземных вод существует на водозаборах, расположенных в районах с высокой концентрацией промышленных предприятий (Минский, Гродненский, Витебский, Полоцкий, Гомельский, Мозырский, Солигорский, Могилевский, Речицкий и другие районы). Здесь источниками загрязнения являются газодымовые выбросы предприятий, газообразные продукты сгорания топлива, сточные воды промышленных предприятий, коммунально-бытовые стоки, свалки бытового и промышленного мусора.

В сельскохозяйственных районах республики интенсивное загрязнение грунтовых вод происходит за счет неканализированных населенных пунктов, животноводческих и птицеводческих ферм, складов минеральных удобрений и ядохимикатов, полей орошения сточными водами, а также самих сельхозугодий, перенасыщенных повышенными дозами минеральных и органических удобрений.

В каждом населенном пункте и вблизи него содержание азотистых соединений в грунтовых водах превышает безопасное для здоровья, а в отдельных колодцах Гомельского, Жлобинского, Рогачевского, Лидского и других районов — предельно допустимые концентрации.

Вблизи животноводческих комплексов загрязнению подвергаются не только грунтовые, но и глубоко залегающие напорные воды. Высокие содержания нитратов (от 40 до 330 миллиграммов на литр) установлены в грунтовых и напорных водах, используемых для водоснабжения в Кореличском (деревни Турец, Крынки), Несвижском (Грицы, Немково, Грицковичи, Супруновичи, Мацилевщина), Копыльском (Пресняки, Конюхи, Староселье, Бугачино, Рякины, Блевчицы, Быстрица) и других районах (например, у Мяделя, на берегу озера Нарочь).

Отмечается загрязнение грунтовых вод нитратами в районе водозаборов "Водопой" и "Островы" города Минска, а также водоносных горизонтов в районе Речицы и водозабора "Лядище" в Борисове. Близко к предельно допустимому содержание нитратов в водах водозабора "Валовка" в Новогрудке.

На водозаборах "Восточный" (Жодино), "Волохва" и "Щара-1" (Барановичи), в районе ведомственных скважин птицефабрики в Слониме, водозабора "Окунево" в Новополоцке подземные воды загрязнены аммиаком.

Особенно сильно загрязнен аммиаком Оршанский водозабор "Северный". Высокие концентрации аммиака отмечены также в грунтовых водах водозаборов "Пышки" (Гродно), "Восточный" (Жодино) и "Дукора" (Минск).

Опаснейшими источниками загрязнения подземных вод (а также почв и воздуха) являются отвалы фосфогипса на Гомельском химзаводе, где все отравлено фосфином — канцерогенным веществом 2-го класса опасности. Загажены очистные сооружения Гомеля, шламонакопители и поля фильтрации Минской станции аэрации, ПО "Азот" Гродно и других городов. Здесь в десятки раз возрастает общее количество солей в воде, нитратов (до 200 миллиграммов в литре и более), аммиака и других высокотоксичных летучих веществ, а также тяжелых металлов.

В районе многих водозаборов подземные воды загрязнены тяжелыми металлами: хромом (водозабор "Лядище" в Борисове), мышьяком и свинцом (скважина райагропромтехники, Могилев), цинком (водозабор "Гожка", Гродно).

В районе очистных сооружений Гомеля и водозабора "Озерщина"(Речица) грунтовые воды загрязнены нефтепродуктами, содержание которых в несколько раз превышает предельно допустимые.

Следы фенолов отмечены в поверхностных водах юга республики (Припять, Ясельда, Горынь). В районе гидрогеологических постов Парахонский, Столинский, Ольшанский, Рычевский, Хлупинский, Янушковичский в грунтовых водах зафиксирован пестицид симазин, а в районе водозаборов "Лучеса" и "Витьба" (Витебск) — пестицид рогоро.

В результате сильнейшего загрязнения выведены из строя некоторые водозаборы подземных вод в Слониме, Солигорске, Борисове, Новополоцке, Орше, Толочине, Могилеве, Речице, в других городах. Под угрозой загрязнения до опасных уровней находятся подземные водоисточники в Гомеле, Мозыре, Светлогорске, Бресте, Гродно. Резко возросла загрязненность питьевых вод Минска.

Можно бесконечно продолжать список случаев и мест отравления подземных вод Беларуси.

ВСЕ БОЛЕЗНИ ОТ ГРЯЗНОЙ ВОДЫ

Медики уточняют: 80 процентов всех болезней от плохой воды. К самым распространенным относят химические отравления, желудочно-кишечные заболевания, болезни печени, раковые заболевания и даже мужскую импотенцию. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить Калмыкию, где люди пьют немыслимую воду и где каждый четвертый (четвертый!) болен раком. Или запросить у Минздрава статистику заболеваний по Солигорску и Солигорскому промрайону...

Особую опасность для населения представляют водорастворенные нитраты — один из основных и повсеместных загрязнителей воды. Потребление воды с повышенным содержанием нитратов разрушающе действует на сердечно-сосудистую и иммунную системы, усиливает мутагенез, вызывает тяжелую болезнь крови метгемоглобинемию — серьезную причину детской смертности. В районах интенсивного применения ядохимикатов и нитратного загрязнения питьевых вод высокая детская смертность, изменяется наследственность.

Столь же опасны тяжелые металлы. Специалисты считают их почти в три раза более опасными, чем радиоактивные отходы атомных станций.

Накопление тяжелых металлов в организме человека приводит к функциональным расстройствам центральной нервной системы, тяжелым заболеваниям желудочно-кишечного тракта, печени, почек.

С тяжелыми металлами связывают и мутации хромосом человека. Мутагенный потенциал наибольший у хрома, затем идут бериллий, мышьяк, никель, ртуть, кадмий, свинец. Эти же металлы обладают и явно выраженными канцерогенными свойствами, лидируют здесь мышьяк, хром, никель, бериллий, свинец, кадмий, ртуть.

Кадмий и свинец, помимо этого, губительно влияют на умственное развитие детей и практически не выводятся из организма, накапливаясь в почках, печени.

Все эти элементы (свинец, кадмий, хром, цинк, олово, медь и другие) в огромных количествах отмечены в илах Минской станции аэрации, в фильтрате свалок бытовых и промышленных отходов, а это значит, что они (вместе с нитратами и некоторыми металлорганическими ядохимикатами) активно проникают до уровня подземных вод и загрязняют их, а люди их пьют.

Официальные данные по этому вопросу обычно не обнародуются, хотя они хорошо известны гидрогеологам Академии наук и геологической службы республики. Последствия же отравления питьевых вод скрыть невозможно. Так, вскоре после введения в строй Вилейско-Минской водной системы и подключения в городской водопровод поверхностных вод Дроздовского водохранилища в Минске резко возрос уровень заболеваемости вирусным гепатитом, дизентерией, микроспорией (данные санитарно-эпидемиологической службы за 1989-92 годы). При этом заболеваемость вирусным гепатитом А среди детей Заводского района достигла шестидесяти процентов, во Фрунзенском районе столицы отмечены случаи бактериологического загрязнения (сальмонелла Агама) питьевых вод.

КТО САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ

Давно замечено, что на простые вопросы, как правило, нет простых ответов. И в нашем случае, когда мы хорошо знаем, что экологические беды воды (и человека) вызваны никуда не годными технологиями промышленного и сельско-хозяйственного производства, ответ не столь очевиден, как кажется.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что технологическое переустройство экономики всегда вызывается только конкурентной борьбой за рынки сбыта. И ничем другим. Отсюда становится ясно, что разговор о качестве воды, окружающей среды и качестве жизни — это разговор не столько о новых технологиях, сколько о новой экономике, о новых субъектах хозяйствования, о новой юрисдикции природопользования и о конкуренции как основе экономического развития и экологического регулирования. Разговор о дальнейшем пути страны, в которой самый главный загрязнитель воды — неумелая, неумная, недальновидная, опасная, нечистая политика.

Этот разговор мы обязательно должны продолжить, если хотим жить.

НА ПРАВО НАДЕЙСЯ, НО САМ НЕ ПЛОШАЙ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СОБИРАЕТ ЖУРНАЛИСТ

УПРЕЖДЕНИЕ ПАКОСТИ

ВСЕХ НАС коробит от всякого рода ругательств и глупых рисунков, намалеванных на заборах, стенах домов, стеклах и дверях. Но реакция наша по этому поводу остается довольно умеренной. Мы получаем от плохих слов, написанных на стене, только моральный ущерб, потому что стена – не наша собственность. Вот и мой приятель, Михаил С., десять лет живя в одном из пятиэтажных домов Чижовки, за все эти годы уже привык к своему исписанному подъезду, но когда одна из надписей перекочевала со стены дома на его личный автомобиль, он пришел в неописуемую ярость. Машина была почти новая: каких-то два года, жигули, седьмая модель, ярко-красного цвета, и увидеть на ее двери жирную черную надпись было выше всяких сил. Надпись была сделана с помощью специального мини-баллончика, работающего методом распрыскивания, и гласила: "Я – козел!"

Михаил оставлял свою машину возле подъезда уже много раз, и никогда ничего подобного не случалось. Бог миловал, и машину не угоняли, и даже ни одного колеса не сняли, а тут такое расстройство! Краска оказалась прочной, ни порошком ни мылом не смывалась. Пришлось искать специальную кислоту. Михаил ездил по городу с надписью несколько дней в безуспешных поисках, пока не улеглось возмущение, и до него не дошло обмакнуть тряпку в бензин и пошуровать там, где напачкано. С помощью бензина и еще нескольких хитрых средств, подсказанных бывалыми водителями, дверь удалось отмыть от краски, и на том месте, где была надпись, осталась еле заметная тень.

Поскольку подобная неприятность выпала на долю Михаила впервые, он, решив, что это просто кто-то решил повеселиться по пьяному делу, успокоился. Но когда через несколько дней он увидел на капоте своей машины нарисованную ярко-зеленой краской физиономию черта с рожками, он почувствовал уже не только гнев, но какую-то смутную тревогу. Снова пришлось взяться за уничтожение пакости. Но еще через несколько дней на капоте машины оказалась эмблема в виде сердечка, пронзенного стрелой, нацарапанная каким-то острым предметом. И вот тут Михаил испугался. Если машину портят несколько раз в течение двух недель, значит, это не чья-то случайная неумелая шутка, а кто-то целенаправленно издевается над ним.

Чтобы избавиться от царапины на машине, приходится ехать в мастерскую, тратить время, стоять в очереди и, наконец, отвалить немалую сумму. Когда Михаил выезжал из мастерской с заново покрашенным капотом, настроение у него было такое, что первого, кто нацарапает что-нибудь на его машине, он готов был убить, не моргнув глазом. Приехав домой, он поставил машину возле подъезда, а сам принялся рассматривать другие машины, стоящие возле его дома.

Оказалось, кроме его машины, подобным образом пострадали еще несколько. Но это вовсе не обрадовало Михаила. Он понял, что дело принимает серьезный оборот. Кто-то в его дворе не на шутку расшалился, и этот кто-то совершенно лишен совести, и вредители, скорее всего, какие-нибудь совсем еще зеленые юнцы. Теперь спокойствие покинуло Михаила, он стал плохо спать и повадился по несколько раз ночью выходить на улицу проверять машину. Как он ни старался, а находил не того, кто портит машину, а лишь его следы... на машине.

В милиции он все как есть написал в заявлении. В ответ на заявление ему сказали, что у них целая пачка точно таких же заявлений, но главное, что они и целую машину не могут найти, возвращаемость угнанных машин очень низкая, какие уж тут царапины! Когда Михаил уходил, ему формальным голосом пообещали во всем разобраться. Точно таким же голосом мы, случайно попав в командировку, выходя из поезда в каком-нибудь Биробиджане, говорим проводнице: "До свидания".

Услышав обещание во всем разобраться, мой приятель понял, что рассчитывать придется только на себя. Договорившись с другими владельцами пострадавших машин, Михаил решил подкараулить вредителя. Дежурили ночами в кустах возле подъезда по очереди, каждый по несколько часов. Но несмотря на три недели непрерывного ночного бдения, царапины появились на двух машинах, и одна из них принадлежала Михаилу. Дежурство, ввиду неэффективности, пришлось прекратить.

Теперь Михаил думал только о том, что можно еще предпринять для своей защиты. Купил хорошую дорогую противоугонную систему, но она охраняла машину от угонщиков, а не от пачкунов. Пробовал держать машину в соседнем дворе, пробовал накрывать ее брезентом, пробовал даже спать в машине, но краска и царапины все равно появлялись на машине, а Михаилу не удавалось увидеть даже спину убегающего разбойника.

И Михаил совсем пал духом, и теперь, отмыв или отремонтировав машину, обреченно ждал, когда ее испортят снова. Однажды, в очередной раз вернувшись из ремонта и поставив отремонтированную машину возле подъезда, он, ожидая дома всю ночь худшего, в конце концов не выдержал крайнего нервного напряжения и, схватив дома гвоздь, выскочил на улицу и в отчаянии, плача, нацарапал им на своей машине первое, что пришло в голову: "Капуста". И решил оставить эту надпись навсегда. С тех пор прошел почти год, и за все это время на машине моего приятеля не появилось ни одной надписи, кляксы или царапины.

Сделать царапину на машине можно любым гвоздем, осколком стекла или острым камнем, которых сотни и тысячи валяется во дворе. Для того, чтобы вычислить преступника, достаточно одной или двух улик против него. Но когда этих улик сотни и тысячи вокруг, тогда дело безнадежно. Если вашу машину периодически портят, обращаться в милицию или к частному детективу вам нет смысла. Лучший способ остановить злодейство – это опередить пачкунов и самому нацарапать на своей машине какую-нибудь глупость. А еще лучше купить в магазине американскую ленту такого же цвета, как ваша машина, сделать на ленте царапину и наклеивать на ночь на машину на видное место. При тусклом свете луны, когда обычно и делается порча, разница в тоне между лентой и покраской машины совсем не заметна. Отклеить или приклеить ленту – одна секунда. Может, вам каждый день это делать и надоест, зато это гарантирует вашей машине неприкосновенность. А если рядом будут стоять другие машины без царапин, то я могу даже дать вам денежную страховку.

СТАРЫЕ ДОЛЛАРЫ

С СОБРАВ, наконец, такую сумму в долларах, которую бедные люди обычно дома не держат, я решил положить ее на валютный депозит. Остановил я свой выбор на весьма значительном банке у нас в Беларуси, надеясь, что небольшие проценты, которые он давал, обратно пропорциональны его качеству и надежности.

Открыв высоченные двери банка и сразу ступив на массивный ковер, я подумал: "Солидно! Здесь у меня проблем не будет." В валютном отделе мне составили договор на тот срок и ту сумму, которые я указал. Затем я пошел к кассиру, чтобы отдать там наличные. Кассирша, молодая, роскошная дамочка с образцово ухоженными крашеными ногтями на белых пальчиках, сначала пересчитала деньги, а потом принялась проверять купюры по одной. Закончив проверку, кассирша вернула мне из моей пачки две купюры по сто долларов, холодно бросив короткую фразу: "Эти не возьму." – "Почему?" – спросил я. "Потому что старые, -- ответила мне дамочка из окошка и добавила, -- невозможно определить подлинность."

Надо сказать, что мои доллары уже проходили однажды через банк, только в другой стране, и я точно знал, что все купюры подлинные. К тому же они, эти две купюры, были хотя и старыми, но отнюдь не ветхими. Я заявил об этом кассирше. В ответ она вызвала старшего кассира, которая долго смотрела их через лупу, после чего повторила, что они эти купюры не возьмут. На моих купюрах затерто одно место, площадью миллиметр на миллиметр, по которому можно было наверняка определить подлинность купюры. Из этого не значит, что они фальшивые, но быть уверенным в подлинности тоже нельзя. Так объяснили мне ситуацию. "Разве на долларах нет других мест, по которым можно определить их подлинность?" – спросил я. "Есть, -- ответили хором кассиры, -- но мы смотрим в это место и только, потому что оно самое надежное место".

Чувствуя, что мне морочат голову, я возмутился и решительно заявил, что либо они определят, что купюры фальшивые, и тогда я уйду, либо определят их подлинность и возьмут их у меня. На что кассир, нагло прервав меня на полуслове, вернула все мои деньги и сказала, чтобы я разбирался в другом месте. После чего ко мне подошел дежурный милиционер, взял под локоть и, приговаривая: "Давай, давай, мужик, иди," – потянул к выходу и буквально вытолкнул меня из операционной комнаты.

Взвинченный и оскорбленный, я явился обратно в валютный отдел. Сумма в договоре стояла конкретная, но денег, которыми можно было заменить непринятые купюры, у меня больше не было, поэтому надо было снова переделывать договор, но я уперся. Я настаивал, чтобы у меня взяли все купюры, потому что знал, что все банки обязаны принимать купюры любой степени изношенности, за исключением фальшивых.

Меня послали к начальству. Войдя в комнату, на двери которой было написано "экспертная комиссия", я нашел там трех солидного вида мужчин и старшего кассира, которая прибежала сюда, зная, что меня пошлют сюда же. Выслушав сначала кассира, затем меня, эксперты повертели по очереди мои двести долларов в руках, посмотрели их в несколько луп и выразили общее мнение, которое снова сводилось к тому, что купюры, может, и не поддельные, но и убедиться в их подлинности тоже нельзя.

"Неужели у вас нет большого сложного аппарата, с помощью которого можно было бы определить однозначно: фальшивые деньги или нет?" – спросил я. "Есть такой аппарат, но он сломался," – вяло ответили эксперты и начали объяснять мне, что на купюрах моих стоит дата 1985 год, а в этом году, как известно, в Ираке выпускали большое количество долларов-супер-подделок. Я заметил им, что национальный банк США в 1985 году тоже выпустил большое количество стодолларовых купюр, две из которых сейчас лежат у них на столе, поэтому му извольте их принять. Тогда старший кассир с угрозой в голосе сказал, что если я так настаиваю, можно вызвать милицию и через нее мои деньги отправить на лабораторно-химическую экспертизу. "И за чей счет?" – спросил я. "За ваш, разумеется," – ответили мне.

Милиция – это недозволенный прием, удар ниже пояса. Я знал, что валюта у меня настоящая, но также знал, что с милицией связываться нельзя. Меня как подозреваемого во владении фальшивых денег сразу посадят за решетку, а сколько я там просижу, неизвестно, ведь пока эта химическая экспертиза выявит подлинность моих денег, может пройти несколько суток, мучительных суток. И я сдался. Если в лучшем банке страны мне предлагают помучиться за решеткой из-за чужих необоснованных сомнений и при этом еще заплатить, надо сдаваться.

Раньше, собирая доллары, я рассуждал логично, я думал, что если деньги не фальшивые, значит, они настоящие. Но практика показала, что если купюры не фальшивые, это еще не значит, что они настоящие. Я советую всем читателям, находящимся в Беларуси и собирающим доллары, либо немедленно избавиться от старых долларов как потенциально фальшивых и поменять их на старые зайцы, либо уехать в США со старыми долларами и там их реализовывать.

ПРИЗВАНЫ К ОДНОЙ НАДЕЖДЕ

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "КРУГ"

Посылаем вам открытое письмо пресвитерского Совета евангельских христиан-баптистов Беларуси для информации и с предложением публикации в вашем издании.

С уважением,
старший пресвитер церквей ЕХБ Беларуси
А.И. Фирисюк

Мы живем в такое время, когда так важно объединить усилия всех людей для духовного и экономического возрождения Беларуси. И когда общество освободилось от атеистического угара, людям, особенно молодежи, нелегко найти духовно-нравственные ориентиры, не потерять надежды на будущее. Миллионы наших соотечественников стараются найти духовную опору в религии и теряются в лабиринте различных церквей, конфессий, сект.

Средства массовой информации помогают народу отличить истину от лжи, рассказывая о том добром, духовном, объединяющем, созидающем, что присуще всем христианским конфессиям и предостерегают общество, особенно детей, от тоталитарных, опасных сект.

К сожалению, редакции некоторых газет вместо духовного просвещения принялись усердно воспитывать читателей во вражде к христианам различных конфессий, смешивая богословские вопросы, в которых показывают свою духовную неграмотность с атеистическими архивами, сочиняют странные и страшные по клевете на христиан сочинения.

Так 18.06.96г. в газете "Знамя Юности" была напечатана подобного рода статья Сергея Шиптенко "Секта баптистов: без креста, во имя Христа". Утверждение Сергея Шиптенко, что во время войны орудовали вооруженные банды сектантов, о расстрелах пленных красногвардейцев, оправдание автором репрессий против баптистов из-за их якобы антиобщественной деятельности и смехотворны по своей сути и страшны. Многие десятки тысяч верующих церквей евангельских христиан-баптистов в Беларуси объявляются людьми, опасными для общества и для православной церкви. И это заключение дают не священнослужители или преподаватели духовных семинарий христианских церквей, а журналист-плагиат, смешавший в своей статье атеистическую клевету с богословием.

На нашей земле живут и трудятся около 129 млн. баптистов в 187 странах мира. С помощью их пожертвований только в 1995 году в клиники и больницы Беларуси поступило медицинское оборудование и медикаменты на сумму свыше 3 млн. долларов. По ходатайству церквей евангельских христиан-баптистов Беларуси баптистские церкви Германии, Дании, Голландии, Швеции, Шотландии, США и других стран принимали на оздоровление много тысяч белорусских детей, поддерживают благотворительные фонды Беларуси. И социальные программы помощи детям Чернобыля, больницам и клиникам продолжаются.

Почему бы не познакомить читателей с четырехсотлетней историей протестантских церквей в Беларуси, к которым относятся и церкви евангельских христиан-баптистов? И напомнить хорошо знакомые миру имена христиан-баптистов: Даниель Дефо, автор "Робинзона Крузо", первый ректор Гарвардского университета Генри Дюнстер, известный борец за свободу и равноправие негритянского населения в США, пастор баптистской церкви Мартин Лютер Кинг, победитель международного конкурса имени П.И. Чайковского пианист Ван Клайберн, астронавты, побывавшие на Луне, Джеймс Ирвин и Чарльз Дюк, президент США Билл Клинтон и вице-президент Гор... Все они принадлежат к церквам евангельских христиан-баптистов, и их вера помогала им быть полезными для общества. И в нашей Беларуси среди около 30000 верующих, посещающих наши церкви, много прекрасных людей, приносящих пользу в воспитании детей, в культуре, здравоохранении, науке, промышленности, сельском хозяйстве.

Когда в годы атеизма начались гонения против христианства, ни один прихожанин церквей евангельских христиан-баптистов в России, Украине, Беларуси не участвовал в разрушении и осквернении православных храмов, не притрагивался к одеждам православных священников. Но все христиане вместе страдали и сострадали друг другу, помня слова апостола Павла из 1-го послания к Коринфянам: "Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены". И если на основании Библии разные христиане – это одно тело Христа, один организм, выступление против одной ветви христианства – выступление против всей Церкви Христа, выступление против христианских конфессий, выступление и против православной церкви.

С 1 по 3 октября 1996 года в г. Минске должна состояться 2-ая международная христианская конференция "Человеческая вражда и христианская вера", начало которой было положено в Москве в 1994 году. В этом году конференция приняла новое название, взятое из Священного Писания, Послания Ефесянам 4:2-3 "Призваны к одной надежде в союзе мира". Участвовать в конференции приглашаются Белорусская Православная церковь, Римско-католическая церковь, Церкви евангельских христиан-баптистов, Христиан веры евангельской, Адвентистов седьмого дня, Лютеранская церковь и другие религиозные конфессии.

Цель конференции – объединить духовные усилия церквей в сложном изменяющемся мире, находить пути к духовному возрождению страны, не допустить в обществе межрелигиозной вражды, показать народу путь любви, терпения, покаяния и прощения.

Потому, что всех христиан объединяет вера в Иисуса Христа, Сына Божия, в Его искупительную смерть и воскресение. Все христиане признают Святую Троицу, десять заповедей, апостольский символ веры и имеют одну книгу Божию – Библию.

И мы живем на одной земле, и один народ у нас, и одно настоящее и будущее. Зачем же на оскверненную Чернобылем землю белорусскую сеять семена духовного чернобыля неприязни и вражды?

Есть еще одна скрытая опасность от такого рода сочинений. Причисление христианских церквей к сектам приводит к дезинформируемости людей, убирает у них иммунитет против опасных тоталитарных сект. Ведь во всем мире существуют общепризнанные критерии определения церквей и тоталитарных сект. И Совет по делам религий определил в Беларуси этот список опасных для народа сект: Белое братство, Богородичный центр, объединение "Муна", Аум-Сенрике, ахмадейцы, сатанисты.

Мы благодарим Вас за понимание нашей озабоченности. Это озабоченность не только за сотни тысяч христиан-протестантов нашей Беларуси, но за православных, католиков, за всех людей нашей земли. И все мы должны беречь свободу совести, воспитывая общество в веротерпимости и любви к ближнему.

Во всех наших выступлениях и публикациях должна быть прежде всего цензура совести, способная отделять приличное от неприличного, добро от зла, любовь от ненависти, правду от лжи. И так важно в наше время сеять не семена отчуждения и озлобления, а добра и созидания. Мы все нуждаемся в духовном возрождении нашей страны, в заботе о благе ближних и всех соотечественников. Христиане – это люди с высокой нравственностью, здоровым образом жизни, крепкими, любящими друг друга семьями, с милосердием к престарелым, больным детям Чернобыля, нуждающимся. Во всех христианских церквах много духовно богатых людей, которые так много могут сказать другим. Дайте этим людям свои страницы, время. И вы окажете неоценимую услугу нашему народу.

Пресвитерский совет
церквей евангельских
христиан-баптистов
Беларуси

ПРАВО НА СВОЮ ВЕРУ

ИЗ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ "КРУГ"

"Круг" – светское издание, однако мы много места отводим на своих страницах религии. Потому, что религии много места отведено в жизни народа, в душе человека.

В душе каждого человека, даже считающего себя атеистом, присутствует Вера в нечто сверхдалекое и идеальное, что не позволяет в трудную минуту расстаться с самим собой, с близкими, с этим миром, на котором все-таки заметны прекрасные отблески того, далекого и идеального. Мира нашей души. Он ведь чист. В нем и живет наш Бог – наша Вера, которая у каждого своя, но которая в конечном итоге объединяет всех нас человечностью.

Нет ничего более унизительного для верующего человека доказывать, что его Вера "не вредная", что сам он "не сатана". А ведь именно это приходится бесконечно доказывать баптистам, о которых в народе плодятся страшные небылицы. Плодятся, как видим, с участием прессы.

Мы, в редакции газеты "Круг", считаем также унизительным и для себя доказывать молодежному изданию "нормальность" Веры баптистов, сравнивать ее с "классическим" православием. Вера – несравнима, неповторима, индивидуальна. Не залезайте человеку в душу, не примеряйте ее к стандарту -- человек сопротивлялся этой беспардонности во все века, и мы, правозащитная газета, поддерживаем это Великое Сопротивление, право человека на свою Веру.

ЗАХОЖУ В ОДНУ ОРГАНИЗАЦИЮ. В ПРИЕМНОЙ СИДЯТ ДВОЕ МУЖЧИН, НА МЕНЯ ВНИМАНИЯ НЕ ОБРАЩАЮТ, ОБСУЖДАЮТ КАКИЕ-ТО СПИСКИ, КАК Я ПОНИМАЮ, МУЗЫКАНТОВ, СОБИРАЮЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦУ. КАРАНДАШ СКОЛЬЗИТ ПО БУМАГЕ. ТИХО ПОСМЕИВАЮТСЯ: "А, НУ ЭТА ПОЕДЕТ, ЕСЛИ ДАСТ СЕБЯ ПОЩУПАТЬ". МУЖЧИНАМ С ВИДУ ЗА СОРОК, ВНЕШНЕ – ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЕ, НА НОВЫХ РУССКИХ В КРАСНО-БУРЫХ ПИДЖАКАХ НЕ ПОХОЖИ. СКОРЕЕ, ИЗ НЕДАВНЕЙ ГЕНЕРАЦИИ КОМСОМОЛЬСКО-ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ. ПОТОМ УЗНАЮ: МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ИЗВЕСТНЫЙ, ДЕВУШКАМ-АРТИСТКАМ ОТ 20 ДО 25 ЛЕТ. НЕУЖЕЛИ БОЛЬШИНСТВУ ИЗ НИХ, ЧТОБЫ ПОЕХАТЬ ЗА ГРАНИЦУ, НУЖНО ПРОХОДИТЬ ЧЕРЕЗ "ПРОЩУПЫВАНИЕ"?

Инна ЗУБ

СЕКСИЗМ

МОЛЧАНИЕ В КОНЮШНЯХ

Авгиевы партийно-комсомольские конюшни служили трамплином большинству деловых женщин для восхождения наверх. У многих министерских начальников в юбках такая богатая биография, что если они решатся когда-нибудь опубликовать свои мемуары, безбедная старость им обеспечена.

Каждый получал свое. Мужская сторона – удовольствие, удовлетворение собственного тщеславия, женская – должность, власть, квартиру. И все шито-крыто.

В начале 80-х я устроилась на работу в один институт, в учебную часть. Моей мечтой была диссертация. Работа в институте давала возможность "получить часы" и стать соискателем.

Мой шеф – 66-летний полковник в отставке, грубый, авторитарный, надутый, как волейбольный мяч, -- приводил в смятение даже заведующих кафедрами. Однажды он вызвал меня в свой кабинет и, нагло глядя в глаза, спросил, когда мы поедем ко мне на дачу.

--Всем коллективом? -- я изобразила недоумение.

--Вдвоем.

--Дача не мое любимое место, -- нахально ответила я и выскочила за дверь.

Затем начались придирки, разборки. А когда мне понадобилась характеристика на соискательство, шеф отказался ее дать. Я пошла к секретарю парторганизации в надежде, что он даст толковый совет. Он меня выслушал, сочувственно покивал головой и задал очень простой вопрос: "А как мы это докажем?"

Отчетливо помню ощущение бессилия и жуткой ненависти. Верю, что такая ненависть способна привести к убийству. Рушились мои планы, вся моя жизнь, а я ничего не могла изменить. Впрочем, -- могла: поехать с шефом на дачу...

ЭПИДЕМИЯ

Удивительное рядом: из газет практически исчезли объявления о найме на работу девушек с привлекательной внешностью. То ли фирмы перестали плодиться, то ли выдвинули девиз: "Сохраним кадры!" Зато появились объявления: "Девушка ищет работу секретаря. Интим не предлагать".

Звоню. Представляюсь. Девушка моим звонком, конечно же, разочарована, но на вопросы отвечает.

Ей 22 года, инженер-программист, работу по специальности найти не может, поэтому решила податься в секретарши. Почему об интиме пишет? Имела печальный опыт. Как-то по знакомству попала на собеседование в одну фирму. Вначале все шло гладко. Два фирмача приятной наружности внимательно ее оглядели, вопросы позадавали, на компьютере поработать попросили. Потом тот, что постарше, вышел, а молодой предложил кофе, поближе придвинулся и стал проверять округлость ее коленки. Девушка оказалась нервной и вылила кипяток из чашки на его брюки. На том собеседование и завершилось. Знающие подруги говорили, что дело одними коленками могло бы и кончиться, поскольку у многих фирмачей от тяжелой работы и повседневного пьянства возникают проблемы... А чтобы никто не сомневался в их "боевитости", они и берут в секретарши хорошеньких девушек.

Но это, как говорится, одна из версий. Суть в другом. Профессия секретарши по престижности и доходности за несколько лет передвинулась на второе место, уступив только профессии топ- или фотомодели. Поэтому фирмачам и не надо тратиться на объявления. Достаточно свистнуть – и от желающих нет отбоя. Юные искусительницы, прекрасно осведомленные на что идут, свято верят в свою неотразимость и способность "захомутать" будущего шефа. Если не на всю жизнь, то хотя бы до той поры, пока у него не кончатся деньги.

И какой толк вести с ними беседы о нравственности, когда жить хочется сейчас, а кушать – каждый день?

Что им может предложить государство, в котором зарплата профессора 800 тысяч рублей? На бирже труда только в Советском районе на 1 июля 1996 года безработными числились 969 женщин, из которых 377 в возрасте от 18 до 30 лет. 15 июля на весь Минск в государственные учреждения требовались три секретарши с окладом 350-400 тысяч рублей. Было еще одно место, в морге, уборщицей, оклад – 500 тысяч рублей.

Сексуальное преследование женщин существовало везде и всегда и, видимо, изживет себя только со смертью последних мужчины и женщины. Но если на западе женщины, отстаивая свое человеческое достоинство, сумели остановить, загнать в правовые рамки эпидемию низменных страстей, у нас на сексуальное домогательство вообще не обращают внимания.

Наше общество никогда не отличалось пуританскими взглядами. "Пойти налево", напиться до бесчувствия, -- такие вольности не шокируют наших граждан. Это там, в Америке, Клинтон бегает по судам, доказывая, что не соблазнял подавших на него в суд женщин. У нас мужики у власти – лица неприкосновенные.

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН?

Сексуальное домогательство – преступление, а не служебный роман, как иногда красиво его называют. Что подтверждается ст. 116 Уголовного кодекса, которая гласит, что понуждение женщины к вступлению в половую связь или удовлетворение половой страсти лицом, в отношении которого женщина является материально или по службе зависимой, карается лишением свободы на срок до 3 лет. Правда, по таким преступлениям женщины в правоохранительные органы не обращаются.

Сотрудники городской прокуратуры с трудом вспомнили только два уголовных дела, возбужденных по этой статье в отношении известных спортсменов, домогавшихся своих воспитанниц, в том числе несовершеннолетних. Результат? Одно дело, рассматривавшееся лет шесть назад, даже до суда не дошло, поскольку у подозреваемого оказались такие крепкие связи, что потерпевшие не смогли этому противостоять. Второй домогатель канул с концами в Израиль.

--Получается, статья мертвая? -- спросила я у следователя по особо важным делам прокуратуры г. Минска А.В. Воропаева.

--Статья не мертвая, а работающая. Другое дело, что у нас недостаточно практики. Люди, зная нашу рутинную систему обеспечения защиты прав пострадавшего, зачастую направленную против заявителя, просто к нам не обращаются. А доказательств можно привести более чем достаточно!

--Что такое сексуальное домогательство?

--Оно определяется и доказывается как систематические действия служебного лица, направленные на создание абсолютного убеждения у подчиненной, что если она не выполнит его требований, то будет наказана. Обычно начальник конкретно заявляет: "Если не ляжешь со мной в постель, я не дам тебе отпуск летом, премию за квартал и т.д." Затем следуют такие же конкретные действия. Поэтому при активной, наступательной позиции следователя достичь разоблачительного результата вполне возможно.

--А хотя бы консультативно женщины обращаются с такими вопросами?

--Обращаются систематически. И количество обращений возрастает. В статье 116 УК прямо указывается на понятие зависимости. А сейчас все зависимы. От голода, безработицы, отсутствия средств к существованию. Другое дело, что женщины не хотят подавать заявлений. Почему? Потому что в нашем обществе сложилась такая мораль: раз к тебе пристают, значит сама виновата. И никто не задумывается, что сексуальное домогательство такое же преступление, как кража, разбой. Почему, предположим, в секретари не берут крепких мужиков? Он же тебе и водитель, и телохранитель, и референт в одном лице. Нет, предпочитают красивых девушек, оплачивают их интимные услуги деньгами налогоплательщиков. Практически это оплаченная гражданами скрытая проституция.

--Как вести себя женщине в случае сексуального домогательства?

--Действовать в строгом соответствии с законом. Писать официальное заявление на имя прокурора, представлять доказательства, занимать активную наступательную позицию. Я сторонник того, чтобы такие заявления рассматривались по повышенной планке доказанности, то есть, учитывая психологический аспект, нужно больше доверять женщине. Это же ненормально, когда человек чувствует себя абсолютно незащищенным перед наглостью и хамством начальника. Кроме того, у молодежи меняется психология. Многие девушки даже не задумываются, что это преступление. А раз так, значит нарушения закона нет. Преступление ведь характеризуется именно тем, что начальник домогается и добивается своего против воли женщины.

--А бывает наоборот? То есть когда объектом сексуального преследования служит мужчина.

--Безусловно. И самый большой пробел законодательства в том, что отсутствует статья в отношении мужчин. Половое сношение с несовершеннолетней есть, а с несовершеннолетним? С субъектом мужского пола? Почему-то мы охраняем половую свободу только женщин. А разве у мужчин нет такой свободы? В конце концов, половая свобода один из элементов свободы личности вообще. И что делать, когда начальник – гомосексуалист и домогается своего красавца-водителя? Или начальница захотела своего молодого подчиненного? Что касается меня, я бы здесь норму права только ужесточил.

--Но три года и так большой срок.

--Дело в том, что все почему-то ориентируются на верхний предел. Существует и нижний. А ст. 42 предусматривает наказание и ниже низшего предела. Так что преступник может отделаться штрафом в 5 миллионов рублей. А что такое для него 5 миллионов, когда он в минуту зарабатывает в 10 раз больше? Да он скажет: "Я вам всем в Беларуси по пять миллионов платить буду и всех домогаться буду!" Яркий пример такой психологии поведение Брынцалова: "Наташка, покажи свой круп!" И гордая Наташка с готовностью позирует перед миллионами телезрителей.

--А мелкие сошки с круглыми от восхищения глазами наблюдают эту сцену и тиражируют в своей среде.

--Вот именно. Пресса, телевидение, радио не формируют негативного отношения к преступлениям вообще, а к этим, в частности. Преступнику нужно изнасиловать малолетку или сделать что-нибудь сверхизощренное, чтобы об этом заговорили масс-медиа. А ведь все очень просто примерить на себя. Дочка у тебя есть? А мама? А ты хочешь, чтобы с ними так обращались? Поэтому у меня позиция категорическая: бороться с сексуальными преступлениями нужно в любых проявлениях.

НА ЗАПАДЕ НЕТ НИЧЕГО ПОЗОРНЕЕ, ЧЕМ ОБВИНЕНИЕ В СЕКСУАЛЬНОМ ДОМОГАТЕЛЬСТВЕ. ТАМ, НА ЗАПАДЕ, СУЩЕСТВУЮТ КОНТРАКТЫ, СТРОГО РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИНЫ-НАЧАЛЬНИКА И ЖЕНЩИН-ПОДЧИНЕННЫХ. ТАМ ЕСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКСИЗМА ЖЕНЩИН. СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ О СЕКСУАЛЬНОМ ДОМОГАТЕЛЬСТВЕ ТАМ ШИРОКО ОСВЕЩАЮТСЯ ТЕЛЕВИДЕНИЕМ И ПРЕССОЙ. СЕКСИЗМ НЕОДНОКРАТНО ОСУЖДАЛСЯ В ООН. У НАС НЕТ КОНТРАКТОВ, НЕТ ЗАЯВЛЕНИЙ ОТ ПОТЕРПЕВШИХ, НЕТ ПРАКТИКИ ВЕДЕНИЯ ТАКИХ ДЕЛ, А ЗНАЧИТ – НЕТ ПРОБЛЕМ.

ШКОЛЬНЫЕ СТРАХИ

Мария ФИЛИППОВИЧ

НАЧАЛО РАЗГОВОРА СМОТРИТЕ В ГАЗЕТЕ "КРУГ" N 3

ХВАЛИТЕ ШКОЛУ

1.

Ваш ребенок идет в первый класс. Стресс для всей семьи.

Волнения начинаются задолго до того, как дитя переступит школьный порог. Родители уверены – главное выбрать лучшее учебное заведение. А там, где выбор, там всегда стресс.

Все родители, за редким исключением, считают свое дитя необыкновенным, наделенным всякого рода талантами. Куда отдать такое талантливое чудо учиться? В какую школу, в какой класс, с каким уклоном? Сейчас многих привлекает вывеска: лицей, гимназия.

Помню, какое потрясение пережила семья моих знакомых, когда их мальчика, которого они считали необыкновенно умным и одаренным и который был неплохо подготовлен к школе, после тестирования и собеседования не взяли в гимназию, и они вынуждены были отдавать ребенка в обыкновенную школу. Сколько было обид и разговоров! Все они сводились к тому, что все у нас делается по блату, что тестирование – обман. Что их ребенок просто застеснялся и не смог показать себя с лучшей стороны.

Подобные разговоры велись в присутствии ребенка. Мы привыкли выплескивать из себя все, не заботясь о том, как это скажется на наших близких, тем более детях, которые все впитывают в себя как губка. Естественно, в этой ситуации более всего пострадал ребенок. Не из-за того, что не попал в учебное заведение, в которое хотели отдать его родители. Для него все они одинаковые – иной мир, незнакомый, притягивающий и пугающий.

Вред ребенку был нанесен самими родителями. В сознание ребенка запало и отложилось ощущение, что мир, в который он вступает, полон несправедливости. Он вместе с родителями почувствовал себя обманутым в своих лучших ожиданиях. Он почувствовал себя в чем-то ущемленным: он должен будет ходить в обыкновенную школу.

Предубеждение против школы, в которую он пойдет учиться, выльется затем в конфликты, а родителям и учителям трудно будет догадаться, где же берут начало корни этих конфликтов. Так же, как ребенок долгое время живет убежденным, что его мама – самая лучшая, и его папа – самый лучший, так и школа, в которой ему предстоит учиться, и учителя в его глазах должны быть самыми лучшими. Об этом следует позаботиться его родителям. Если у ребенка с самого начала сложилось предвзятое отношение к школе – и ему самому и учителям придется проложить немало усилий, чтобы преодолеть этот невидимый барьер, который будет мешать процессу обучения.

Я уверена, при желании всегда можно найти хорошие слова, чтобы похвалить школу, в которую пойдет ваш ребенок, какой бы она ни была. Постарайтесь подчеркнуть в ней все самое положительное и сгладить негативное. Ребенок должен гордиться своей школой!

ЗНАЙТЕ ПРЕДЕЛ

2.

Как же выбрать учебное заведение, которое было бы наиболее приемлемым для вашего ребенка? Стоит ли переживать из-за того, что ваше дитя будет учиться в школе общеобразовательной? На мой взгляд, все родительские переживания по этому поводу возникают лишь потому, что они мало знают современную школу, мало знают о тех реформах, переменах, которые произошли в ней. В их представлении общеобразовательная – это как бы что-то второсортное. Это далеко не так.

Возможно, вашему ребенку больше подходит именно такая модель обучения, именно здесь, в общеобразовательной школе, он получит знания и навыки, необходимые для его самостоятельной жизни. Излишняя загруженность специальными знаниями, которые преподают в лицее или в гимназии, возможно, и не пригодится ему, но отнимет у него много сил, времени и здоровья.

Когда у нас начиналась школьная реформа, было выбрано ее основное направление – гуманистический подход к ребенку. Это значит: снять с него непосильный груз необязательных знаний, правильно определить его способности и возможности. Жизнь показывает, что в общеобразовательной школе каждый ученик может получить ровно столько знаний, сколько он в состоянии вместить в себя, освоить. В средней школе № 53 г. Минска, где директором работает опытный педагог Шипай Людмила Васильевна, в прошлом году из 132 выпускников 92 поступили в высшие учебные заведения. Это те, кто прошел дистанцию в 12 лет обучения.

Как же определить, на что ребенок способен, какие нагрузки окажутся ему по силам? В СШ № 53 при знакомстве с будущими первоклассниками применяется традиционное тестирование. Оно показывает как степень обученности ребенка (т.е. результаты усилий родителей и воспитателей в детском саду), так и обучаемость, его врожденные способности к обучению.

В беседе с психологом выявляется психологическая готовность ребенка к школьному обучению. Детей с высоким уровнем обучаемости определяют в классы ускоренного обучения, где они четырехлетнюю программу усваивают за три года. За счет того, что у этих детей высокие потенциальные возможности, в этих классах вводится изучение иностранного языка, театральные игры.

Во втором полугодии детей начинают приобщать к компьютерной грамотности. В этот период за ними внимательно наблюдают врач и психолог. Ребенка можно загрузить до определенного предела. Даже если он будет успевать, это еще не говорит, что ему по силам нагрузка. Он должен чувствовать себя при этом комфортно. Как определить, чем измерить показатель комфортности? Родители, поскольку они хорошо знают своего ребенка, легко заметят изменения в его состоянии. Если они заметили в ребенке признаки раздражительности, капризность, плаксивость, им лучше всего обратиться к школьному психологу. Там, где его нет, -- к школьному врачу.

ПОВЕРЬТЕ ПСИХОЛОГУ

3.

В системе нашего народного образования, бесспорно, особое место должна занять психологическая служба. До последнего времени психологу в школе места не находилось, считалось, что каждый педагог является в то же время и психологом.

В США психологическая служба стала внедряться в системе образования еще с конца 19-го века. Столкнувшись с фактом, что обычные педагогические приемы и методы в работе с некоторыми детьми не приносят нужных результатов, там стали организовывать курсы по подготовке экспертов по педагогике и психологии. В настоящее время в США имеется хорошо развитая инфраструктура психологической службы. Существует более двухсот программ по подготовке школьных психологов. Около 35 процентов школьных психологов в США имеют докторскую степень. Большое внимание школьные психологи уделяют работе с умственно отсталыми детьми, с неспособными к обучению, с различными эмоциональными нарушениями.

Первые школьные психологи в системе образования республики появились в 1989 году. Через 5 лет в учреждениях образования работало 736 психологов, в детских садах – 102. Реальная потребность в них в настоящее время составляет 7-8 тысяч.

Ясно вырисовывается роль психолога в тех демократических преобразованиях, которые происходят в школе. Дифференцированное обучение, разработка и осуществление программ с учетом индивидуальных особенностей школьников возможны лишь в том случае, когда рядом с учителем и родителями будет работать школьный психолог.

Как известно, массу проблем и учителям, и родителям доставляют неуспевающие и недисциплинированные ученики. Часто причины этого явления спрятаны так глубоко, что даже опытному педагогу нелегко их выявить. Нужны специальные тесты, чтобы диагностировать отклонения, а затем грамотная, кропотливая работа по их коррекции.

В современной школе, как и в любой школе во все времена, неизбежны межличностные конфликты учеников со своими сверстниками, учителями, родителями. Поскольку вмешательство со стороны в большинстве случаев неизбежно, хотелось бы, чтобы оно было грамотным, чтобы из таких конфликтов дети выходили с наименьшими потерями, с неповрежденной психикой.

Зачастую родители заходят в тупик в своей воспитательной работе, не зная, как помочь ребенку. И здесь нужна консультация специалиста, который бы смог того же ребенка понаблюдать со стороны, понять мотивы его поведения.

НЕ ЖАЛЕЙТЕ ПЯТЕРОК

4.

Как считает Ольга Ивановна Тацина, психолог школы № 53, особое внимание следует уделять детям в переходные, переломные моменты их школьной жизни. Один из таких моментов – переход из начальной школы в школу второй ступени. Это – 5-ый класс. В СШ № 53 к этому переходу готовятся заблаговременно. Классные руководители 5-х классов еще в апреле приходят в начальную школу, чтобы познакомиться со своими будущими учениками. Детям, привыкшим в младших классах к одной учительнице, нелегко адаптироваться в новых условиях. Снижается интерес к учебе. Этот год они находятся под особым наблюдением и психолога, и классного руководителя.

Как известно, у каждого ребенка свой потенциал возможностей, свой потолок в развитии, и требовать от него больше того, на что он способен, -- не гуманно. Постоянно подчеркивать уровень его знаний низкими оценками по сравнению с рядом сидящими учениками, более способными, -- это значит постоянно травмировать его. Такие дети всегда чувствуют себя ущербными, теряют уверенность в себе. Постоянная потребность защищать себя от упреков и требований родителей и педагогов способствует развитию в них таких черт характера, как агрессивность, зависть, раздражительность. Вылечите, пожалуйста, ребенка от этих болезней – поставьте ему пятерку. А можно и десятку.

Знания в СШ № 53 оцениваются по 10-ти балльной системе. Двойки здесь ученики получают редко, хотя их тройки – почти те же двойки по пятибалльной системе. Но дети эту разницу не чувствуют, в этом – защита психики ребенка.

ЗНАНИЯ – ЕЩЕ НЕ СИЛА

5.

Я думаю, рано давать оценку школьной реформе на той стадии, на которой она находится в настоящий момент. Можно говорить лишь о ее направлении, об отдельных удачах и просчетах.

Все преобразования не затронули самой сути школьного обучения, и по-прежнему оно сводится к тому, чтобы дать подрастающему человеку какой-то объем знаний, опираясь на которые, он смог бы самостоятельно существовать в этом мире, выбрал себе какое-то дело, смог зарабатывать себе на жизнь. Школа не нацеливает своих выпускников на решение глобальных задач человечества.

Во все века все лучшие умы предостерегали, что выживание цивилизации будет зависеть не от объема знаний о мире, а от равновесия, гармонии между познанием вглубь (духовный, нравственный мир) и познанием вширь (физический, материальный мир). Сверхзадача любой обучающей системы – развитие в человеке способностей осознавать свои мысли, слова, поступки. Только при этом условии свободная воля человека будет направлена на созидательные, а не разрушительные действия в семье, в обществе, в природе.

Но реформы, которые будут нацелены на то, чтобы уменьшить разрыв между духовностью и механическим накоплением знаний, еще впереди.

КАЖДОМУ – С РОЖДЕНИЯ

В "К" № 3 НАПЕЧАТАНО ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН БУТРОСА ГАЛИ НА ОТКРЫТИИ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ВЕНЕ В ИЮНЕ 1993 ГОДА. В ЭТОМ НОМЕРЕ ГАЗЕТЫ ЧИТАТЕЛЬ ПОЗНАКОМИТСЯ С "ВЕНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИЕЙ", КОТОРАЯ ПОЛУЧИЛА ВЫСОЧАЙШУЮ ОЦЕНКУ ПРОГРЕССИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ МИРА. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЦЕЛОСТНУЮ ПРОГРАММУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ВСЕХ УРОВНЯХ – МЕЖДУНАРОДНОМ, НАЦИОНАЛЬНОМ, МЕСТНОМ. В ДОКУМЕНТЕ НАСТОЙЧИВО ПОДЧЕРКИВАЕТСЯ, ЧТО НА ВСЕХ УРОВНЯХ, НА ВСЕХ КОНТИНЕНТАХ, ВО ВСЕХ УГОЛКАХ ЗЕМЛИ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА НОСЯТ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И НЕ ЗАВИСЯТ ОТ "МЕСТНОЙ СПЕЦИФИКИ" ЛИБО "ОСОБЫХ УСЛОВИЙ", НА КОТОРЫЕ ТАК ЛЮБЯТ ССЫЛАТЬСЯ ДИКТАТОРЫ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПОРОД И МАСТЕЙ. В БЕЛАРУСИ, НАПРИМЕР, ССЫЛАЮТСЯ НА "ТОЛЕРАНТНОСТЬ" НАРОДА, НА "СПОКОЙНЫЙ ХАРАКТЕР", А ТЕХ, КТО НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ В ОФИЦИОЗНУЮ ДОКТРИНУ, КТО ПРОЯВЛЯЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И НЕ ЖЕЛАЕТ "СПОКОЙНО" ТЕРПЕТЬ НИЩЕТУ, БЕСПРАВИЕ, БЕЗГЛАСИЕ, – ЭТИХ, "НЕТОЛЕРАНТНЫХ", МОЛОТЯТ, КАК ЦЕПАМИ, ДУБИНКАМИ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНО УЛОЖИВ (ДУБИНКАМИ ЖЕ) НА ПРОСПЕКТЕ СКОРИНЫ В МИНСКЕ. СУГУБО БЕЛОРУССКАЯ СПЕЦИФИКА! И ТЕМ, КТО ЕЕ ТВОРИТ, СОВСЕМ НЕ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ МЫ, ЛЕЖАЩИЕ НА АСФАЛЬТЕ, ЗНАЛИ, КАКИЕ РАЗГОВОРЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВЕДУТСЯ В ВЕНЕ, НЬЮ-ЙОРКЕ ИЛИ ГДЕ-ЛИБО ЕЩЕ. МЫ И НЕ ЗНАЕМ, ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОСТАЮТСЯ ДЛЯ НАШЕГО НАРОДА НЕИЗВЕСТНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ. ПОЭТОМУ ГАЗЕТА "КРУГ" И ПЕЧАТАЕТ ИХ, И НАМЕРЕНА ПЕЧАТАТЬ ДАЛЬШЕ. "ВЕНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ" ПУБЛИКУЕТСЯ С СОКРАЩЕНИЯМИ ПО ПРИЧИНЕ НЕХВАТКИ ГАЗЕТНОЙ ПЛОЩАДИ.

1. Всемирная конференция по правам человека подтверждает священный долг всех государств выполнять свои обязательства по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, другими договорами, касающимися прав человека, и нормами международного права. Универсальность этих прав и свобод носит бесспорный характер.

Права человека и основные свободы являются правами, данными каждому человеку с рождения; их защита и поощрение являются первейшей обязанностью правительств.

7. Демократия, развитие и уважение к правам человека и основным свободам являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими. Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую, экономическую, социальную и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни. С учетом вышесказанного процесс поощрения и защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях должен носить универсальный характер и осуществляться без каких-либо условий.

11. Для справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды требуется осуществление права на развитие. Всемирная конференция по правам человека признает, что незаконный сброс токсичных и опасных веществ и отходов представляет потенциальную серьезную угрозу для права каждого человека на жизнь и здоровье.

С учетом этого Всемирная конференция по правам человека призывает все государства принимать и строго выполнять существующие конвенции, касающиеся сброса токсичных и опасных продуктов и отходов, и сотрудничать в деле предотвращения незаконного сброса.

Каждый человек имеет право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения. Всемирная конференция по правам человека отмечает, что прогресс в некоторых областях, особенно в биомедицинских и биологических науках, а также в области информационных технологий, может иметь потенциально негативные последствия для неприкосновенности, достоинства и прав человеческой личности, и призывает осуществлять международное сотрудничество в целях обеспечения полного уважения прав и достоинства человека в этой сфере, находящейся в центре внимания всего человечества.

15. Уважение прав человека и основных свобод без какого бы то ни было различия является основополагающей нормой международного права в области прав человека. Скорейшее и полное искоренение всех форм расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости является одной из первоочередных задач международного сообщества. Правительствам следует принимать эффективные меры для их предотвращения и борьбы с ними. К группам, учреждениям, межправительственным и неправительственным организациям, а также к частным лицам обращается настоятельный призыв активизировать усилия по обеспечению сотрудничества и координации их деятельности в борьбе с этим злом.

18. Права человека женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества.

Насилие по признаку пола и все формы сексуального домогательства и эксплуатации, включая те из них, которые проистекают из культурных предрассудков и незаконной международной торговли женщинами, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и должны быть искоренены. Этого можно достичь путем принятия правовых мер и посредством национальных действий и международного сотрудничества в таких областях, как экономическое и социальное развитие, просвещение, безопасное материнство и здравоохранение, а также социальная поддержка.

19. Учитывая важность поощрения и защиты прав человека лиц, принадлежащих к меньшинствам, и вклад такого поощрения и защиты в политическую и социальную стабильность государств, в которых такие лица проживают,

Всемирная конференция по правам человека подтверждает обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право пользоваться плодами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой родной язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или какой-либо дискриминации.

20. Всемирная конференция по правам человека признает присущее коренным народам достоинство и их уникальный вклад в развитие общества и обеспечение плюрализма и решительно подтверждает приверженность международного сообщества их экономическому, социальному и культурному благосостоянию и обеспечению для них возможности пользоваться плодами устойчивого развития. Государствам следует обеспечивать полное и беспрепятственное участие коренных народов во всех аспектах жизни общества, в частности в вопросах, затрагивающих их интересы.

25. Всемирная конференция по правам человека подтверждает, что крайняя нищета и социальная изоляция являются оскорблением человеческого достоинства и что необходимо принять срочные меры для более глубокого осознания крайней нищеты и ее причин, включая те из них, которые связаны с проблемой развития, в целях поощрения прав человека беднейших слоев населения, искоренения крайней нищеты и социальной изоляции и поощрения использования результатов социального прогресса. Необходимо, чтобы государства содействовали участию беднейших слоев населения в процессе принятия решений в общине, в которой они живут, в поощрении прав человека и усилиях по борьбе с крайней нищетой.

27. Каждому государству следует создать эффективную систему средств правовой защиты для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека и устранения таких нарушений. Система отправления правосудия, которая включает в себя правоохранительные органы и органы прокуратуры, и особенно работников независимых судебных органов и адвокатуры, в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, имеет исключительно важное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократии и устойчивого развития. В данном контексте необходимо надлежащим образом финансировать учреждения, занимающиеся отправлением правосудия, и международному сообществу следует увеличить объем как технической, так и финансовой помощи в этих целях.

30. Всемирная конференция по правам человека также выражает тревогу и осуждение в связи с тем, что грубые и систематические нарушения прав человека и ситуации, которые создают серьезные препятствия на пути полного осуществления всех прав человека, продолжают иметь место в различных частях земного шара. Такие нарушения и препятствия включают в себя также пытки и жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, исчезновения, произвольные задержания, все формы расизма, расовой дискриминации и апартеида, иностранную оккупацию и чужеземное господство, ксенофобию, нищету, голод и другие формы отказа в пользовании экономическими, социальными и культурными правами, религиозную нетерпимость, терроризм, дискриминацию в отношении женщин и отсутствие законности.

33. Всемирная конференция по правам человека подтверждает, что в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и другими международными договорами о правах человека государства обязаны обеспечивать, чтобы система образования была направлена на укрепление уважения к правам человека и основным свободам. Всемирная конференция по правам человека подчеркивает важность включения вопроса о правах человека в учебные программы и призывает государства осуществлять это на практике. Система образования должна способствовать взаимопониманию, терпимости, миру и поддержанию дружественных отношений между народами и всеми расовыми или религиозными группами и поощрять деятельность Организации Объединенных Наций в интересах достижения этих целей. Таким образом, просвещение в области прав человека и распространение надлежащей теоретической и практической информации играют важную роль в поощрении и уважении прав человека всех людей без каких-либо различий по признаку расы, пола, языка или религии, и это должно быть отражено в политике в области образования как на национальном, так и международном уровнях. Всемирная конференция по правам человека отмечает, что нехватка ресурсов и отсутствие надлежащей организационной структуры могут затруднить скорейшую реализацию этих целей.

37. Региональные механизмы играют основополагающую роль в поощрении и защите прав человека. Они должны содействовать укреплению универсальных стандартов в области прав человека, содержащихся в международных договорах о правах человека, а также их защите. Всемирная конференция по правам человека одобряет предпринимаемые усилия по укреплению этих механизмов и повышению их эффективности и в то же время подчеркивает важность сотрудничества в рамках деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека.

38. Всемирная конференция по правам человека признает важную роль неправительственных организаций в деле поощрения всех прав человека и в гуманитарной деятельности на национальном, региональном и международном уровнях. Всемирная конференция по правам человека высоко оценивает их вклад в повышение информированности общественности в вопросах прав человека, в организации обучения, подготовке кадров и исследований в этой области и в деле поощрения и защиты всех прав человека и основных свобод. Признавая, что первостепенная ответственность за установление стандартов лежит на государствах, Конференция вместе с тем высоко оценивает вклад неправительственных организаций в этот процесс. В этом отношении Всемирная конференция по правам человека подчеркивает важность продолжения диалога и сотрудничества между правительствами и неправительственными организациями. Неправительственные организации и их члены, активно занимающиеся вопросами прав человека, должны пользоваться правами и свободами, признанными во Всеобщей декларации прав человека, а также защитой со стороны закона в своих странах. Эти права и свободы не могут осуществляться в нарушение целей и принципов Организации Объединенных Наций. Неправительственные организации должны пользоваться свободой осуществлять свою деятельность в области прав человека без какого-либо вмешательства, в рамках национального законодательства и Всеобщей декларации прав человека.

39. Подчеркивая важность объективной, ответственной и беспристрастной информации по вопросам прав человека и гуманитарным вопросам, Всемирная конференция по правам человека поддерживает более широкое участие средств массовой информации, которым в рамках национального законодательства должна быть гарантирована свобода и защита.

Anatoly Delendik

WILL BELARUS HAVE ITS OWN GULAG?

Our legal system has proved to have a repressive, accusatory, condemnatory character. Experienced lawyers – Larisa and Vladimir Kolesnikov – assert: the true symbol of our court is the sword of Damocles rather than blind Themis. No one but the lawyer wants to find out the truth in a trial. Militia officials, prosecutors and judges seek to condemn the defendant. You have no guarantee of freedom in Belarus – even if you have never broken the Law.

It might seem incredible, but any woman today can accuse a man of raping her and... win the trial even if there are no direct and very few indirect evidences against him. The punitive character of our justice is disclosed in Anatoly Delendik's material.

Ales Martsinovich

FEAR OF FATHERLAND

Totalitarian system destroyed people, tried to bring them to their knees, just to make others... happy. And "to make others happy" meant to eliminate "people's enemies". Ales Martsinovich tells us a story of Moses Sednev, one of the numerous "enemies", whose long-suffering fate was so characteristic of that time.

Young poet Sednev, a University student, who had nothing to do with politics, was accused of participating in a nationalist anti-Soviet counter-revolutionary group and put to prison, where he underwent many severe trials. When Sednev came back home five years later, he couldn't even imagine that this was not the end of his suffering, that he would soon have to abandon his home and would return to his fatherland years later, an old man. He would return as a guest only...

Sergei Shavel

THE ELITE

Sergei Shavel was the first to subdivide modern Belarusian society into social groups. In his classification S. Shavel uses the "reputation theory". In the article "The Elite", the Belarusian high society, the privileged class is considered: its structure, source of income, public reputation. The modern Belarussian elite is a half-legal, half-criminal stratum that hampers social and economic progress in our society.

The author is sure that envy, egalitarianism and parasitism will reign in our society until the privileged class is formed in a natural way, until the elite in Belarus is represented by the best people, and not by those whose sole "virtue" is money.

Sergei Shevtsov

VOLUNTARY SLAVERY

The firm you work for has got no money to pay the wages, you are in a desperate situation and don't know what to do... All of a sudden, you receive a "heaven's gift" – a friend of yours offers you a job at a construction. You think, it's a wonderful opportunity to earn some extra money for your family, but don't be in a hurry to accept the offer – better think of the risk you run, and of the invisible traps hidden in it.

Read the article by Sergei Shevtsov and get acquainted with some statistics and concrete incidents at private firms and enterprises, where lawlessness reigns, and nobody is responsible for a man's life. You'll learn how easy it is to voluntarily turn yourself into a slave who has no rights.

Can a meek, humble slave of the XXth century become an employee enjoying full rights? It's hard to give any advice in the country of the legal nihilism, where the centuries-old tradition is to evade the law rather than obey it. It is hard, but not impossible. You'll learn what you have got to do, after all, from "Voluntary Slavery".

Vladimir Orlov

TSAR PETER'S POLOTSK EXCURSION

Everybody knows the greatest Russian tsar – Peter I, who rendered great services to Russia and is praiseworthy from the Russian people's point of view. Some Belarusian politicians call the first Russian emperor their favourite historical character (or even an ideal statesman), manifesting their ignorance and their lack of historical knowledge.

Don't they know, that their "hero", who claimed to be a civilised monarch, proved an Asiatic tyrant, desecrating Belarusian churches, destroying Belarusian cities and Belarusian people?

"Tsar Peter's Polotsk Excursion" by Vladimir Orlov is dedicated to the relations between two neighbouring states – Belarus and Russia – at the beginning of the XVIIIth century, when Belarus was made again the theatre of war.

Official historians have always tried to hush up the truth about centuries-old, close but not ideal Russian-Belarusian relations, to edit and re-edit History, crossing out the inconvenient facts of the past. False history can hardly favour the integration of the two Slavonic states, which is what today's politicians crave for.

Nikolai Manokhin

A NAIVE MAN

A lot was said and written about Vitebsk maniac Mikhasevich, who had killed thirty three women. Few people have ever heard about Vladimir Lushkovsky – one of the numerous victims of the Soviet Law in the notorious "Vitebsk case", and he deserves being remembered and respected.

At the show trial, Vladimir was charged with the murder of the woman he loved. The prosecutor insisted on the capital punishment but due to the absence of direct evidences and, what's more important, to Vladimir's resoluteness and strength of mind, death sentence was commuted into ten years of imprisonment.

Three years later, after the retrial, Vladimir came back home and had to physically and spiritually adapt himself to the new conditions. He met a woman and they got married. Life was starting to stabilise, when suddenly the terrible news came...

Tatyana Kalinovskaya

IF YOU WANT TO FOOL PEOPLE, INITIATE A REFERENDUM

To all appearances, we are going to be faced with another nation-wide referendum in autumn. But nobody knows the referendum questions, as our President himself seems to be uncertain about what he should ask his people about, and in all his speeches the questions have different wordings. One thing is clear: President Lukashenko wants to be given some extra powers, which will result in reducing the function of the Supreme Soviet and the Constitutional Court to the merely decorative one.

What is referendum – the highest form of people's will or a means of manipulation effectively used by politicians? What do the results of referendum depend upon? What will our society's reaction to another referendum be? Find the answers to these questions in the interview with Sergei Levshunov and Dmitry Bulakhov, well-known Belarusian lawyers.

BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER KRUGH

Fourth Issue Contents
1996, Minsk

Галоўны рэдактар Анатоль КАЗЛОВІЧ

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
Беларускі ПЭН-цэнтр, Беларускі Хельсінкскі Камітэт

ШТОМЕСЯЧНІК "КРУГ"
Пасведчанне N 72

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:
Уладзімір АРЛОЎ (ПЭН-цэнтр), Рыгор БАРАДУЛІН (ПЭН-цэнтр), Лявон БАРШЧЭЎСКІ (БХК), Генадзь БУРАЎКІН (БХК), Васіль БЫКАЎ (старшыня рэдсавета, ПЭН-цэнтр), Наталля ДОЎНАР (Юрыдычная служба ПЭН-цэнтра), Анатоль КАЗЛОВІЧ (БХК), Таццяна ПРОЦЬКА (БХК), Карлас ШЭРМАН (ПЭН-цэнтр)

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
Мінск, вул. Фрунзе, 5-208
АДРАС ДЛЯ ПІСЕМ:
Мінск, 220049, а/с 34
тэл. 266-26-91

Тыраж 5000 экз.
Падпісана ў друк: 05.08.96
Друкарня ТАА "Паліфакт" 220012, Мінск, зав. Калініна, 12
Кошт свабодны